

Кафедра международного права  
Юридический институт  
Российский университет дружбы народов

90

к юбилею  
профессора  
Г.П. Жукова

Современные проблемы  
**МЕЖДУНАРОДНОГО**  
КОСМИЧЕСКОГО И ВОЗДУШНОГО  
права



МОСКВА 2015

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»  
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ  
Кафедра международного права

---

# **СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО И ВОЗДУШНОГО ПРАВА**

**К 90-летию профессора Г.П. Жукова**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА  
XII ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО  
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»,  
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА  
И. П. БЛИЩЕНКО**

*Москва, 11–12 апреля 2014 г.*

Москва  
Российский университет дружбы народов  
2015

УДК 347.85:341(063)  
ББК 67.412.1  
М43

Утверждено  
РИС Ученого совета  
Российского университета  
дружбы народов

Ответственные редакторы:  
А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев

**М43      Современные проблемы международного космического и воздушного права.** К 90-летию профессора Г.П. Жукова: материалы круглого стола XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 11–12 апреля 2014 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. – Москва : РУДН, 2015. – 295 с. : ил.

Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников круглого стола «Современные проблемы международного космического и воздушного права», посвященного 90-летию проф., д.ю.н. Г.П. Жукова и проведенного в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Блищенковские чтения», состоявшейся в РУДН 11–12 апреля 2014 г. Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

*В рамках конференции «Актуальные проблемы современного международного права» изданы материалы в двух частях и материалы круглых столов «Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права», «Международно-правовые проблемы Африки», «Современные проблемы международного космического и воздушного права».*

ISBN 978-5-209-06769-6

© Коллектив авторов, 2015  
© Российский университет дружбы народов,  
Издательство, 2015





**ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ ЖУКОВ**  
**(30.04.1924–21.07.2014)**

**Ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный директор Международного института космического права (Париж), Академик международной академии astronautики (Стокгольм) и Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (Россия)**



## ВВЕДЕНИЕ

Пленарное заседание международной научно-практической конференции «Блищенковские чтения» в апреле 2014 г. полностью было посвящено Геннадию Петровичу Жукову, известнейшему ученому-энциклопедисту, юристу-международнику, одному из отцов-основателей международного космического права, Ветерану Великой Отечественной войны, Заслуженному юристу Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), которому исполнилось 90 лет.

К огромному нашему сожалению, через 3 месяца после конференции, 21 июля 2014 г. он ушел из жизни. Кипучая энергия Геннадия Петровича не утихала до последнего времени. Он инициировал в 2010 г. процесс подготовки студентов кафедры международного права к участию в международном конкурсе по международному космическому праву им. М. Ляхса. По инициативе Г.П. Жукова и А.Х. Абашидзе на кафедре был создан Центр международного космического права, на базе которого постоянно проводятся различные научные форумы<sup>1</sup>. В 2014 г. был издан учебник «Международное космическое право» под нашей совместной редакци-

---

<sup>1</sup> См.: Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2012; Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12–13 апреля 2013 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2014.

ей<sup>2</sup>. В создании этого учебника приняли участие как масти-  
тые, так и молодые ученые. Данный факт, подтверждает пре-  
емственность поколений: молодые ученые продолжают разви-  
вать идеи профессора Г.П. Жукова. Презентация этого учеб-  
ника состоялась во время празднования 90-летия Геннадия  
Петровича. В адрес пленарного заседания Конференции  
пришли письменные поздравления от ученых и организаций  
со всего мира (с ними можно ознакомиться в настоящем  
сборнике). Лично пришли поздравить Г.П. Жукова предста-  
вители МИД России, Роскосмос, МОКС «Интерспутник»,  
представители всех кафедр международного права России.  
Поздравить и, как случилось, попрощаться.

Профессор Г.П. Жуков завещал свою богатую библиотечку кафедре. Для этого руководством РУДН был выде-  
лен специальный кабинет, который оборудован в качестве  
библиотеки по космическому праву и которому присвоено  
имя Г.П. Жукова. Помимо уникальной библиотеки по воз-  
душному и космическому праву, есть редкие подборки книг  
по праву безопасности и разоружения, морскому праву и  
другим разделам международного права на русском и ино-  
странных языках.

Геннадий Петрович был очень жизнелюбивым чело-  
веком, никогда не жаловался на проблемы и до последнего  
дня работал за компьютером, писал статьи, работал со сту-  
дентами и аспирантами. Во всех делах ему помогала верная  
супруга Валентина Семеновна, его «ангел-хранитель». Гово-  
ря о безвременной кончине Геннадия Петровича, о стойкости  
его духа, приходят на ум слова известной песни: «Не облат-  
ками путь мой усеян, а облаками. Не глухим коридором уйду  
я, а Млечным Путем».

В свете его энергии и устремлений мы будем еще дол-  
го жить и творить. В этом порыве мне хотелось бы процити-

---

<sup>2</sup> Международное космическое право / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Аба-  
шидзе. М.: РУДН, 2014.

ровать его же слова, сказанные в юбилейном интервью<sup>3</sup>, и обращенные к молодому поколению:

«Молодым ученым я хотел бы пожелать фантазировать, не смущаться перед авторитетами. Рекомендую всем начинающим молодым ученым учить иностранные языки, каждый юрист-международник должен знать несколько языков. Я высказываюсь за блестящее будущее международного космического права. Великолепные перспективы у юристов в этой области, много нерешенных правовых проблем. Дерзайте! Не бойтесь – у вас все обязательно получится».

*А.Х. Абашидзе*

*доктор юридических наук, профессор,  
Заведующий кафедрой международного права РУДН,  
Вице-председатель Комитета ООН по экономическим,  
социальным и культурным правам,  
Председатель Комиссии международного права  
Российской ассоциации содействия ООН,  
Член экспертного совета по праву  
Высшей аттестационной комиссии  
Министерства образования и науки Российской Федерации*

---

<sup>3</sup> Солнцев А.М. Интервью с Жуковым Г.П. «Служу космическому праву России!» // Евразийский юридический журнал. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2014., № 4. С. 7–10. URL: [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=5897:2014-04-17-05-15-35&catid=41:persona-grata&Itemid=124](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5897:2014-04-17-05-15-35&catid=41:persona-grata&Itemid=124)





ЖУКОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ  
ПРОСПЕКТ КОМСОМОЛЬСКИЙ д.33, кв.84  
Г. МОСКВА  
119146

Уважаемый Геннадий Петрович!

От души поздравляю Вас с юбилеем.

Вы с честью прошли через тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны, проявили стойкость и мужество.

Из таких ратных и трудовых подвигов, из личного вклада каждого человека - во все времена складывалась история нашей страны, её побед и достижений. И сегодня Ваш жизненный путь по праву служит примером для подрастающих поколений.

Желаю Вам здоровья, благополучия и всего самого доброго.

Президент  
Российской Федерации

В.Путин

**Глубокоуважаемый Геннадий Петрович!**

*От имени Ученого совета Российского университета дружбы народов и от себя лично сердечно поздравляю Вас с замечательным юбилеем – 90-летием со дня рождения!*

*Свой знаменательный юбилей Вы встречаете в расцвете творческих сил и многих передовых начинаний. Вас отличают высокий уровень духовности, благородства, культуры и профессионализма. Ваша жизнь является примером беззаветного служения Отечеству – как на полях Великой Отечественной войны, так и на международных переговорах, конференциях и в университетских аудиториях.*

*Вы посвятили свою жизнь благодарному делу: воспитанию и обучению юридических кадров России и развитию международного права. Вас величают одним из отцов-основателей международного космического права, подтверждением чему служат Ваши многочисленные научные труды и звания: почетный директор Международного института космического права и академик Международной академии астронавтики.*

*На протяжении многих лет Вы снискали глубокое уважение студентов и своих коллег в России и за рубежом. Из 65 лет Вашей насыщенной трудовой деятельности более половины Вы посвятили нашему родному университету. Благодаря Вашей инициативе РУДН является единственным университетом в мире, в котором, начиная с 1969 года, вот уже 45 лет непрерывно преподается курс «Международное космическое право».*

*От всей души желаю Вам, глубокоуважаемый Геннадий Петрович, сохранить присущие Вам энергию, любовь к своему делу, стремление к постоянному творческому поиску. Доброго Вам здоровья, огромного счастья, успехов и достижений в Вашем в высшей степени благородном труде!*

**Ректор Российского университета  
дружбы народов, академик,  
председатель ВАК**

**В.М. ФИЛИПОВ**

# ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Ученый Совет  
Российского университета  
дружбы народов  
награждает

***ЖУКОВА ГЕННАДИЯ ПЕТРОВИЧА***

***за многолетний плодотворный труд  
в Российском университете дружбы народов  
и в связи с 90-летием***



Ректор

В.М.Филиппов



**Посол Российской Федерации  
в Великобритании**

г. Лондон



**Ambassador of the Russian Federation  
to the UK**

13 Kensington Palace Gardens, London W8 4QX  
Tel: (020) 7229 36 20; Fax: (020) 7229 58 04  
e-mail: [secretariat@rusemb.org.uk](mailto:secretariat@rusemb.org.uk),  
[www.rusemb.org.uk](http://www.rusemb.org.uk)

**ЗАСЛУЖЕННОМУ ЮРИСТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Г.П.ЖУКОВУ**

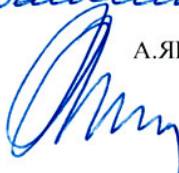
Уважаемый Геннадий Петрович,

Примите самые теплые поздравления и наилучшие пожелания в связи с 90-летием.

Вы заслуженно вошли в когорту выдающихся ученых с мировым именем в области юриспруденции. Вы стоите у истоков развития международного космического права. Ваши научные работы опубликованы в России и за рубежом.

Сегодня, в условиях стремительной глобализации, значительного ускорения международных процессов все большую актуальность приобретает правовое регулирование сотрудничества между государствами. Поэтому Ваши труды приобретают особую значимость.

Желаю Вам, уважаемый Геннадий Петрович, здоровья, благополучия и всего самого доброго.

*Геннадий Петрович Жуков*  
  
А.ЯКОВЕНКО

**ПРОФЕССОРУ**

**Г.П.ЖУКОВУ**

*Дорогой*  
Уважаемый Геннадий Петрович, !!!

*Примите самые теплые и сердечные поздравления по случаю  
Вашего замечательного юбилея – 90-летия!*

*От всей души желаю Вам крепкого здоровья, семейного  
благополучия и счастья, любви, отличного настроения!*

*30 апреля 2014 г.*

**ПОСОЛ РОССИИ В ЛЮКСЕМБУРГЕ**



**М.ЭНТИН**



I would like to send you a texts from " Association pour le développement du droit de l'espace en France" to joint thé congratulations of our colleagues all around the world. Given the fact that our dear Gennady Petrovich Zhukov speaks fluently French I sent it to you in French.

L'Association pour le développement du droit de l'espace en France ( ADDEF) est heureuse de rejoindre l'ensemble de la collectivité du droit spatial pour saluer le professeur Gennady Zhukov à l'occasion de son quatre vingt dix ème anniversaire. Le professeur Zhukov à été et est l'un des meilleurs connaisseurs du droit de l'espace, sa grande compétence et l'ouverture d'esprit du grand intellectuel qu'il est ont grandement soutenu l'évolution du droit de l'espace dans le bon sens d'une utilisation responsable et solidaire de l'espace extraatmosphérique pour le bien de l'humanité toute entière.

Merci à vous cher collègue, continuez encore longtemps à nous faire bénéficier de votre compétence et de votre science.

Recevez notre admiration, nos remerciements et notre amitié

**Armel Kerrest**

Président de l'association pour le développement du droit de l'espace en France.



Professor Alexander Solntsev  
Peoples' Friendship  
University of Russia  
Department of International Law  
6 Miklukho-Maklaya str.  
117198 Moscow  
Russia

IPL-L/12743

Paris, 25 MARS 2014

Dear Professor Solntsev,

I wish to thank you for the kind invitation to contribute to the conference "Current issues in International Law" to be held on 11 April 2014, at the Peoples' Friendship University of Russia.

As representative of the European Space Agency Legal Services, it is my pleasure to send congratulations and appreciations for the long-standing work of Prof. Dr. Gennady P. Zhukov and would be an honour for me and the organisation to be represented at the Conference you are organizing. Unfortunately I will be unable to attend to the conference and wish to you and Prof. Dr. Gennady P. Zhukov the best success of the event and celebrations.

With my best regards,



Marco Ferrazzani  
Legal Counsel  
Head of the Legal Services Department

Paris, 19/03/2014

Dear Gennady,

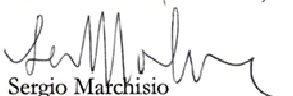
on the behalf of the ECSL Board, which met in Paris the 13<sup>th</sup> of March, I send you my best wishes and I express my profound esteem for your commendable career, and for a life dedicated to the study and teaching all around the World.

Your commitment to the study of legal issues related to Outer Space is well demonstrated by the work carried out for many years as Vice President of the International Institute of Space Law and as participant in several International Meetings and Conferences on Outer Space issues.

This precious experience led, among other things, to a huge contribution to the scientific development of International Space Law.

Your experience and professional activities at the international level are an example for us all.

A warm greeting of affection and consideration,



Sergio Marchisio  
ECSL Chairman

Dr. Ernst Fasan  
Director hc. IISL  
Raimundweg 2  
A 2620 Neunkirchen  
AUSTRIA

Neunkirchen, 27.3.2014

**Honouring Professor Dr. Gennady P. Zhukov!**

We all really congratulate on occasion of his 90<sup>th</sup> birthday one of the leading and most distinguished Space Lawyers of the World, namely Gennady P. Zhukov!  
Together with Professor E. A. Korovin and Judge Dr. Wladlen Vereshetin, he was the leading expert in the early years of Space Travel, and at the same time, Space Law in his Country, and beyond. USSR was the nation, which sent the famous "Sputnik" into Outer Space, and later in the person of Gagarin, the first man, the first Human Being.  
For Zhukov it was obvious that the exploration and Use of Outer Space would create several important legal problems, and that these problems had to be investigated, discussed, and solved in the interest of all nations.  
Already in 1963 he edited and coauthored the very important book "Cosmos and International Cooperation", and in 1966 there appeared his excellent "Cosmic Law", both books edited in Moscow.  
The Jubilee is member of the International Institute of Space Law, (IISL), was member of the editorial board of Doyles "Origins of International Space Law", and in 1969 was honoured with the distinguished "Andrew G. Haley Gold Medal Award".  
Zhukov is an outstanding lawyer and scientist, a very good speaker, a man of highest intelligence, and, in spite of his distinguished age, a still active and clear thinking man  
Dear Gennady, we all wish you health and happiness in many years to come! *Ad multos annos!!*

Ernst Fasan

Ernst Fasan



Dear Professor Soltsev,

I apologize for my late reaction - I have been traveling - but I hope you can still forward the following message as appropriate to Professor Zhukov tomorrow for the purpose of celebrating his 90th birthday.

„Dear Professor Zhukov,

From across the world (I am currently in the United States) I would like to wholeheartedly congratulate you with your 90th birthday. You represent one more piece of evidence that space law is a profession allowing people to become very old and very wise at there same time! I have always admired your manifold contributions to the development of space law, including of course your famous handbook written together with Dr. Kolosov. I have had the honour also of meeting you personally a number of times, and very much enjoyed doing so. I hope you will enjoy this day of celebrations, and I can only express my feelings of gratitude, as well as hope that we will continue to enjoy your contributions - and perhaps meet again, somewhere on this beautiful earth of ours!

With warmest regards,

**Prof. Dr. Frans G. von der Dunk**

Harvey and Susan Perlman Alumni /

Othmer Professor of Space Law

Space, Cyber and Telecommunications Law LL.M. Program

University of Nebraska-Lincoln, College of Law



**PROF. DR. STEPHAN HOBE, LL.M. (McGILL)**

Universität zu Köln, Albertus-Magnus-Platz, D-50923 Köln

**Greeting letter from the Institute of Air and Space Law of the University of  
Cologne by Prof. Dr. Stephan Hobe, Director**

It is with the greatest pleasure that the Institute of Air and Space Law of the University of Cologne congratulates Prof. Gennady Zhukov from Peoples' Friendship University of the Russian Federation on the celebration of his 90th anniversary in April 2014. Throughout his long career Prof. Gennady Zhukov has been an intriguing author with many new and innovative ideas for the doctrine of space law. We can truly call him a pioneer of space law and put him in the line of those who are listed in the book that I have been editing a short time ago.<sup>1</sup> Gennady Zhukov has always been in close contact with the Institute of Air and Space Law of Cologne University. He was already good friend of Prof. Alex Meyer who was the first acting director after the reestablishment of the Institute of Air and Space Law in Cologne in 1951. Moreover, he was very friend to my immediate predecessor, Prof. Karl-Heinz Böckstiegel and finally we became friends and I visited Prof. Gennady Zhukov also at Peoples' Friendship University in 2009.

I am always full of admiration for the energy and the innovative ideas that Prof. Zhukov has and his good spirit of humor that enables him to overcome even sometimes some difficulties. He always looks at the bright side of things and thus is able to overcome any kind of difficulty. We are very proud and happy to count Gennady Zhukov to belong to the friends of the Institute of Air and Space Law.

---

<sup>1</sup> Stephan Hobe (ed.) *Pioneers of Space law*, Leiden-Boston 2013.

**UNIVERSITÄT ZU KÖLN**  
INSTITUT FÜR  
LUFT UND WELTRAUMRECHT  
LEHRSTUHL FÜR  
ÖFFENTLICHES RECHT, VÖLKERRECHT, EUROPARECHT,  
EUROPÄISCHES  
UND INTERNATIONALES WIRTSCHAFTSRECHT



ALBERTUS-MAGNUS-PLATZ  
D-50923 KÖLN

TEL.: 49-(0)221-470 2337  
FAX: 49-(0)221-470 4968

STEPHAN.HOBE@UNI-KOELN.DE

**PROF. DR. STEPHAN HOBE, LL.M. (MCGILL)**

Universität zu Köln, Albertus-Magnus-Platz, D-50923 Köln

Greetings to Prof. Gennady Zhukov from the ILA Space Law Committee

It is a great honor and extreme pleasure for the International Air Law Association to present our warmhearted greetings to Prof. Gennady Zhukov from Moscow Peoples' Friendship University, at the occasion of his 90th anniversary in April 2014. Prof. Zhukov is a long standing member of the Space Law Committee and has made and still makes great contributions to the current work of the space law committee with his enormous knowledge and experience. His intriguing questions enrich the discussions in the committee in a considerable way. We wish him also best health in the future and look forward to many further fruitful discussions with regard to the new subjects under review by the Space Law Committee of the ILA.

For the ILA Space Law Committee

Prof. Stephan Hobe (Rapporteur)

---

Institute of Air and Space Law  
Chair for Public International Law, European Law,  
European and International Economic Law  
Prof. Dr. Stephan Hobe, LL.M. (McGill)  
Sekretariat-Hobe@uni-koeln.de  
[www.ilwr.de](http://www.ilwr.de)

Please convey these sentiments to Prof. Zhukov on his 90th birthday. Thank you.

Congratulations to Professor Zhukov on his 90th birthday. You have lived a long life like so many other distinguished space lawyers. The stars and galaxies are delighted and the planets are aligned. I propose a toast ( unfortunately in absentia) to you

-  
"To a stalwart and steadfast member of the space law community who is devoted to international cooperation in the peaceful uses of outer space. In spite of crises and conflicts over the past decades, the principles of outer space law enshrined in the 1967 Outer Space Treaty, have stood the test of time as witnessed by cooperative international programs such as the International Space Station, and they are a testament to the hard work of you, Professor Zhukov and the Russian space law community and scholars and diplomats from around the world. Happy Birthday, and may there be many more!"

**Professor Jonathan F. Galloway**  
**Honorary Director, International Institute of Space Law**

Gennady:

I understand that you are preparing to celebrate your 90th birthday, with a recognition of your professional accomplishments, at the 12th international conference on "Current Issues in International Law." Congratulations! It's been many years since we first met in my office at the Smithsonian Institution. We have accomplished much since then in the realm of space law, both separately and together. And the bottles of excellent Russian vodka you left in my office when you returned to Montreal were genuinely appreciated. Your personal holiday greetings also were, and remain, much appreciated as well...and also remain in my office files with other very important and personal communications from our shared colleagues in the business of practicing and teaching space law. Again Happy 90th Birthday, Gennady...a celebration I'll share with you, but quietly by myself here in Virginia.

**Warmest regards,**

**George Robinson**

Rome, 19/03/2014

Dear Gennady,

on behalf of the Authorities of the *Sapienza* University of Rome,  
I wish you all the best for your anniversary.


Our University profoundly admires your commitment to  
teaching International Law for more than 40 years in many Countries  
around the World, and mainly at the People's Friendship University of  
Russia.

Your constant and effective contribution to the development  
and the promotion of International Law, in all the manifestations of  
your professional action - as teacher, as international expert and as  
academic - is well-known in all Europe and beyond.

Your honorable career and your precious work are an  
inspiration for all of us scholars and academics, as well as for your  
students and all the people who have the opportunity to work with  
you.

A warm greeting of affection and consideration.

Con i migliori auguri di ogni bene,



Sergio Marchisio  
Full Professor of International Law  
Sapienza University of Rome



## INTERNATIONAL INSTITUTE OF SPACE LAW

[www.iislweb.org](http://www.iislweb.org)



[president@iislweb.org](mailto:president@iislweb.org)

18 March 2014

Prof. Gennady Zhukov  
Peoples' Friendship University  
Moscow, Russia

Dear Prof. Zhukov, dear Gennady,

This message is to send you, on behalf of the International Institute of Space Law, our warmest congratulations on the occasion of your 90<sup>th</sup> birthday!

We are very pleased that the Department of International Law of the Law Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia organizes a plenary session during the 12<sup>th</sup> Annual International Conference 'Current Issues in International Law' 11 April 2014 in your honour.

You have been an Honorary Director of the IISL since many years, and served as our Vice-President in the early years of our existence. Space lawyers from around the world benefit from your know-how, expertise and wisdom in the field of space law, and study your papers presented at our annual Colloquia on the Law of Outer Space. Your continued involvement in the teaching of space law, as well as your efforts to have teams from Russia participate in the Manfred Lachs space law moot court competition, are greatly appreciated.

We hope that you will enjoy the celebrations on April 11<sup>th</sup>, and hope to see you again very soon in good health at one of our events, so that we can celebrate your milestone anniversary by raising a glass together!

On behalf of the Board of Directors, Honorary Directors and Members of the IISL,

Tanja Masson-Zwaan, President



# REMERCIEMENT

Le Dr YEO ADAMA,  
Maitre Assistant a l'Universite de  
Bouake, Cote d'Ivoire;  
remercie solennellement et rend un vive  
Hommage a son maitre de these  
l'honorable Professeur

**GENNADY P. ZHUKOV**

pour son soutien et encouragement  
remarquables au cours de ses recherches  
scientifiques qui ont abouties a une  
soutenance de These avec la mention  
Honorable en 2002.

11 апреля 2014 г.

# Уважаемый Геннадий Петрович!

Разрешите от имени коллектива Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации сердечно поздравить Вас с замечательным юбилеем. Ваше имя стоит в ряду крупнейших ученых, которыми славится наша страна.

Особенно отмечаем период Вашей жизни с 1970 г. по 1978 г., который был связан с Дипломатической академией МИД СССР, когда Вы возглавляли Кафедру международного права. Ваш последующий взлет на высокие посты в Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в г. Монреале, только подтверждает Ваш крупный вклад в достижения школы международного права ДА МИД России.

Перечисление всех Ваших заслуг вызывает чувства глубокого уважения. Назову лишь некоторые из них. Вы доктор юридических наук; профессор; заслуженный юрист Российской Федерации; вице-президент и затем почетный директор Международного института космического права (Париж); Академик международной академии астронавтики (Стокгольм) и Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (Россия); кавалер золотой медали и грамоты Международной астронавтической федерации и Международного института космического права; участник международных дипломатических и научных конференций, включая сессии юридических комитетов и рабочих групп ООН; член Московского союза журналистов, член Всемирной и Российской Ассоциаций международного права; автор более 300 опубликованных работ, руководитель более 40 диссертаций; Вас хорошо знают в университетах Австрии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Канады, Франции, Греции, Польши, Швейцарии, США и Финляндии.

Особенно гордимся Вами, как участником Великой Отечественной войны, кавалером ордена «Отечественной войны» I степени и медалей.

Ваш жизненный путь является образцом высокого профессионализма и служения Отечеству, достойным подражания.

Уважаемый Геннадий Петрович!

Желаем Вам новых крупных успехов на научном поприще, доброго здоровья Вам и Вашим близким!

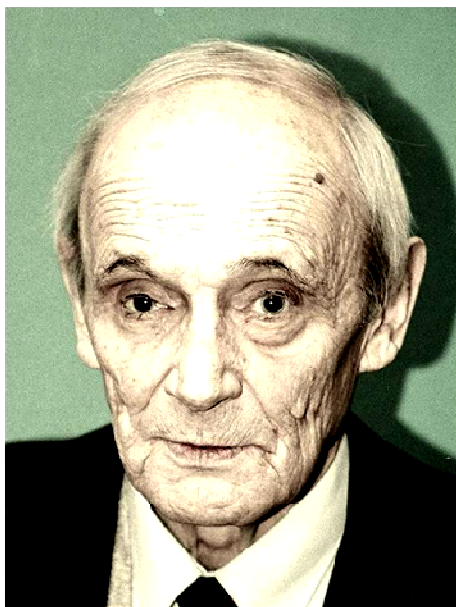
Ректор  
Дипломатической академии  
МИД России



Е. Бажанов

**ANIVERSĂRI  
ANNIVERSARY  
ЮБИЛЕИ**

**Jubileul profesorului Ghenadie P. Jukov**



Jurist emerit din de Federația Rusă, doctor în științe juridice, profesor universitar, Director Emerit al  
ului Internațional de Drept Cosmic (Spațial) din Paris, academician al Academiei internaționale de  
utică (Stockholm) și al Academiei de studii diplomatice și relații internaționale (Rusia).

S-a născut la Moscova, pe 30 aprilie, 1924.

Participant la Marele Război pentru apărarea Patriei. În August 1941, pe frontul de vest, a primit o rană de  
a fost tratat în spitale până în mai 1942, apoi iar pe frontul de vest din, din mai până în decembrie 1942.  
a servit în funcția de instructor militar în unitatea militară din or. Kirzhach. A fost decorat cu Ordinul  
iul Patriotic” I clasa și medalii. Veteran al Marelui Război pentru apărarea Patriei.

El a absolvit, prin corespondență, Institutul Unional Juridic (acum-Universitatea Juridică de Stat din  
va ”O.E. Kutafina”) în 1947, și a mers la aspiranță (studii prin doctorat) la Institutul de Stat și Drept al

Academiei de Științe a URSS, unde a susținut teza de candidat în științe juridice (doctor în drept) cu tema: "Lupta Uniunii Sovietice pentru soluționarea democratică a problemei privind frontiera polono-germană" (1951).

Din 1951 până în 1955, Ghenadie P. Jukov a condus sectorul de științe juridice al Academiei de Științe a RSS Lituaniană. El a continuat apoi activități de cercetare la Institutul de Stat și Drept al Academiei de Științe a URSS. Fost secretar al Comisiei pentru afaceri juridice privind spațiul interplanetar.

În 1966, la Institutul de Stat și Drept al Academiei de Științe a URSS G.P. Jukov a susținut teza de doctorat (doctor habilitat) cu tema: "Probleme de drept internațional privind explorarea cosmosului". Ulterior – șef al Departamentului de drept internațional la Academia Diplomatică a Ministerului Afacerilor Externe al URSS (1970-1978) și șef sector ONU în Secția organizațiilor internaționale de la Institutul de Economie Mondială și Relații Internaționale al Academiei de Științe a URSS (1981-1988).

Un genial rezultat al activității științifice și practice în comun a doi savanți distinși, specialiști în dreptul internațional public, G.P.Jukov și Y.M.Kolosov, profesor universitar la Institutul de Stat de Relații Internaționale al MAE al URSS, a fost publicarea în limba engleză la New York, în 1984, a monografiilor "International Space Law", precum și manualul "Drept internațional cosmic (spațial)" (în coautorat), la Moscova, în 1999, care deja de 15 ani este manualul de studiu al studenților din Rusia.

Mai mult de 30 de ani activează G.P. Jukov la Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia. Inițial profesorul G.P. Jukov a predat la Catedra drept internațional a Universității Prieteniei Popoarelor "Patrice Lumumba" (1965-1969), și apoi a revenit și funcționează aici din 1988 până în prezent. Profesorul G.P.Jukov a lansat în 2010 proiectul de pregătire a studenților la Catedra de drept internațional prin participarea lor la Concursul internațional în domeniul Dreptului internațional cosmic (spațial) "M. Lachs". La inițiativa lui, la Catedră a fost înființat Centrul de drept internațional cosmic (spațial), în cadrul căruia sunt organizate conferințe și mese rotunde. În 2014 va fi publicat manualul "Drept internațional cosmic (spațial)", editat de G. P. Jukov și A.H.Abașidze.

Pe parcursul a 15 ani G.P. Jukov a fost vicepreședinte al Institutului Internațional de Drept Cosmic (spațial) din Paris, iar în prezent este Director Onorific al acestui Institut. Pentru contribuția la dezvoltarea științei Dreptului internațional cosmic (spațial), în 1968 a fost decorat cu Medalia de Aur și Diploma de Onoare a Federației Internaționale de Astronautică și a Institutului Internațional de Drept cosmic (spațial).

Profesorul G.P.Jukov a participat la multe consfățuri și conferințe diplomatice internaționale, în special la sesiunile Subcomisiei juridice a Comitetului ONU pentru spațiul cosmic (1963 și 1979), Grupului de lucru privind sateliții cosmici pentru difuzare directă (1970), Comitetului Special privind Carta Organizației Națiunilor Unite și referitor la consolidarea rolului Organizației (1975), Conferinței Națiunilor Unite privind spațiul cosmic (Viena, 1968), Conferinței diplomatice privind Dreptul aerian (1978), și Conferinței (III) privind dreptul mării (1979).

În 1978-1979, a fost ales, prin concurs, Secretar General adjunct al Organizației Internaționale a Aviației Civile din Montreal, și în același timp Director al Direcției juridice a acestei Organizații.

G.P. Jukov a participat la multe conferințe științifice internaționale, a ținut cursuri de lecții privind dreptul internațional la universități din Austria, Bulgaria, Ungaria, Cehoslovacia, Canada, Franța, Grecia, Polonia, Elveția, Finlanda și Statele Unite. În 1978, G.P. Jukov a ținut un curs de prelegeri la Academia de Drept Internațional de la Haga pe tema: "Tendențele actuale privind dezvoltarea dreptului internațional cosmic", care a fost publicat în Colecția de Prelegeri a acestei Academii. El vorbește engleză, franceză, poloneză și italiană.

Autor a peste 300 de lucrări științifice, publicate în țară și în străinătate.

Principalele lucrări: "În interesele Japoniei - neutralitatea" (1961), "Pactul de la Varșovia și problemele de securitate internațională" (1961), "Critica teoriilor juridico-naturale de drept internațional" (1961), "Dreptul cosmic" (Moscova, 1966), "International Space Law" (N.Y., 1984; în coautorat cu Yuri Kolosov), "Cosmosul și Lumea" (1981), "Probleme juridice internaționale de dezarmare la etapa actuală" (Moscova, 1975); "Dicționar de drept internațional cosmic" (co-autor) (Moscova, 1992); "L'Adaptation du Droit de l'Espace à ses nouveaux défis" (coautor) (Paris, 2007); "Dreptul internațional cosmic și provocările secolului al XXI-lea. Aniversarea de 50 de ani de la zborul lui Yuri Gagarin în spațiu" (Moscova; PFUR, 2011); Capitolul "Peter Aleksandrovich Korovin (12.10.1892-3.11.1964)" (coautor) în cartea "Pioneers of Space Law" (Leiden: Brill, 2013).

Manualele de bază: două capitole în "Curs de drept internațional" (1963) - capitolul IV, "Principiul respectării drepturilor omului" (vol. II), capitolul VIII "Dreptul cosmic" (vol. III); "Drept internațional cosmic" (coautor) (Moscova, 1999); capitolul intitulat "Drept internațional cosmic" în manualului "Drept



internațional/red. E.T. Usenko "(Moscova, 2003), "Dreptul internațional: partea specială/Red. A.H.Abașidze, E.M.Abaldeinikov"(Moscova, 2013), etc.

G.P. Jukov este coautor a unor lucrări de cercetări colective dedicate ONU, inclusiv: "ONU și problemele internaționale actuale. Aniversarea de 20 de ani a ONU "(1965), "ONU: Rezultatele, tendințe și perspective. Aniversarea de 25-ani a ONU "(1970), "Națiunilor Unite ca instrument pentru întreținerea și promovarea păcii (aspecte juridice internaționale)" (1985), "ONU și relațiile internaționale contemporane "(Moscova, 1986).

Profesorul G.P. Jukov este membru al Uniunii Jurnaliștilor din Moscova, membru al Asociației Mondiale de Drept internațional (Londra) și membru din Comitetul de drept cosmic al acestei Asociații, membru al Asociației de drept internațional din Rusia, membru de onoare al Societății Astronautice din Bulgaria, fost membru al consiliului redacțional al revistei olandeze "Air & Space Law", membru al consiliilor științifice de susținere a tezelor de doctorat la Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia și Institutul de Stat și Drept al AȘ a Rusiei. Sub îndrumarea lui G/P/ Jukov au fost susținute mai mult de 40 teze doctorat și postdoctorat în domeniul Dreptului internațional și Dreptului European.

La 6 februarie 2010 profesorului Gennady Petrovich Jukov i-a fost acordat titlul de Jurist Emerit al Federației Ruse.

Ghenady Petrovich Jukov este un savant proeminent, cunoscut atât în Rusia, cât și în străinătate. El dispune de o viziune analitică, cunoștințe profunde, un mare interes față de problemele de drept internațional și, în special, de drept internațional cosmic. Colectivul Catedrei de Drept internațional apreciază meritele profesorului G.P. Jukov și este mândru de a avea posibilitatea să lucreze și pe viitor împreună cu el și de a primi sfaturi înțelepte de la el, dorindu-i sănătate, longevitate și fericire.

**VERESHCHETIN Vladen** - Doctor habilitat în științe juridice, profesor universitar. În 1984-1995 – membru al Curții Permanente de Arbitraj a ONU (Haga), în 1992-1994 – membru și președinte al Comisiei de Drept Internațional a ONU, în 1995-2006 – Judecător al Curții Internaționale de Justiție a ONU (Haga), din 2012 – Arbitru în Dreptul Cosmic (Spațial) la Curtea Permanentă de Arbitraj a ONU (Haga). În 1978-1995 – Vice-președinte, din 1995 – Președinte de onoare al Institutului Internațional de Drept Cosmic (Spațial) din Paris. Din 1977 - academician al Academiei Internaționale de Astronautică (SUA), din 2006 - academician al Academiei de Științe din Bulgaria.

E-mail: [vsvereshchetin@ziggo.nl](mailto:vsvereshchetin@ziggo.nl)

**ABASHIDZE Aslan** - Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Șef catedră Drept Internațional, Universitatea Prieteniei Popoarelor din Rusia, Academician al Academiei Ruse de Științe Naturale, Vice-Președinte al Comisiei ONU pentru drepturile economice, sociale și culturale.

E-mail: [rudn\\_mp@mail.ru](mailto:rudn_mp@mail.ru)

**BURIAN Alexandru** - Doctor habilitat în drept, profesor universitar, Ambasador Extraordinar și Plenipotențiar (ret.), Director al Institutului de Cercetări Strategice al Universității de Studii Europene din Moldova, Președinte al Asociației de Drept Internațional din Republica Moldova

E-mail: [alexandruburian@yahoo.com](mailto:alexandruburian@yahoo.com)

**SOLNTEV Alexandr** - Doctor în drept, conferențiar universitar, Șef-adjunct al Catedrei de Drept Internațional al Universității Prieteniei Popoarelor din Rusia.

E-mail: [a.solntsev@gmail.com](mailto:a.solntsev@gmail.com)



**ANIVERSĂRI  
ANNIVERSARY  
ЮБИЛЕИ**

**Gennady P. Zhukov Anniversary Professor**



Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Director of the International Institute of Space Law (Paris), Member of International Academy of Astronautics (Stockholm) and Academy of Issues of Diplomatic Studies and International Relations (Russia).

Born in Moscow on 30 April 1924. He speaks Russian, English, French, Polish and Italian.

Great Patriotic War veteran. In August 1941 got shrapnel wounds on the Western Front, was treated in hospitals until May 1942 and then from May to December 1942 on the Western Front. Later served as an instructor of the physical education in Kirzhach military unit. Awarded with "Order Of Great Patriotic War of I degree" and medals.

He graduated from the All-Union Extra-Mural Law Institute (now - the Moscow State Law University) by the name of O.E. Kutafin - MSLA) in 1947 and entered graduate school at the Institute of State and Law of the

Academy of Sciences of the USSR, where he defended his dissertation – “The USSR strife for democratic resolution of the issue on the Polish-German border” (1951).

From 1951 to 1955 G.P. Zhukov was in charge of the law sector of the Academy of Sciences of the Lithuanian SSR. He continued to conduct research activities at the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the USSR. Worked as an Academic Secretary of the Commission of the Academy of Sciences of Interplanetary Space Legal Affairs.

In 1966 G.P. Zhukov defended his doctoral dissertation – “International legal problems of space exploration” in the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of USSR. Later appointed as the Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of USSR (1970-1978) and the Head of the UN Sector of the Department of International Organizations of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) of the Academy of Sciences of USSR (1981-1988).

More than 30 years of work associate G.P. Zhukov with People's Friendship University of Russia. Professor G.P. Zhukov initially taught in Peoples' Friendship University named after Lumumba at the Department of International Law from 1965 to 1969, and then from 1988 to the present day. In 2010 Professor G.P. Zhukov initiated the process of preparing students of the Department of International Law to participate in M. Lachs Space Law Moot Court Competition. On his initiative the Department established the Space Law Center, which hosts conferences and round tables. In 2014 the textbook “International Space Law” edited by G.P. Zhukov and A.Kh. Abashidze will be published.

For 15 years G.P. Zhukov was serving as the Vice President of the International Institute of Space Law (Paris), and now he is the Honorary Director of the Institute. In 1968 he was awarded with a gold medal and a diploma of the International Astronautical Federation and the International Institute of Space Law for his contribution to the scientific development of International space law issues.

Professor GP Zhukov participated in many international diplomatic meetings and conferences, in particular sessions of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (1963 and 1979), the Working Group on Direct Broadcast Satellites (1970), the Special Committee on the Charter of the United Nations and the Strengthening of the Role of the Organization (1975), the UN Conference on the Exploration and Peaceful Uses of Outer Space (UNISPACE, Vienna, 1968), Diplomatic Conference on International Air Law (1978) and the Third UN Conference on the Law of the Sea (1979).

In 1978-1979 he was elected as the Deputy Secretary General of the International Civil Aviation Organization (ICAO) in Montreal and at the same time the director of the Legal Department of the Organization.

G.P. Zhukov took part in many international conferences, lectured International law at the universities of Austria, Bulgaria, Hungary, Czechoslovakia, Canada, France, Greece, Poland, Switzerland, the USA and Finland. In 1978 G.P. Zhukov delivered a course of lectures at the Hague Academy of International Law on “Current trends of International Space Law development”, which was published in the Collected Courses of the Academy. Author of more than 300 papers published in our country and abroad.

Major monographs: “In the interest of Japan – neutrality” (M., 1961), “The Warsaw Pact and International Security” (M., 1961), “Critique of natural law theories of International Law” (M., 1961), “Space Law” (Moscow, 1966), “International Space Law” (NY, 1984; in cooperation with Y.M. Kolosov), “Space and peace” (M., 1981), “International legal problems of disarmament today” (Moscow, 1975), “Dictionary of International Space Law” (co-authored) (Moscow, 1992); “L'Adaptation du Droit de l'Espace a ses nouveaux defies” (co-authored) (Paris, 2007); “International Space Law and the challenges of the XXI century. The 50th anniversary of Yuri Gagarin's flight into space” (M: PFUR, 2011), Chapter “Evgeny Aleksandrovich Korovin (12.10.1892 - 3.11.1964)” (co-authored) in the book “Pioneers of Space Law” (Leiden: Brill, 2013).

Major textbooks: two chapters for the “Course of International Law” (1963) - Chapter IV “The principle of respect for human rights” (Vol. II) and Chapter VIII “Space Law” (Vol. III); “International Space Law” (co-authored) (M., 1999), Chapter “International Space Law” in textbook “International Law/Ed. E.T. Usenko” (M., 2003), “International Law: The Special Part/Ed. Ed. A.H. Abashidze, E.M. Abayeldinov” (M., 2013), etc.

G.P. Zhukov is the co-author of the cycle of collective researches on the UN, including “UN and current international issues. On the 20th anniversary of the UN” (M., 1965), “UN. Results, trends and prospects. To the 25th anniversary of the United Nations” (M., 1970), “UN as an instrument to maintain and strengthen peace (International Legal aspects)” (M., 1985), “UN and actual international relations” (M., 1986).

Professor G.P. Zhukov is a member of the Moscow Union of Journalists, a member of the World Association of International Law (London) and a member of its Committee on Space Law, member of the Russian Association of International Law, an honorary member of the Bulgarian Astronautical Society, a former member of Editorial Board of the Dutch journal «Air & Space Law», member of dissertation councils of the PFUR and the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Under the leadership of G.P. Zhukov more than 40 theses in speciality "International Law. European law" have been defended.

On February 6, 2010 Professor G.P. Zhukov was awarded with the title of Honored Lawyer of the Russian Federation.

Gennady Zhukov is a major modern academic known both in Russia and abroad. He possesses sharp analytical mind, wealth of knowledge, keen interest in issues of International Law and International Space Law in particular. Staff of the Department of International Law appreciates Gennady Petrovich, is proud to have the opportunity to work with him as well as get wise counsel and wishes him good health, longevity and family happiness.

**Vladlen S. VERESHCHETIN** - Doctor of Juridical Sciences, Professor. In 1984-1995 - Member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1992-1994 - Member and Chairman of the United Nations International Law Commission. In 1995-2006 - Judge of the International Court of Justice (the Hague). From 2012, the Referee for Space Law of the Permanent Court of Arbitration (the Hague). In 1978-1995-Vice President, from 1995 - Director Emeritus of the International Institute of Space Law (Paris). Since 1977 - Member of the International Astronautical Academy (USA), since 2006 - Foreign Member of Bulgarian Academy of Sciences.

E-mail: [vsvereshchetin@ziggo.nl](mailto:vsvereshchetin@ziggo.nl)

**Aslan H. ABASHIDZE** - Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of International Law, The Peoples' Friendship University of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Deputy Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR).

E-mail: [rudn\\_mp@mail.ru](mailto:rudn_mp@mail.ru)

**Alexander D. BURIAN** - Doctor of Juridical Sciences, Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador (ret.), Director of The Institute for Strategic Studies of The European University of Moldova, President of the Moldavian Association of International Law

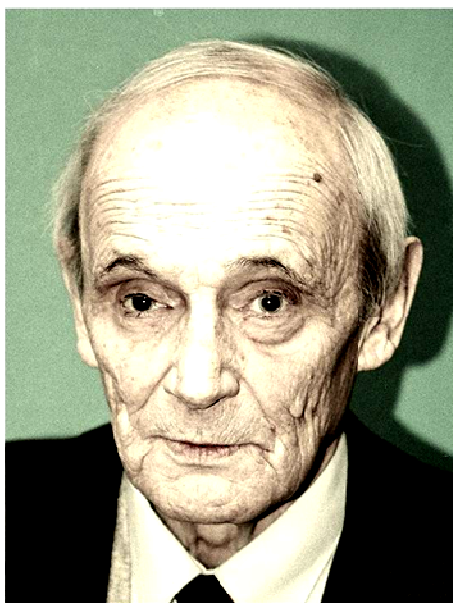
E-mail: [alexandrurian@yahoo.com](mailto:alexandrurian@yahoo.com)

**Alexander M. SOLNTSEV** - Ph.D. in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of International Law PFUR, the Peoples' Friendship University of Russia.

E-mail: [a.solntsev@gmail.com](mailto:a.solntsev@gmail.com)

**ANIVERSĂRI  
ANNIVERSARY  
ЮБИЛЕИ**

**Юбилей профессора Г.П. Жукова**



Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный тор Международного института космического права (Париж), Академик международной академии звязки (Стокгольм) и Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (М)

Родился в Москве 30 апреля 1924 г.

Участник Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. на Западном фронте получил очное ранение, был на излечении в госпиталях по май 1942 г., потом на Западном фронте с мая по рь 1942 г. В дальнейшем служил в должности физрука в воинской части г. Киржач. Награжден ом "Отечественной войны" I степени и медалями. Ветеран Великой Отечественной войны.

Окончил Всесоюзный юридический заочный институт (ныне - Московский государственный теский университет имени О.Е. Кутафина - МГЮА) в 1947 г. и поступил в аспирантуру

Института государства и права Академии наук СССР, где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Борьба СССР за демократическое разрешение вопроса о польско-германской границе» (1951 г.).

С 1951 г. по 1955 г. Г.П. Жуков заведовал сектором права Академии наук Литовской ССР. Далее он продолжил заниматься научно-исследовательской деятельностью в Институте государства и права АН СССР. Был ученым секретарем Комиссии АН по правовым вопросам межпланетного пространства.

В 1966 г. в Институте государства и права АН СССР Г.П. Жуков защитил докторскую диссертацию по теме «Международно-правовые проблемы освоения космоса». В дальнейшем заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД СССР (1970—1978 гг.) и сектора ООН отдела международных организаций Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР (1981—1988 гг.).

Блестящим итогом совместной научно-практической деятельности двух выдающихся ученых юристов-международников проф. Г.П. Жуков и проф. МГИМО (У) МИД России Ю.М. Колосова стало издание на английском языке в Нью-Йорке в 1984 г. монографии "International Space Law", а также учебника «Международное космическое право» (в соавторстве) (М., 1999 г.), по которому вот уже 15 лет учатся российские студенты.

Более 30 лет работы связывают Г.П. Жукова с Российским университетом дружбы народов. Профессор Г.П. Жуков первоначально преподавал в УДН им. П. Лумумбы на кафедре международного права с 1965 г. по 1969 г., а затем вернулся и работает с 1988 г. по настоящее время. Профессор Г.П. Жуков инициировал в 2010 г. процесс подготовки студентов кафедры международного права к участию в международном конкурсе по международному космическому праву им. М. Ляхса. По его инициативе на кафедре создан Центр международного космического права, на базе которого проводятся конференции и круглые столы. В 2014 г. издается учебник «Международное космическое право» под редакцией Г.П. Жукова и А.Х. Абашидзе.

Г.П. Жуков в течение 15 лет был вице-президентом Международного института космического права (Париж), а в настоящее время его почетный директор. За вклад в научную разработку проблем международного космического права в 1968 г. награжден золотой медалью и грамотой Международной астронавтической федерации и Международного института космического права.

Профессор Г.П. Жуков принимал участие во многих международных дипломатических совещаниях и конференциях, в частности сессиях юридического подкомитета Комитета ООН по космосу (1963 и 1979 гг.), Рабочей группы по прямому вещанию с помощью спутников (1970 г.), Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли Организации (1975 г.), Конференции ООН по космосу (Вена, 1968 г.), Дипломатической конференции по воздушному праву (1978 г.) и III Конференции по морскому праву (1979 г.).

В 1978—1979 гг. был избран по конкурсу заместителем Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в г. Монреале и одновременно директором юридического управления этой организации.

Г.П. Жуков участвовал во многих международных научных конференциях, читал курсы лекций по международному праву в университетах Австрии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Канады, Франции, Греции, Польши, Швейцарии, США и Финляндии. В 1978 г. Г.П. Жуков выступил с курсом лекций в Гагской академии международного права на тему: «Современные тенденции развития международного космического права», который был опубликован в Сборнике курсов этой академии. Владеет английским, французским, польским и итальянским языками.

Автор более 300 работ, опубликованных в нашей стране и за рубежом.

Основные монографии: "В интересах Японии - нейтралитет" (М., 1961), "Варшавский Договор и вопросы международной безопасности" (М., 1961), "Критика естественно-правовых теорий международного права" (М., 1961), "Космическое право" (М., 1966), "International Space Law" (N.Y., 1984; совместно с Ю.М. Колосовым), "Космос и мир" (М., 1981), "Международно-правовые проблемы разоружения на современном этапе" (М., 1975); "Словарь международного космического права" (в соавторстве) (М., 1992); "L'Adaptation du Droit de l'Espace a ses nouveaux défis" (в соавторстве) (Paris, 2007); "Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос" (М: РУДН, 2011); глава «Evgeny Aleksandrovich Korovin (12.10.1892 – 3.11.1964)» (в соавт.) в книге «Pioneers of Space Law» (Leiden: Brill, 2013).

Основные учебники: две главы для "Курса международного права" (1963) - глава IV "Принцип уважения прав человека" (т. II) и глава VIII "Космическое право" (т. III); «Международное космическое право» (в соавторстве) (М., 1999 г.); главы «Международное космическое право» в учебнике «Международное право / ред. Е.Т.Усенко» (М., 2003), «Международное право: Особенная часть / Отв. Ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдзидинов» (М. 2013) и др.

Г.П. Жуков соавтор цитата коллективных исследований, посвященных ООН, в числе которых: "ООН и актуальные международные проблемы. К 20-летию ООН" (М., 1965), "ООН. Итоги, тенденции, и перспективы. К 25-летию ООН" (М., 1970), "ООН как инструмент по поддержанию и укреплению мира (Международно-правовые аспекты)" (М., 1985), "ООН и современные международные отношения" (М., 1986).

Профессор Г.П. Жуков - член московского союза журналистов, член Всемирной Ассоциации международного права (Лондон) и член ее комитета космического права, член Российской ассоциации международного права, почетный член Астронавтического общества Болгарии, бывший член ред. совета голландского журнала «Air & Space Law», член диссертационных советов РУДН и ИГП РАН. Под руководством Г.П. Жукова защищено более 40 диссертаций по специальности «Международное право. Европейское право».

6 февраля 2010 Геннадий Петровичу присвоено звание Заслуженного юриста Российской Федерации.

Геннадий Петрович Жуков – крупный ученый современности, известный как в России, так и за рубежом. Он обладает острым аналитическим умом, огромными знаниями, живым интересом к проблемам международного права и международного космического права в особенности. Коллектив кафедры международного права ценит Геннадия Петровича, гордится тем, что имеем возможность работать с ним и получать мудрые советы, желает ему здоровья, долголетия и семейного счастья.

**ВЕРЕЩЕТИН** Владлен Степанович - Доктор юридических наук, профессор. С 1984 по 1995 год - член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага). В 1992-1994 годах - член и председатель Комиссии международного права ООН. В 1995-2006 годах – Судья Международного Суда ООН (г. Гаага). С 2012 г. – арбитр по космическому праву Постоянной Палаты третейского суда (г. Гаага). В 1978-1995 годах - вице-президент, с 1995 г.- почетный директор Международного института космического права (Франция). С 1977 г. - действительный член Международной астронавтической академии (США). С 2006 г. - иностранный член Болгарской Академии наук.

E-mail: [vsvereshchetin@ziggo.nl](mailto:vsvereshchetin@ziggo.nl)

**АБАШИДЗЕ** Аслан Хусейнович - Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН, академик РАЕН, Заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

E-mail: [aslan.abashidze@gmail.com](mailto:aslan.abashidze@gmail.com)

**БУРИАН** Александр Дмитриевич - Доктор юридических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке), Директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права.

E-mail: [alexandruburian@yahoo.com](mailto:alexandruburian@yahoo.com)

**СОЛНЦЕВ** Александр Михайлович - Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой международного права РУДН.

E-mail: [a.solntsev@gmail.com](mailto:a.solntsev@gmail.com)



Многоуважаемый Геннадий Петрович!

Примите искренние поздравления с юбилейной датой – 90-летием со дня рождения! Мы глубоко ценим Ваш выдающийся вклад в развитие науки международного права, получивший всемирное признание. В Ваших трудах по теории международного права, международному воздушному и космическому праву, в сферах прав человека, деятельности Организации Объединенных Наций дана развернутая характеристика путей решения ряда международных проблем. Вы известны и как руководитель структур, связанных с преподаванием международного права и его исследованием: Вы преподавали в вузах страны и зарубежных учебных заведениях, внесли существенный вклад в развитие кафедры международного права Дипломатической Академии МИД СССР, будучи заведующим кафедрой; а также кафедры международного права Российского университета дружбы народов, являясь ее профессором. Международная общественность высоко оценивает и Ваш вклад в развитие правового регулирования Международной организации гражданской авиации (ИКАО), в которой Вы были директором юридического управления.

Примите поздравления с юбилейной датой и пожелания здоровья, благополучия, новых творческих достижений!

**Сотрудники отдела международного публичного права Института  
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве  
Российской Федерации:  
О.И. Тиунов, Б.И. Осминин, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва,  
В.Р. Авхадеев, О.И. Сакаева.**



Международная организация  
космической связи  
«ИНТЕРСПУТНИК»

# ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Совет Международной организации  
космической связи «ИНТЕРСПУТНИК»  
награждает

*проф. Жукова Гиннадия Петровича*

за значительный вклад в развитие МОКС «ИНТЕРСПУТНИК»;  
укрепление сотрудничества между Членами и Участниками  
МОКС «ИНТЕРСПУТНИК»; повышение международного  
авторитета МОКС «ИНТЕРСПУТНИК»

*«11» апреля* 2014 г.

Печать



Подпись

Председатель Совета  
МОКС «ИНТЕРСПУТНИК»



**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО  
(РОСКОСМОС)**

**ПРИКАЗ**

7 апреля 2014г.

№ 162к

**В Ы П И С К А**

Москва

**О награждении ведомственными наградами  
Федерального космического агентства**

За личный творческий вклад в реализацию космических программ и проектов, многолетний добросовестный труд и в связи с празднованием Дня космонавтики

**П Р И К А З Ы В А Ю :**

Наградить ведомственными наградами:

**РУДН**

**знаком «За международное сотрудничество в области космонавтики»**

Жукова Геннадия Петровича - профессора

Руководитель

О.Н.Остапенко



Крылов  
631 98 50

ФЕДЕРАЛЬНОЕ  
КОСМИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО



УДОСТОВЕРЕНИЕ  
—  
CERTIFICATE

*За развитие международного сотрудничества  
в области использования космического пространства*

**знаком**  
*«За международное сотрудничество в  
области космонавтики»*

награждается

**ЖУКОВ**  
*Геннадий Петрович*

Руководитель



*О.Н.Остапенко*



**Заместитель Руководителя Федерального  
космического агентства (РОСКОСМОС)  
Савельев Сергей Валентинович  
вручает юбиляру Г.П. Жукову медаль  
«За международное  
сотрудничество в области космонавтики»**



**Выступление заместителя руководителя  
Федерального космического агентства С.В.Савельева  
на Пленарном заседании ежегодной научно-практической конференции  
РУДН (Блищенковские чтения), посвященном 90-летию профессора  
Г.П.Жукова**

(11 апреля 2014 г., РУДН)

Добрый день, дамы и господа!

Благодарю за возможность выступить на пленарном заседании в честь девятидесятилетия выдающегося профессора Геннадия Петровича Жукова.

Профессор Жуков является одним из основателей школы международного космического права в СССР. При его активном и деятельном участии были разработаны и приняты ключевые договоры ООН по космосу.

Международные инициативы нашей страны по широкому спектру проблем космического права, которые профессор Жуков в течение многих лет отстаивал в Комитете ООН по космосу и его Юридическом подкомитете, стали надежным фундаментом для успешной реализации советской и затем российской космической программы, расширения международного сотрудничества России в области космоса, а также для дальнейшего стабильного развития мировой космической деятельности в целом. Традиционными приоритетами Российской Федерации являются обеспечение стабильности, долгосрочной устойчивости, транспарентности и безопасности космической деятельности, поддержание благоприятной среды в космическом пространстве путем выработки надлежащих международно-правовых механизмов.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом Российской Федерации 19 апреля 2013 года, провозглашен основополагающий принцип неукоснительного соблюдения международных обязательств России в области космической деятельности и общепризнанных принципов и норм международного права.



Его реализация обеспечивается посредством активного участия России в рассмотрении и решении вопросов, связанных с развитием международного космического права, включая целесообразность разработки всеобъемлющей Конвенции ООН по космическому праву, в целях обеспечения интересов Российской Федерации.

На внутригосударственном уровне осуществляется выполнение комплекса мер политического, правового, технического и организационного характера, эффективно обеспечивающих национальные интересы Российской Федерации в сфере международной космической деятельности и способствующих поддержанию и укреплению статуса России как одной из ведущих космических держав.

Упорядоченное и строго иерархичное отечественное законодательство по космосу, выработанное в строгом соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, является эталоном для многих государств, включая Китай, Японию, Вьетнам, Индию, Бразилию и другие страны, которые в настоящее время создают или совершенствуют национальные правовые режимы космической деятельности.

В этой связи хочу подчеркнуть, что именно в нашей стране еще в 1946 году был принят первый в мире внутригосударственный нормативно-правовой документ в области космической деятельности.

*Справка: Постановление Совета Министров СССР от 13.05.1946 № 1017-419сс «Вопросы реактивного вооружения»*

Современные тенденции и актуальные проблемы международно-правового регулирования деятельности по исследованию и использованию космического пространства, а также перспективы развития национального законодательства по космосу находят свое отражение в многочисленных научных публикациях профессора Геннадия Петровича Жукова не только на русском, но также на французском, английском и итальянском языках. В начале этого года увидел свет долгожданный учебник «Международное космическое право» под редакцией

профессора Жукова и профессора Абашидзе. Этот фундаментальный труд является первым учебником по космическому праву в нашей стране, изданным в двадцать первом веке.

Профессор Жуков пользуется значительным авторитетом в академической сфере в России и за рубежом, по сей день активно участвует в главных международных мероприятиях в области космического права.

Под руководством Геннадия Петровича Жукова была подготовлена целая плеяда космических юристов-международников, многие из его учеников и последователей трудятся на благо ракетно-космической отрасли России.

Трудно переоценить вклад профессора Жукова в совершенствование международно-правового и внутрироссийского регулирования космической деятельности, развитие школы международного космического права в нашей стране и подготовку молодых специалистов в интересах Российской Федерации, расширение и углубление международного сотрудничества России в области исследования и использования космоса.

От лица Федерального космического агентства и всей ракетно-космической отрасли России поздравляю Геннадия Петровича Жукова со знаменательным событием поистине космического масштаба – девяностолетием. Выражаю Вам искреннюю благодарность за выдающиеся достижения и многолетний труд на благо нашей Родины.

Заместитель Руководителя Федерального космического агентства (РОСКОСМОС)  
*Сергей Валентинович Савельев*

**Приветственное слово в адрес д.ю.н., профессора Жукова Геннадия Петровича**

**Уважаемый Геннадий Петрович!**

Разрешите мне искренне, от всей души поздравить Вас с приближающимся 90-летним юбилеем!

Мы, юристы – международники стран СНГ, в том числе Казахстана, знаем Вас как выдающегося ученого в сфере международно-правовой науки. Нам особенно запомнились ваши труды по международному космическому праву. Когда я писал дипломную работу по правовым вопросам освоения космоса, я с огромным интересом читал и цитировал ваши труды по проблемам международного космического права.

Я отдаю Вам дань высокого уважения и преклонения за то, что Вы тогда оказались в первых рядах ученых, разрабатывавших неизвестную в то время отрасль международного публичного права - международное космическое право. И этот ваш пример, пример ученого - новатора всегда вдохновлял нас. Когда я входил в науку международного права, я с огромным благоговением наблюдал, как Вы, находясь в плееде замечательных юристов- международников, умели находить тонкие решения возникавших проблем не только в теории международного права, но и в практике осуществления внешней политики страны. И в том, что мы уже в течение 70-ти лет живем в условиях мира, немалая заслуга большого отряда политиков и теоретиков международного права, и в этом строю Вам принадлежит особое место, выдающееся место.

Искренне поздравляю Вас с 90-летним юбилеем Вашего жизненного и научного пути, я желаю Вам долгих лет жизни, огромного счастья и дальнейших успехов в науке международного права!

**Ваш ученик, д.ю.н., профессор Сарсембаев Марат Алдангорович, член Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан.**

**8 апреля 2014 года**

Республика Казахстан, г. Астана  
10 апреля 2014 г.

**Уважаемый Геннадий Петрович!**

Примите искренние поздравления и самые теплые пожелания по случаю Вашего славного юбилея – 90-летия со дня рождения!

На протяжении многих лет Вы плодотворно трудитесь в сфере образования и вносите неоценимый вклад в дело подготовки специалистов высокого уровня и развитие науки международного права.

Ваши научные изыскания, удивительная эрудированность, многогранность научных интересов и особенно классические труды в сфере международного космического права снискали Вам заслуженный авторитет и широкое признание научной общественности не только Российской Федерации, но и многих стран мира.

Особенно восхищает то, что Вы, будучи ветераном Великой Отечественной войны, получившим тяжелое ранение и заслужившим ряд правительственных наград за ратный подвиг, до сих пор находитесь на передовой - трудитесь во имя торжества науки.

Ваш замечательный пример долголетнего самоотверженного и результативного служения Родине является образцом для молодого поколения.

Желаю Вам и Вашей семье крепкого здоровья, счастья и благополучия.

*С искренним уважением,  
Ректор Евразийского  
национального университета  
им. Л.Н.Гумилева*

*Е. Сыдыков*

Московский  
государственный  
юридический  
университет  
имени  
О.Е. Кутафина



В номере:

Иран вчера и сегодня

Евразийская  
трудовая миграция

Законы о банках в ЕЭС

Н.А. Назарбаев –  
основатель неоевразийства

Конвенционное начало МГП

Истоки международного  
терроризма

Сотрудничество ЕС  
и Африканского Союза

Права женщин в Мали

«Махр» в мусульманском  
семейном праве

ЕС, климат и энергетика  
до 2030 года

Регулирование мониторинга  
астероидов и комет

Безъядерная зона в СНГ

Морская торговля  
в Российской Империи

Правовые реформы  
в России XIX в.

Конституционная  
модернизация России  
и права человека

Экологическое право  
«До-корпоративные»  
отношения

Гражданско-правовые  
обязательства в Интернете

Информация  
и информационные  
преступления

Культура и право

Новинка: Правовое  
регулирование арендной  
платы за землю

[www.eurasialaw.ru](http://www.eurasialaw.ru)  
[www.eurasialegal.info](http://www.eurasialegal.info)  
[eurasialaw@mail.ru](mailto:eurasialaw@mail.ru)  
[eurasianoffice@yandex.ru](mailto:eurasianoffice@yandex.ru)

# Евразийский юридический журнал

№ 3 (70) 2014

ISSN: 2073-4506



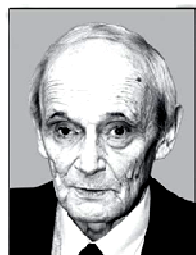
Г.П. Жуков:  
«Служу космическому  
праву России!»

### Жуков Г.П. «СЛУЖУ КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ РОССИИ»

Интервью с основоположником международного космического права России  
профессором, доктором юридических наук, Геннадием Петровичем Жуковым

### Zhukov G.P. «I SERVE TO RUSSIAN SPACE LAW!»

Interview with the founder of the Russian international space law professor, doctor of law,  
Genadiy Petrovich Zhukov



Геннадий Петрович Жуков у 90-летия!

Жуков Г.П.

#### Высшая карточка:

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный директор Международного института космического права (Париж), Академик международного академии астронавтики (Стокгольм) и Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (Россия)

Родился в Москве 30 апреля 1924 г.

Участник Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. на Западном фронте получил осколочное ранение, был на излечении в госпитале до мая 1942 г., потом на Западном фронте с мая по декабрь 1942 г. В дальнейшем служил в должности физика в военной части г. Курск. Награжден орденом «Отчужденной войны» Истории и медалями. Ветеран Великой Отечественной войны.

Окончил Всесоюзный юридический заочный институт бытия - Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина - МГУСА в 1947 г. и поступил на аспирантуру Института государства и права Академии наук СССР, где защитил кандидатскую диссертацию по теме «Борьба СССР за демократическое разрешение вопросов толкования-сервисной статьи» (1951 г.).

С 1951 г. по 1965 г. Г.П. Жуков являлся экспертом права Академии наук Литовской ССР. Далее он продолжал заниматься научно-исследовательскими деятельностью в Институте государства и права АН СССР. Был ученым секретарем Комиссии АН по правовым вопросам межпланетного пространства.

В 1966 г. в Институте государства и права АН СССР Г.П. Жуков защитил докторскую диссертацию по теме «Международно-правовые проблемы освоения космоса». В дальнейшем заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД СССР (1970–1978 гг.) и эксперта ООН отдела международных организаций Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР (1981–1988 гг.).

Более 30 лет работая связанным Г.П. Жуков с Россией, им университетом дружбы народов. Профессор Г.П. Жуков первоначально преподавал в УДН им. П. Лумумбы на кафедре международного права с 1965 г. по 1968 г., а затем вернулся и работает с 1988 г. по настоящее время. Профессор Г.П. Жуков инициировал в 2010 г. процесс подготовки студентов кафедры международного права к участию в международном конкурсе по международному космическому праву им. М. Алло. По его инициативе на кафедре создан Центр международного космического права, на базе которого проводятся конференции и круглые столы. В 2014 г. издается учебник: «Международное космическое право» под редакцией Г.П. Жукова и А.Х. Абинадзе.

Г.П. Жуков в течение 15 лет был вице-президентом Международного института космического права (Париж), а в настоящее время является его почетным директором. За вклад в развитие проблем международного космического права в 1968 г. награжден золотой медалью и грамотой Международной астронавтической федерации и Международного института космического права.

Профессор Г.П. Жуков принимал участие во многих международных дипломатических совещаниях и конференциях, в частности: сессиях юридического подкомитета Комитета ООН по космосу (1963 и 1979 гг.), Рабочих группах по правовому статусу с помощью спутников (1970 г.), Специального комитета по Уставу ООН и уменьшению роли Организации (1975 г.), Конференции ООН по космосу (Вена, 1968 г.), Дипломатической конференции по воздушному праву (1972 г.) и III Конференции по морскому праву (1978 г.).

В 1978–1979 гг. был избран по конкурсу заместителем Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и в течение года работал директором юридического управления этой организации.

Г.П. Жуков участвовал во многих международных научных конференциях, читал курсы лекций по международному праву в университетах Австралии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Канады, Франции, Греции, Польши, Швейцарии, США и Финляндии. В 1978 г. Г.П. Жуков выступил в качестве лектора в Гаванской академии международного права на тему: «Современные тенденции развития международного космического права», который был опубликован в Сборнике курсов этой академии. Владеет английским, французским, польским и итальянским языками.

Автор более 300 работ, опубликованных в нашей стране и за рубежом.

Основные монографии: «Вопросы Янтуса – патристизм» (М., 1961), «Варшавский Договор и вопросы международного сотрудничества» (М., 1961), «Критика естественных правовых теорий международного права» (М., 1961), «Космическое право» (М., 1966), «International Space Law» (NY, 1984; совместно с Ю.М. Колотом), «Космос и мир» (М., 1981), «Международно-правовые проблемы разоружения на современном этапе» (М., 1975), «Смарты международного космического права» (в соавторстве) (М., 1992), «L'Adaptation du Droit de l'Espace a ses nouvelles defis» (в соавторстве) (Paris 2007), «Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию»

тиво полета Юрия Гагарина в космос» (М.: РУДН, 2011); глава «Евгений Александрович Корovin (12.10.1892 – 3.11.1964)» (в соавт.) в книге «Pioneers of Space Law» (Leiden: Brill, 2013).

Основные учебники: две главы для «Курса международного права» (1963) – глава IV «Принципы уважения при чужом» (т. II) и глава VIII «Космическое право» (т. III); «Международное космическое право» (в соавторстве) (М., 1999 г.); главы «Международное космическое право» и учебник «Международное право» / ред. Е.Т. Усманова (М., 2003); «Международное право: Особенности» / Ст. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абашидзе (М., 2013) и др.

Г.П. Жуков соавтор цикла коллективных исследований, посвященных ООН, в числе которых: «ООН и актуальные международные проблемы. К 20-летию ООН» (М., 1965); «ООН. Истоки, тенденции, и перспективы. К 25-летию ООН» (М., 1970); «ООН как институт мира по поддержанию и укреплению мира (Международно-правовые аспекты)» (М., 1985); «ООН и современные международные отношения» (М., 1986).

Профессор Г.П. Жуков – член московского союза юристов, член Всемирной Ассоциации международного права (Лондон) и член Общества космического права при Российской ассоциации международного права, почетный член Астрономического общества Болгарии, бывший член ред. совета голландского журнала «Air & Space Law», член диссертационных советов РУДН и ИПП РАН. Под рук. водством Г.П. Жукова защищено более 40 диссертаций по специальности «Международное право. Европейское право».

6 февраля 2010 Геннадий Петрович присвоено звание Заслуженного юриста Российской Федерации.

Есть человеческие судьбы, пройти мимо которых невозможно! Геннадий Петрович Жуков я яркий тому пример и воплощение неиссякаемой энергии, силы духа, мастерства. Заслуженный юрист Российской Федерации, ветеран Великой Отечественной войны, доктор юридических наук, профессор, Почетный директор Международного института космического права (Париж), Академик международного академии астронавтики (Стокгольм) и Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (Россия). Награжден орденом «Отечественной войны» I степени и медалями, а также золотой медалью и грамотой Международной астрономической федерации и Международного института космического права. Когда читаешь этот список, то понимаешь, что талантливые люди талантливо во всем. Своим способом перевернуть мир своей неуемной деятельностью, работоспособностью и только можешь удивляться, как же так все просто у них получается? Какой же он таят жизненный секрет? И вот чтобы ответить на эти вопросы, мы и решили поговорить с самим Геннадием Петровичем, которому в апреле этого года исполнится 90 лет (!!!).

– Геннадий Петрович, все мы родом из детства: наши мечты, планы на будущее. А с чего у Вас все начиналось?

– Родился я в 1924 году, в Москве. Отец мой – Пётр Петрович – окончил факультет международных отношений МГУ<sup>1</sup>. Кстати, в его дипломе я нашел подпись профессора Евгения Александровича Корovina, который позднее, уже в 50-х годах учил и меня в Институте государства и права Академии наук СССР. Пётр Жуков работал в Народном комиссариате иностранных дел СССР, разведке, прокуратуре СССР. После рождения мы жили у Кремля в гостинице «Первый Дом Советов» (теперь – «Националь»). Позже мы переехали в Италию, в Триест, где мой отец получил должность вице-консула, а затем опять вернулся в Москву.

– Геннадий Петрович, Ваша юность, пора взросления, выпала на тяжелое время для нашей страны – время войны. Расскажите нам, какой она была?

– В 1941 году мне было 17 лет, я учился во второй спецарт-школе, хотел стать военным. Если бы я не был ранен 16 августа 1941 года под Ржевом, я бы в войны не вернулся и космическое право не читал бы... Меня определили в известную 33-ю армию генерала М.Г. Ефремова, которая действовала на нарвофоминском направлении при обороне Москвы в 1941 году. Практически вся армия во главе с генералом М.Г. Ефремовым трагиче-

ски погибла во время неудачного контр наступления в рамках Ржевско-Вяземской операции в 1942 году. В 1941–42 годах я был в госпиталях из-за ранения, в результате потерял правый глаз. Стрелять из-за ранения не мог, демобилизоваться не хотел и стал физруком в госпитале в подмосковном Наро-Фоминске. После восстановления опять попал в армию в Наро-Фоминске, потом в Киржач, а затем в 1943 г. меня демобилизовали.

– «Мои университеты».

– А вот если говорить про родной университет, где Вы начинали делать свои первые профессиональные шаги в мире юриспруденции?

– Из-за ранения моя карьера во военного закончилась рано, и я решил стать юристом. Родной и единственной альма матер у меня, наверное, нет: поступил в МГИМО, окончил ВЮЗИ. Узнал, что в Институте права набирают аспирантов и в 1947 г. решил поступать. Сдавал экзамены по двум языкам (французский и английский), теории государства и права, иностранному государству и праву, философии и др. Было весьма не просто. По международному праву сложно было учиться, учебников практически не было. Экзамен у меня принимали извещенные профессора: Дудинский В.Н., Крылов С.Б. и Левин Д.Б. Коллоквиумы сдавал профессору Е.А. Коровину, очень меня сильно «гоним». Со мной учились аспиранты со всего СССР – Леван Алексидзе из Грузии, Умисе Джекобия из Казахстана и другие.

– Извините, что прерываю, оба эти профессора здравствуют и передают Вам теплый дружеский привет!

– Да! Давно их не слышал, очень рад! Умисе Джекобия мне долгое время после окончания аспирантуры альма-матерские яблоки высматывал. Так, вот кандидатскую я написал в Институте государства и права АН СССР про проблемы территориции в международном праве<sup>2</sup>. Когда защитил кандидатскую диссертацию, был направлен в Литву, в местное отделение Академии Наук. Там так хорошо было, на выходные ездили на пикники и, кстати, именно там на писал свою книгу «Равный среди равных», про Литовскую ССР в составе СССР, целых шесть печатных листов издали на литовском языке. Погубился в местную культуру, даже знаю наизусть стихи Майрониса.

– «Космическая одиссея».

– А когда вернулся из Литвы, опять в Институт государства и права подался?

– Совершенно верно, академический институт меня не отпускал. Поначалу занимался всем понемногу. В 1959 г. по инициа-

1 В начале 1920-х гг. в Московском государственном университете был создан факультет международных отношений с целью подготовки нового поколения дипломатов.

2 «Борьба СССР за демократическое разрешение вопроса о польско-германской границе» (1951 г.)





Отцы-основатели космического права СССР в Китае (Ю.М. Колосов и Г.П. Жуков)



Г.П. Жуков с аспирантами РУДН

ве Е.А. Корвини была создана *Комиссия АН по правовым вопросам международного пространства*, которая состояла из научных сотрудников Института государства и права (Е.Г. Васильевской, Г.П. Жукова, Г.П. Задорожного, П.И. Лукина), Министерства иностранных дел (Ф.Н. Ковалев, Г.А. Овсичаев, И.С. Чепров) и из штата Президиума Академии наук — В.С. Верещетин. Е.А. Корвини был назначен председателем, а я секретарем. С тех пор я полностью погрузился в международное космическое право. В 1966 г. в Институте государства и права АН СССР защитил докторскую диссертацию по теме «Международно-правовые проблемы освоения космоса». Позже я возглавил кафедру международного права, Дипломатической академии МИД СССР, а потом сектор ООН в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. Более 30 лет меня связывают с Российским университетом дружбы народов (РУДН). Кстати, хочу отметить, что РУДН — единственный ВУЗ в мире, где беспрерывно преподается курс «Международное космическое право» в течение 49 лет! Это заслуживает чести, особенно на страницах книги рекордов Гиннесса.

— Геннадий Петрович, вы знаете многие языки — в частности, английский, итальянский, французский, польский. Расскажите, как Вам это пригодилось в жизни?

— Языки не раз меня выручали в моей профессиональной и научной деятельности. Польский помог при написании кандидатской диссертации. Есть у меня ряд статей на иностранных языках, а в 80-х мы с профессором Юрием Михайловичем Колосовым издали на английском монографию в Америке<sup>3</sup>. Я участвовал во многих международных научных конференциях, читал курсы лекций по международному праву в университетах Австрии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Канады, Франции, Греции, Польши, Швейцарии, США и Финляндии. Большой честью для меня стал тот факт, что в 1978 г. я выступил с курсом лекций в Гаагской академии международного права на тему: «Современные тенденции развития международного космического права», который был опубликован в Сборнике курсов этой академии. Приходилось принимать участие во многих международных дипломатических совещаниях и конференциях<sup>4</sup>, работать директором юридического управления Международной организации гражданской авиации (ИКАО)

в г. Монреале. Сейчас стараюсь поддерживать знание языков, переписываюсь с коллегами, смотрю зарубежные каналы по телевизору.

— С какими известными людьми Вам удалось встретиться?

— Рад, что судьба предоставила мне возможность общаться с космонавтами Юрием Гагариним и Германом Титовым. Титов написал предисловие к моей первой монографии<sup>5</sup>, говорил, что всё верно написано. Долго общался я с американским астрономом Биллом Смитом — это второй человек, ступивший на поверхность Луны, после командира миссии Нила Армстронга. Теплые отношения сложились у меня с английским писателем, учёным, футурологом и изобретателем Эриком Артуром Кларком, на основе книги которого американцы сняли известный фильм «Космическая одиссея»<sup>6</sup>. Дружеские, я бы даже сказал отеческие, отношения сложились с Президентом института космического права Эженом Пепэном (Eugène Pèpén), который прожил 101 год<sup>7</sup>.

— Скажите, у Вас более 400 работ, какая из них Вам наиболее ценна?

— Самым я бы назвал «весьмым» трудом у меня стала монография про Варшавский договор. Весёлой она является не по содержанию, просто я писал её в лесу под певние птиц на даче<sup>8</sup>. Книгу рекомендовало Министерство обороны СССР, в том числе, для читательских клубов армии, она была выпущена большим тиражом. Самой интересной теоретической своей книгой я считаю монографию «Критика естественно-правовых теорий международного права»<sup>9</sup>. Очень много

(Вена, 1968 г.). Дипломатической конференции по воздушному праву (1978 г.) и III Конференции по морскому праву (1979 г.) и др. Жуков Г.П. Космическое право. — М.: Междунар. отношения, 1966. — 296 с.

6 «Космическая одиссея 2001 года» — культовый научно-фантастический фильм Стэнли Кубрика 1968 года, ставший мейнстримом в развитии кинофантастики и мирового кинематографа в целом. В основу фильма лёг рассказ Артура Кларка «Часовой», который был опубликован в 1951 году.

7 Верещетин В.С., Жуков Г.П. К 100-летию юбилею Эжена Пепэна // Советское государство и право. — 1988. — № 6. — С. 138-140.

8 Жуков Г.П. Варшавский договор и вопросы международной безопасности. — М.: Соцэксплит, 1961. — 77 с.

9 Жуков Г.П. Критика естественно-правовых теорий международного права. — М.: Госюриздат, 1961. — 163 с.

3 Kolosov Ju.M., Zhukov G.P. International Space Law. — N.Y., 1984.

4 Редакция отмечает, что Г.П. Жуков принимал участие в ежегодных юридических подкомитетах Комитета ООН по космосу (1963 и 1979 гг.), Рабочей группы по правовому вещанию с помощью спутников (1970 г.), Специального комитета по Уставу ООН и усилению роли Организации (1975 г.), Конференции ООН по космосу



Зав. кафедрой международного права РУДН проф. А.Х. Абашидзе с юбиляром



Проф. А.С. Пирадоэ и проф. Г.П. Жуков в командировке в Риме



Г.П. Жуков на охоте

сил потратил на нее. И, конечно, очень люблю наш учебник по космическому праву 1999 года<sup>10</sup>.

— Геннадий Петрович, Вы очень занятой человек, но есть ли у Вас хобби, любимое занятие? Или же, как Вы стараетесь, проводить свободное от работы время?

— Свободного времени всегда было немного. Но старался уделять время спорту: играл в футбол в команде «Буренестник», плавал, пробовал заниматься боксом и борьбой. Знаете, я очень любил ходить на яхте под парусом. Очень острые ощущения, когда поймает ветер и начинаешь набирать скорость. Одно время любил танцевать танго и вальс.

— Расскажите, а какие у Вас планы на ближайшее будущее?

— Отечественная наука космического права серьезно отстала от зарубежной мысли. Нужно много работать в этом направлении, и большая нагрузка ложится на молодежь. На кафедре международного права РУДН мы создали Центр по международному космическому праву, где мы проводим крутые столы и семинары, издаем сборники<sup>11</sup>, привлекаем зарубежных ученых, студенты готовятся к международному конкурсу имени Манфреда Лихса. Наш Центр сотрудничает с Роскосмос, ЦНИИМаш, Интерспутник и другими организациями. Особо хочу отметить, что мы только закончили и издали в РУДН учебник «Международное космическое право»<sup>12</sup>, который в нашей стране не издавался уже 15 лет. Сейчас я разрабатываю свой учебник по космическому праву на английском языке, готовлю статью по недавно принятому договору — Берлинскому протоколу<sup>13</sup>. Замечу, что в



Проф. Г.П. Жуков



Г.П. Жуков в 1941 году

этом году в нидерландском издательстве «Brill» выходит коллективная монография «Пионеры космического права» («Pioneers of space law»), где есть и мой раздел про моего учителя профессора Е.А. Коровина, который считается основоположником российской науки космического права. Еще в 1933 г., на совещании специалистов по воздушному праву в Ленинграде Е.А. Коровин выступил с лекцией о новых правовых проблемах возникающих в связи с перспективами полетов человека в более высоких слоях воздушного пространства. Кстати, в этом году исполняется 50 лет со дня его смерти. В процессе написания его биографии я с удивлением узнал, что Евгений Александрович писал стихи, занимался переводом французской поэзии.

— Геннадий Петрович, чтобы Вы пожелали читателям Евразийского юридического журнала?

— Молодым ученым я хотел бы пожелать фантазировать, не смущаться перед авторитетами. Рекомендую всем начинающим молодым ученым учить иностранные языки, каждый юрист-международник должен знать несколько языков. Я высказываюсь за блестящее будущее международного космического права. Великолепные перспективы у юристов в этой области, много нерешенных правовых проблем. Дерзайте! Не бойтесь — у вас все обязательно получится.

Беседовал А.М. Солнцев, кандидат юридических наук.

10 Международное космическое право / Под ред. Г.П. Жукова, Ю.М. Колосова. — М., 1999.

11 Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. — М.: РУДН, 2012. Электронный ресурс — Режим доступа: <http://intlaw-rudn.com/issue/2012space>. Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12-13 апреля 2013 г. / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. — М.: РУДН, 2014. — 99 с.

12 Международное космическое право / Под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. — М., 2014.

13 Имеется в виду Берлинский протокол по космическому имуществу 2012 г.

# МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

*Под редакцией  
профессора Г.П. Жукова,  
профессора А.Х. Абашидзе*



Москва  
Российский университет  
дружбы народов  
2014

Абдуллин А. И.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК: МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО: УЧЕБНИК / ПОД РЕД. Г. П. ЖУКОВА, А. Х. АБАШИДЗЕ. — М.: РУДН, 2014. — 524 с.

Abdullin A. I.

REVIEW OF THE TEXTBOOK: INTERNATIONAL SPACE LAW: TEXTBOOK / ED. G. P. ZHUKOV, A. KH. ABASHIDZE. — M.: PEOPLE'S FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA, 2014. — 524 p.



Абдуллин А. И.

Сотрудничество государств по мирному освоению космоса обуславливается многими обстоятельствами. В настоящий момент космическая деятельность уже приносит огромную пользу человечеству: научные исследования, смягчение последствий стихийных бедствий, космический мониторинг состояния озонового слоя, климатических изменений и сейсмической активности Земли, дистанционное обучение, спутниковые телефоны, спутниковое телевидение, системы глобального местоположения и многое другое. Вместе с тем космическая деятельность порождает и негативные последствия. Например, в настоящее время каталогизированы более 34 тыс. объектов так называемого «космического мусора», которые угрожают действующим спутникам на орбите. Роль международного космического права в этих условиях возрастает.

Выход учебника по международному космическому праву — всегда большое событие в юридической науке. В нашей стране первый полноценный учебник вышел в 1985 г. совместными усилиями четырех именитых профессоров: И. П. Биличенко, В. С. Верещетина, Ю. М. Колосова и А. С. Пирадова<sup>1</sup>. Следующий учебник вышел через 14 лет под редакцией профессора Г. П. Жукова и Ю. М. Колосова<sup>2</sup>. За время, прошедшее с момента издания этой работы, произошли существенные изменения в международном отечественном праве, были приняты новые акты в сфере международного космического сотрудничества. К сожалению, можно констатировать, что за эти годы отечественная школа космического права не обрела своих молодых адептов, тогда как в Европе и Америке, напротив, наблюдается настоящий ренессанс международного космического права, выходят коллективные монографии, учебники, проводятся летние школы по международному космическому праву и т. д.

На этом фоне неистовым титаническим видится труд основоположателя международного космического права Г. П. Жукова, который в этом году отпраздновал свой 90-летний юбилей<sup>3</sup>, и заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН) д. ю. н., профессора А. Х. Абашидзе, которые смогли за несколько лет создать на базе кафедры Петру международного космического права, в работе которого участвовали и преподаватели, и аспиранты, и студенты, проводились крутые столы, конференции. Важ-

нейшим итогом работы этого Центра стало издание учебника по международному космическому праву<sup>4</sup>.

В написании учебника участвовали представители разных поколений юристов, занимающихся преподаванием, научной разработкой и применением на практике космического права. От РУДН приняли участие профессор, д. ю. н. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков и О. М. Менчерякова, доценты, к. ю. н. А. М. Солищев и А. И. Травников, ассистент А. Е. Конева, а также аспиранты Е. О. Гавенков, Д. А. Гугунский, А. Ю. Калоян, Н. Д. Лазарев и А. А. Иванченко. От РКХКХМСа — О. А. Волынская, от МГУ им. М. В. Ломоносова — доцент, к. ю. н. А. А. Баталов, от МГОА им. О. Е. Кутафина — аспирант В. К. Трумель, от Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН — старший научный сотрудник, к. ю. н. А. В. Колодолова.

Отрадно отметить, что создатели учебника в качестве рецензентов привлекли серьезных специалистов по космическому праву. Это д. ю. н., профессор А. В. Яковенко, защитивший свою кандидатскую и докторскую диссертации по международному космическому праву, а ныне Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Великобритании, и директор Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины, доктор юридических наук, профессор, академик НАН Украины и Академии правовых наук Украины Ю. С. Шемиченко, создатель Международного центра космического права НАН Украины.

Нельзя обойти вниманием и предисловие к учебнику, написанное мэтром международного космического права, судьей Международного Суда ООН (1995–2006 гг.), арбитром по космическому праву Постоянной палаты третейского суда (Гаага) д. ю. н., профессором В. С. Верещетиным, который, в частности, отмечает: «Мировая литература по космическому праву насчитывает тысячи наименований. Публикуются специализированные журналы, труды ежегодных международных colloquiums по космическому праву, монографии и статьи. Однако среди этого множества научных источников появление учебника по космическому праву остается скорее исключением, чем правилом. Поэтому публикация нового учебника по международному космическому праву в нашей стране станет заметным событием и послужит дальнейшему развитию интереса к этой важной области правовой науки и практики».

Учебник состоит из 11 глав, в приложении даются тексты международных документов по космическому праву. Отметим, что ряд документов впервые публикуется для массового читателя (Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупрежде-

<sup>1</sup> Биличенко И. П., Верещетин В. С., Колосов Ю. М., Пирадов А. С. Международное космическое право. Учебник / Отв. ред: Пирадов А. С. — М.: Междунар. отношения, 1985. — 208 с.

<sup>2</sup> Международное космическое право / отв. ред. Г. П. Жукова, Ю. М. Колосова. — М.: Междунар. отношения, 1999. — 360 с.

<sup>3</sup> См. например: юбилейное Солнцев А. М. интервью с Жуковым Г. П. «Служу космическому праву России» // Елзэанский юридический журнал. — М.: Елзэанский научно-исследовательский институт проблем права, 2014. — № 4. — С. 7–10. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.eurasianlaw.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=5891;e&catid=429;3-70-2014&Itemid=712](http://www.eurasianlaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5891;e&catid=429;3-70-2014&Itemid=712)

<sup>4</sup> Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. — Москва: РУДН, 2014. — 524 с.



нию образования космического мусора, Рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, Хартия о сотрудничестве в достижении скорейшего использования космических средств в случае стихийных бедствий или техногенных катастроф, Софийские руководящие указания в отношении типового закона о национальном космическом законодательстве и др.). При этом для удобства пользователя приводится статус международных договоров ООН, касающихся деятельности в космическом пространстве.

В первой главе учебника раскрываются общие вопросы теории международного космического права: понятие, источники и субъекты международного космического права и национального космического права. При этом авторы обращают внимание, что сегодня космическое право получило важный импульс развития именно через национальное космическое право.

Во второй главе рассматривается доктрина международного космического права. Анализируются труды отечественных и зарубежных ученых от эры зарождения космического права до настоящего времени.

Один из самых важных вопросов международного космического права — правовой режим космического пространства — рассматривается в третьей главе учебника. Здесь дается понятие космического пространства, рассматривается вопрос границы воздушного и космического пространств, который имеет важное политическое и практическое значение, связанное с определением верхнего предела действия суверенитета государств над воздушным пространством, расположенным над их территориями, а также с тем, что в воздушном пространстве действуют нормы национального и международного воздушного права, в соответствии с которыми организуется и обеспечивается авиационная и прежде всего безопасность полетов воздушных судов. В главе также рассматриваются вопросы общего правового режима космического пространства и небесных тел и правовой режим геостационарной орбиты (ГСО).

Не менее важным вопросом современного космического права является правовой статус космических объектов, который рассмотрен в четвертой главе, где дается понятие космического объекта и его отличие от небесного тела. Рассматривается также очень интересный вопрос, связанный с международной космической станцией: считать международную космическую станцию космическим объектом, а ее элементы — «составными частями» этого объекта, либо рассматривать ее в качестве совокупности различных космических объектов, подлежащих отдельной регистрации? Вместе с тем детально рассмотрены вопросы регистрации космических объектов, запуска космического объекта, спасания и возвращения космических объектов.

Пятая глава учебника уделяет внимание правовому статусу космонавтов. Хотя термин «космонавт» не имеет четкого определения в действующих универсальных международных договорах, однако он употребляется в ст. V Договора по космосу 1967 г. и в названии и преамбуле Соглашения о спасании 1968 г. В данной главе рассматривается вопрос юридической ответственности государства в отношении космонавтов, в частности Соглашение между Правительством Канады, правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения. Также в главе поднимается вопрос о спасании и возвращении космонавтов, который регулируется Соглашением о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г. Нельзя не обратить внимание на вопрос, который связан с определением термина «участник космического полета» («космический турист»), без сомнения являющийся очень интересным для современных правоотношений.

Правовому регулированию прикладных видов космической деятельности посвящена глава 6, в соответствующих параграфах которой изложены вопросы использования и развития космических средств дистанционного зондирования Земли из космоса, правовое регулирование одного из важнейших направлений деятельности в космическом пространстве — спутниковой электросвязи, международно-правового регулирования и практического использования глобальных навигационных спутниковых систем, сотрудничества государств в области метеорологических исследований. Также она посвящена использованию ядерных источников энергии в космическом пространстве.

В главе 7 «Правовое регулирование коммерческого использования космоса» описывается современная правовая основа коммерческой космической деятельности: рассмотрены связанные с такой деятельностью вопросы, урегулированные в договорах ООН по космосу и отношения, складывающиеся на уровне национальных правовых систем и в практике международного сотрудничества по космосу. Также рассмотрены вопросы, которые в дальнейшем должны быть урегулированы государствами как на уровне международных договоров, так и на уровне национального законодательства. В седьмой главе рассмотрены вопросы режима собственности в космической деятельности, правовых последствий для частных собственников и государств запуска космического объекта, а также вопросы дальнейшего развития имущественных прав в космической деятельности, включая принятый в 2012 г. Берлинский протокол о международных гарантиях в отношении космического имущества, а также вопросы имущественных прав в отношении природных космических объектов, включая Луну. Кроме того, в данной главе проведен анализ современной практики лицензирования и страхования космической деятельности и сделан вывод о важной роли данных правовых институтов в деятельности по коммерческому использованию космоса и о необходимости дальнейшего их развития как на уровне национального законодательства, так и на уровне международного права.

Новые вызовы и угрозы в международном космическом праве рассматриваются в главе 8, которая сфокусирована на проблеме устойчивого развития ракетно-космической деятельности, аспектах глобальной задачи предотвращения астероидно-кометной угрозы и негативных последствий образования космического мусора. В соответствующих параграфах данной главы говорится о практическом применении космических систем и технологий и их воздействии на земную поверхность и околоземное пространство, сотрудничестве государств в области минимизации угрозы сближения с Землей естественных космических тел (ОСЗ), а также мерах по предупреждению засорения космического пространства нефункционирующими космическими объектами искусственного происхождения.

Проблематика предотвращения милитаризации космического пространства освещена в главе 9, охватывающей такие вопросы действующей доктрины международного космического права, как ограничение военного использования космоса, запрещение применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве и меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Два самостоятельных параграфа данной главы посвящены анализу положений предложенного Россией и Китаем на рассмотрение Конференции по разоружению совместного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы и угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) и принятому Советом Европейского союза проекту кодекса поведения в космическом пространстве, являющемуся в определенной степени реакцией на российско-китайскую инициативу ДПРОК.

О роли международных организаций в развитии международного сотрудничества различных уровней в сфере косми-

ческой деятельности говорится в главе 10 «Международные организации, занимающиеся вопросами сотрудничества по исследованию и использованию космоса». В главе описывается деятельность как ООН, ее специализированных учреждений (Международный союз электросвязи (МСЭ), ВОИС, ИКАО, ВОЗ) и МАГАТЭ, так и деятельность региональных спутниковых организаций, а также работа в рамках международных космических проектов. Кроме того, проводится анализ направлений и форм регионального сотрудничества в сфере космической деятельности, включая работу Европейского космического агентства, сотрудничество в рамках ЕС, СНГ и Азиатско-тихоокеанской организации космического сотрудничества. Отдельно отмечается роль неправительственных организаций в сфере исследования и использования космоса.

Глава 11 «Ответственность и урегулирование международных споров в международном космическом праве» посвящена одному из важнейших вопросов международного космического права, решение которого может считаться залогом эффективной и безопасной космической деятельности. В главе говорится о видах ответственности в международном космическом праве, а также об особенностях регулирования вопросов ответственности в соответствии с договорами ООН по космосу. Особо отмечается режим ответственности государства за деятельность его негосударственных акторов, что является как гарантией возмещения нанесенного космической деятельностью ущерба, так и залогом тесной связи частной космической деятельности с государством. Кроме того, подробно рассматривается вопрос процедуры разрешения споров в международном космическом праве, описываются основные процедуры разрешения таких споров, включая процедуры согласно договорам ООН по космосу и разрешение споров в рамках Постоянной палаты третейского суда (ППТС), а также

рассматривается проект конвенции о разрешении международных споров в области космической деятельности, в рамках которого предлагается создание отдельного механизма разрешения подобных споров.

В целом в учебнике дается систематическое изложение всех основных элементов, образующих международное космическое право. В нем рассматриваются как классические, так и современные проблемы, которые находятся в повестке соответствующих органов ООН и других международных организаций.

Хочется процитировать слова заместителя Руководителя Федерального космического агентства (РОСКОСМОС) С. В. Савельева, сказанные на презентации учебника во время празднования 90-летия профессора Г. П. Жукова: «Этот фундаментальный труд является первым учебником по космическому праву в нашей стране, изданным в XXI веке»<sup>5</sup>.

Рецензируемый учебник, безусловно, будет с интересом встречен не только учеными, преподавателями, дипломатами и студентами, но и широким кругом читателей. Таким образом, этот труд достоин высокой оценки, а авторскому коллективу кафедры международного права РУДН во главе с профессором А. Х. Абашидзе хочется пожелать новых творческих успехов и достижений.

5 Абашидзе А.Х., Тутунский Д.А., Солнцев А.М. Блищенковские Чтения 2014 XII ежегодная международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного международного права», посвященная памяти профессора И. П. Блищенко (г. Москва, 11–12 апреля 2014 г.) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №5. – С.205–209. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=615&Itemid=440-5-72-2014&Itemid=751](http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=615&Itemid=440-5-72-2014&Itemid=751)



**Проректор РУДН по научной работе, д.филол.н.,  
проф. Нур Серикович Кирабаев  
вручает юбиляру грамоту от ректората**



**Декан юридического факультета, д.юрид.н., проф. В.Ф. Понька  
вручает грамоту проф. Г.П. Жукову**





**Генеральный секретарь Международного агентства общественной безопасности (Женева), к.юрид.н. Джантаев Х.М. вручает Г.П. Жукову нагрудный знак от Агентства**



**Поздравление с юбилеем от космонавта-испытателя отряда космонавтов Роскосмоса О. В. Новицкого**



**Заведующий кафедрой международного права  
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,  
д.ю.н., проф. Е.М. Абайдельдинов поздравляет проф. Г.П. Жукова**



*Слева направо:*

**Заместитель Руководителя Федерального космического агентства  
(РОСКОСМОС) Савельев Сергей Валентинович,  
Исполнительный директор Международной организации  
космической связи «ИНТЕРСПУТНИК» Вещунов Виктор Сергеевич,  
профессор Геннадий Петрович Жуков**



**Пленарное заседание Блищенковских чтений 2014 года,  
посвященное юбилею профессора Г.П. Жукова**



**К.-Х. Бокштигль, В.С. Верещетин, Г.П. Жуков, В. Копал  
«За будущее космического права»**



**Отцы-основатели космического права на конференции  
в Китае (проф. Г.П. Жуков и проф. Ю.М. Колосов)**





**Профессора А.Х. Абашидзе и Г.П. Жуков**



**Профессор Г.П. Жуков на юбилей со своей супругой  
Валентиной Семеновной и учениками –  
сотрудником РОСКОСМОС Ольгой Волынской  
и доцентом, к.ю.н. Александром Солнцевым**



**Проф. Л.П. Ануфриева, проф. Г.П. Жуков и проф. В.С. Верещетин  
на заседании Российской ассоциации международного права в 2007 г.**





# **МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО**





**PROF. DR. STEPHAN HOBE, LL.M. (McGILL)**

Universität zu Köln, Albertus-Magnus-Platz, D-50923 Köln

Some reflections about the work in the Space Law Committee of the International Law  
 Association  
 in  
 Liber Amicorum Gennady Zhukov  
 by  
 Stephan Hobe

I.

Despite his golden age Prof. Gennady Zhukov is still a member of the Space Law Committee of the International Law Association. And we are proud to have him and share with him his wide experience about space law. Since his important work on international space law which Gennady Zhukov co-edited with Juri M. Kolossov<sup>1</sup>, and his most recent and very important piece about his teacher Evgeny Aleksandrovich Korovin in the book on "Pioneers of Space Law"<sup>2</sup> Gennady Zhukov is well known in the area of space law as one of the most important legal writers from the Soviet Union and later Russia. So we are more than happy to have him in our midst in the Space Law Committee in order to share with him his wide knowledge on the questions of space law and its political application.

Gennady Zhukov was also active in the making of what became well known as "Sofia Rules on National Space Legislation" – a Draft Model Law, adopted by the ILA General Assembly in Sofia 2012. In the following a brief account of the making of this model law is given. Thereby, this is done to honor Gennady Zhukov who, because of his advanced age, was not able to travel to the

<sup>1</sup> G. Zhukov/J.M. Kolossov (eds), International Space Law, New York 1984

various places where the members of the Committee met (Berlin, Toronto, Rio de Janeiro, The Hague and Sofia) but was able to always exchange comment on the drafts when the author of these lines, rapporteur of the Space Law Committee of the International Law Association, had the opportunity to meet Gennady Zhukov.

## II.

As early as 2004 at the conference of the ILA in Berlin the basic decision was taken to focus the work of the Space Law Committee more on questions of the commercialization of outer space and its legal aspects. As early as 2005 the chair and the rapporteur of the Space Law Committee had sent out a questionnaire in which the committee members were invited to comment, inter alia, on the respective state practice of various countries on national space legislation and on the registration of space objects. The results of this questionnaire was presented to the Committee at the 2006 Toronto Conference working session.

In 2008 the rapporteur was able to submit a report on national space legislation with particular emphasis on the work of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (UNCOPOUS) which at that time started to become active in the matter through an exchange of opinions on national space legislation. The support in the Committee was very high because it was felt that time was ripe to come up with such model legislation.

And in fact after the fruitful negotiations at the Biannual Conference 2010 in The Hague, the rapporteur was able to table the full proposal for such a model law to the 2012 Sofia International Conference of the ILA. And after the support of this proposal by the Space Law Committee it was unanimously adopted by the Assembly of the ILA.

---

<sup>2</sup> S. Hobe (ed.) *Pioneers of Space law*, Leiden 2014, pp 49 et seq.

### III.

Therefore, some of the basic ideas of this model legislation shall be briefly commented upon.

1. It is important to know at the beginning that the need for national space legislation in times of an increasing commercialization of space activities stems from Article VI of the Outer Space Treaty. This provision requests in its second sentence that non-governmental space activities require authorization and continuous supervision by the respective launching state. The concept behind this provision is clear: As early as 1967 the Outer Space Treaty<sup>3</sup> made it clear that private space activities, e.g. non-governmental activities may not be excluded. They were not present in 1967 but the drafters of the Treaty were so farsighted that they did not exclude this possibility for the future and requested that the respective national laws be implemented. This was all the more important because, e.g. regarded from a perspective of liability it is always the launching state which is liable if anything happens even through a private space activity. So it is the launching state that may pay the bill if something goes wrong, e.g. a satellite crashes down on Earth and destroys some infrastructure over there. If this would be the last word of space legislation it would be extremely risky for any launching state to allow the launch of private missions. This would in turn not contribute to the growth of any private space activity. Therefore, it is in the self-interest of states who want to allow the private space industry to grow, to come up with respective legislation that enables the launching state to have recourse against the respective private launcher. Moreover, governmental authorities should supervise such private space activities.

2. The model law thus knows, first of all, a section that describes the requirements for the issuance of a licence. All private space activities require a licence. If you do an activity as a non-governmental actor without the licence you are liable according to the respective national law.

---

<sup>3</sup> See on Article VI OST M. Gerhard, in Hobe/Schmidt-Tedd/Schrogl Cologne Commentary on Space Law, Cologne et al 2009 pp 103 et seq.

And the licences which can be transferred only to other persons subject to prior governmental authorization (Article III) can be issued only to a responsible personality as well as to a financially and otherwise reliable person (Art. II).

3. For reasons that have already been mentioned above and then have to do with the eventual liability of the launching state, the launching state may require any individual who wants to launch a mission to get adequate insurance. Moreover, all such missions need to fit under the general scheme of registration as contained in the Registration Convention as well as in the Outer Space Treaty (Article IV, Article V).

4. Moreover, a supervisory authority for such activities must be determined in case of a launch through a private entity (Article VI).

5. Very much in line with more recent developments of international space law and general international law, the model law contains legislation about the necessity of an environmental impact assessment before any launch is made. Moreover, best efforts should be made to avoid any production of space debris previous to the launch and during the launch the space object into the outer space and with regard to the entry into the atmosphere of the Earth (Article VII).

6. An explicit provision is made that enables the launching state to have recourse against the private operator of a space activity in case it is held liable for an activity under the Liability Convention 1972. In this case the private operator is protected through its adequate insurance that it must prove to possess prior to any issue of a licence (Article VIII). And of course, the respective model law provides for adequate provisions for the settlement of disputes (Article IX).

#### IV.

So in summary it is believed that this draft model law is a step forward for the international space law community. It is by no means legally binding, but just a proposal. It is draft model law that



may enable states to get some ideas of how to come up with adequate space legislation. And when the future of space activities may lie in the private field this may be of increasing importance.

The present writer in his capacity as rapporteur of the Space Law Committee has had many occasions to discuss these ideas with Prof. Gennady Zhukov. I am convinced that Zhukov was in full support of the work of the Committee and of the provisions that finally were adopted as model law on national space legislation. The entire Committee is thus extremely grateful for Gennady Zhukov's support.

We wish him all the best for his future!

# THE LIABILITY CONVENTION, DOMESTIC LEGISLATION AND THE CONTROL OF SPACE ACTIVITIES, REMARKS ON SOME PROBLEMS AND SOLUTIONS

**Armel Kerrest**

*Professor at the Universities of Brittany and Paris XI (France),  
Vice chairman of the European Center for Space Law of the European Space  
Agency Président de l'association pour le développement du droit  
de l'espace en France*

The space law treaties were adopted during the sixties and seventies. At the time, no private activities were involved. Nowadays, many private activities take place under the strict control of States according to article VI of the Outer Space treaty and under the liability of the Launching States in case of damage caused by the space objects. Professor Gennady P. Zhukov is one of the best specialists of this field of Law; these short remarks on this subject are marks of the highest esteem of the author.

## **I. The current legal framework: joint and several liability of all launching States for the whole activity**

The importance and interest of the Liability Convention has often been highlighted. This mechanism helps maintaining a responsible use of Outer Space. Because of its fundamental aim, it is very much victim oriented and is paramount of the necessity to protect potential victims in any case. In case of damage caused by a space object, the Outer Space Treaty and the Liability Convention put the burden of the risk on the “launching States” of the “space object”. In order to have always a liable launching State there are four alternative criteria: the State which launches, the State which procures the launch, the State whose facilities are used and the State whose territory is used. Consequently more than one State may be a launching State for a launch. Given the

evolution of the launch industry it is mostly the case when private space objects are launched.

The 1972 Convention takes it into consideration and provides that, in that case, the launching States are *jointly and severally liable*. Which means that the victim, or more precisely the State of the victim, can choose to ask compensation to any of these launching States for the whole indemnification. Article V of the Convention advises the launching States to “conclude agreements regarding the apportioning among themselves of the financial obligation” It does not go any further on the issue of sharing the risk among launching States leaving this point to the States themselves and possible agreements.

In the contrary, article IV is more precise when dealing with damage caused by an accident between two space objects causing damage to a third party. In that case it is indicated that the sharing should be done according to the fault of the launching States or by half if the fault cannot be determined.

According to the Liability Convention and the definition given to the space object, the launching States *are liable for the whole* process of launch and for the whole life in orbit of the space object. This means that the launching State procuring the launch of a payload is also liable for damage caused during the launch phase and that the States which launches or whose territory or facilities are used are liable for damage during the in-orbit phase. Moreover article V insists on the fact that the State of the territory “shall be regarded as a participant in a joint launch”.

There is no distinction between launching States. There is no distinction between them according to their active or passive role in the launch. There is no distinction according to the moment of the damage. Every launching State is liable for any damage at any time. The victim will choose to sue the State which is more likely to pay because it is rich – “deep pocket”-, because its legal system is easier to use or more efficient, because it is easy to prove it as a launching State or because it has accepted as compulsory the decision of the Claims Commission or for any

other reason. It will not choose to sue one of the jointly and severally launching States because of its role in the activity or for the reason it may be fair to do it. At least for damage on Earth no launching State is “more liable” than any other. We are in the logic of absolute liability not in the logic of fault liability.

This is quite convenient and protective for the potential victim, especially if located on Earth. It was the very purpose of the provisions of article VII of the Outer Space Treaty and of the Liability Convention.

Nevertheless this poses some difficulties when private activities and domestic legislation are concerned

## **II. The problem: the redundancy of controls of the Launching States over private activities**

When domestic legislations have been adopted and implemented it became clear that some provisions of this convention may be a rather heavy burden because of the control it logically requires. It risks to impede some space activities.

Despite the fact that no damage has ever been indemnified according to the Liability Convention if we exclude the disputed case of the Cosmos 954 which was not a privately owned satellite, States seem to be very anxious about the possibility to become a liable launching State because of activities of private entities. When adopting a domestic legislation, they considered very seriously this possibility of being liable and organized a control mechanism accordingly.

Many States whose private entities are conducting activities in outer space are currently establishing a control mechanism over the companies acting in outer space. As it is well known there are two reasons for that. The first is the obligation of control of “national activities in Outer Space” of article VI of the Outer Space Treaty; the second and certainly the most important is the fact that those private activities may cause a State to be considered as a launching State according to article VII of the same treaty and to the Liability Convention.

These responsibility and liability could lead States to establish a rather strength control over private activities. It is quite normal, either because they have to do so according to article VI or because it is quite logical that they would not like to be liable as launching States for an activity they are not controlling.

The main question comes from the fact that there may be more than one launching State. It is even currently often the case. In that case two States, or even more, want to control the same activity.

Let us have an example: if a French company wants to procure the launch of a satellite from the Russian launch base in Kazakhstan, at least two controls should be made because France and Russia are liable launching States. Both the French law and the Russian law demand this control. It is quite normal as both States are liable. The practical problem comes from the difficulty of the control and the risk of cost and delay which may occur.

France is a liable launching State, thus it is liable for the launch phase at Baikonour and wants to control this part of the activity. But in practice how France could control the launch? Would the Russian accept this control of a Russian launch port especially by the French who are direct competitors with their Kourou launch base?

Russia is also liable for the space object launched from its facilities. It is liable for potential damages caused by the satellite during the in-orbit phase and would have to control this phase. In both cases this control would be difficult and even impossible, thus it may cause difficulties and at least damageable delay to the operator.

The French law took the problem into consideration by providing a possibility "exempt the applicant from all or a part of the conformity checks"... the administrative decree precise this possibility. But it is only a possibility for the licensing authority to ease the control. It is nevertheless a potential cause of very detrimental delay.

### **III. The solution: Sharing the risk among launching States**

The solution is not to modify the Liability Convention. Without changing any provision of the Liability Convention, it is possible to find a solution to this important problem. The agreements referred to in article V of the Liability Convention may be used. *“The participants in a joint launching may conclude agreements regarding the apportioning among themselves of the financial obligation in respect of which they are jointly and severally liable.”*

These agreements would not have any consequence on the rights of third parties among them potential victims but would enable the launching States to share the risk of the endeavor and consequently to avoid redundant control over private operators.

Already in 2004, the UN resolution A/RES/59/115 *Application of the concept of the “launching State”* very wisely *“recommends that States consider the conclusion of agreements in accordance with the Liability Convention with respect to joint launches or cooperation programmes;”*

If we come back to our example of a projected launch from Baïkonour of a satellite of a French operator, Russia and France are launching States for the launch and the life in orbit of the satellite; thus they must control it for both phases. The solution should be to pass an agreement according to which both States would share their financial obligations. Russia would indemnify any victim of a damage occurring during the launch phase, France during the in-orbit phase. Both States would accept to indemnify their counterpart if the victim prefers to sue the other State for the damage having occurred during the other’s phase.

The agreement should deal with a precise definition of the phases, with the way to organize a participation of the paying State to the settlement of dispute if the State of the victim prefers to sue the other one etc...

If such an agreement is passed only one launching State would have a reason to control the activity. In case of a launch

from abroad, the State of the facilities and territory will control the launch phase but not the in-orbit phase. In the contrary, the State of the company procuring the launch will only control the in-orbit phase. The reciprocal guarantee would make useless the control of both States. Only one State has to control each phase.

Discussion on this issue may be interesting within the COPUOS legal subcommittee which may conduct to the drafting of a standard agreement.

This solution would not modify the liability convention and the protection it provides to potential victims. It would not change their right to ask for compensation to any of the launching States. It would ease the licensing process of launch and space activities. And limit the redundancy of control of space activities.



# МЕЖДУНАРОДНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ – СФЕРА ПОСТОЯННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Жуков Геннадий Петрович**

*Заслуженный юрист РФ, академик Международной академии  
астронавтики, доктор юридических наук, профессор*

29 января 1998 г. в Вашингтоне было подписано Межправительственное соглашение по международной космической станции (МКС). Пятнадцать государств, составляющих пять партнеров – Россия, США, Япония, Канада и государства – члены Европейского космического агентства – подписали это соглашение. Это новое соглашение заменило старое соглашение 1988 г. 11 государств-членов ЕКА трактуются в соглашении как единый партнер. Для этого Европейского единого партнера Межправительственное соглашение 1998 г. вступает в силу после того как США в качестве депозитария получили ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении по меньшей мере от четырех подписавших его или присоединившихся в нему европейских государств, а также официальное уведомление со стороны председателя Совета ЕКА (п. 1 в ст. 25)<sup>1</sup>.

В качестве второго уровня партнерства в тот же день были заключены двусторонние «Меморандумы о взаимопонимании» (Memoranda of Understanding-MOU) между НАСА и четырьмя национальными космическими агентствами государств-участников: России (РКА), 11 Европейских государств (ЕКА), Канады (ККА) и 24.02.1998 г. с Японией (JAXA). Меморандумы более детально описывают права и обязанности партнёров при использовании станции, а также направлены на решение текущих вопросов.

---

<sup>1</sup> Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Франция, Швейцария и Швеция.

Следует также упомянуть многочисленные бартерные и другие коммерческие соглашения между НАСА и партнёрами. В качестве примера можно сослаться на коммерческое соглашение 2005 г. между НАСА и Роскосмосом, в условия которого входили одно гарантированное место для американского астронавта в составе экипажей кораблей «Союз» и часть полезного объёма для американских грузов на беспилотных «Прогрессах». В декабре 2012 г. ЕКА заключило соглашение с НАСА о предоставлении служебного модуля для американского многоцелевого обитаемого корабля Орион, который будет запущен в 2017 г.

Межправительственное соглашение 1998 г. устанавливает долгосрочное международное сотрудничество на основе подлинного партнерства для проектирования, разработки, эксплуатации и утилизации постоянно обитаемой Международной космической станции. Соединенные Штаты и Россия произвели элементы, служащие в качестве основания МКС; Европейский партнер 5 марта 2010 г. зарегистрировал у Генерального секретаря ООН запущенный 7 февраля 2007 г. модуль МКС «Колумбус». Космическое агентство Япония JAXA произвела и элементы, которые значительно увеличили возможности МКС – самый крупный на станции исследовательский модуль КИБО под высоким давлением (10 секций), Экспериментальный служебный модуль, 10 стыковочных портов, 10 метровый манипулятор; Вклад Канады составляет также неотъемлемую часть МКС.

Каждый партнер несет расходы, связанные с выполнением своих соответствующих обязанностей. Партнеры должны стремиться минимизировать обмен средствами по осуществлению сотрудничества в рамках МКС, в частности они должны стремиться свести к минимуму расходы по операциям на МКС, в том числе путем бартера. Меморандумы предусматривают также минимизации использования средств.

Особого внимания заслуживают широко применяемый в западном бизнесе «принцип взаимного отказа от требований об ответственности» (a cross-waiver of liability) и институт «защищенной космической операции» (ст. 16 МПО соглашения)

«Принцип взаимного отказа от ответственности» сформулирован в соглашении весьма широко в интересах поощрения деятельности на МКС создает юридический барьер по предотвращению взаимных претензий между Государствами-партнерами и между их подрядчиками.

При осуществлении деятельности в рамках «защищенной космической операции», которая включает не только все виды использования МКС, но выведение транспортных кораблей, а также все виды деятельности, связанные с наземными контрольными или навигационными услугами (ст. 16).

Для целей права интеллектуальной собственности любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе МКС рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории Государства-партнера, зарегистрировавшего этот элемент (ст. 21).

Государства осуществляют уголовную юрисдикцию в отношении членов персонала внутри или на любом орбитальном элементе, которые являются их гражданами (ст. 22). Сложнее ситуация в случае неправомерного действия на борту МКС, которое затрагивает жизнь или безопасность иностранного гражданина или причинило ущерб орбитальному элементу другого Государства-партнёра. Заинтересованные Государства-партнеры в течение 90 дней консультируются и договариваются о признании уголовной юрисдикции потерпевшего Государства-партнёра или о взятии Государством причинителя ущерба на себя обязанность привлечения его к судебной ответственности.

К рассматриваемому вопросу непосредственное отношение имеет «Кодекс поведения на МКС», который во исполнение п. 2 ст. 11 Меморандума о взаимопонимании

15 сентября 2000 г. был одобрен многосторонним координационным Советом МКС. Было решено, что командир МКС будет начальником для всего экипажа, независимо от того, какую страну космонавт или астронавт представляет. Перечень разрешенных командиру дисциплинарных мер воздействия на экипаж во время полёта МКС ограничен: устное или письменное предупреждение, временное запрещение деятельности и отстранение от выполнения обязанностей. При разработке кодекса НАСА не выдвигала предложения о применении командиром мер физического воздействия на нерадивых членов экипажа. Не вошло в кодекс предложение об обязательной изоляции члена экипажа, отстраненного от выполнения своих обязанностей. В кодекс был включен запрет космонавтам и астронавтам вести коммерческую деятельность. Тем не менее 16 летний период существования МКС полную оправданность этого важного совместного космического эксперимента. На МКС трудились космонавты и астронавты Государств-партнеров, по 10 дневной программе на МКС астронавты Бразилии, Кореи, Малайзии и 8 туристов. У МКС блестящее перспективы по испытанию новейшей технологии, по проверке готовности новых космических систем, проверка готовности людей по состоянию здоровья к длительным комическим полётам, проверка технической готовности к космическому туризму.

# **ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ О СЪЕМКЕ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**Балагуров Андрей Александрович**

*Управляющий партнер, Юридический Центр «Законный Бизнес»*

На саммите Группы восьми (G8) в Лох-Эрне (Великобритания) в 2013 г. была принята Хартия открытых данных. В Хартии были зафиксированы следующие принципы:

1. Открытые данные «по умолчанию» – открытость государственных (муниципальных данных), за исключением персональных и засекреченных;

2. Качество и количество – максимальное предоставление данных в полном и доступном для понимания виде, обеспечение их актуальности, доступности, достоверности, качества и подробного описания;

3. Возможность использования всеми – обеспечение доступа к данным всех заинтересованных лиц в удобном виде и бесплатно;

4. Публикация данных для улучшения управления – международный обмен опытом, обеспечение прозрачности методов сбора данных, стандартов информации;

5. Публикация данных для развития инноваций – учет мнения пользователей и поддержка будущих поколений новаторов, мотивация для открытия информации предпринимателями.

Правительственная комиссия России по координации деятельности Открытого правительства утвердила план действий по реализации Хартии открытых данных. В рамках осуществления имеющихся полномочий требуется использование широкого спектра продуктов и услуг на основе геопространственных данных, в том числе данных дистанционного зондирования Земли из космоса, как при оказании государст-

венных услуг, так и при осуществлении контрольных и надзорных функций.

Значимым препятствием, ограничивающим возможности применения принципов Хартии открытых данных, в РФ является несовершенство нормативно-правового обеспечения данной области деятельности.

Рабочая группа Экспертного совета при Открытом Правительстве Российской Федерации по вопросу дистанционного зондирования земли провела анализ действующего российского законодательства в части положений, связанных с приемом, обработкой и использованием данных ДЗЗ. Основные выводы Рабочей группы:

1. Российским законодательством устанавливается ущербность российских пользователей и участников отрасли относительно мировых стандартов работы. В частности, необходимо указать Постановление Правительства «О порядке получения, использования и предоставления геопространственной информации» от 28.05.2007 № 326. Данное Постановление оторвано от общей структуры российского законодательства, устанавливает жесткий и неудобный режим работы по получению, использованию и предоставлению геопространственной информации высокого линейного разрешения на местности. В частности, планирование космических съемок и предоставление данных дистанционного зондирования Земли из космоса организуются Федеральным космическим агентством и осуществляются оператором средств дистанционного зондирования Земли из космоса с участием Министерства обороны Российской Федерации, с установлением жесткого планирования. Постановление должно быть отменено.

2. Законодательство о ДЗЗ устарело и не учитывает современный технологический уровень ДЗЗ. Во-первых, это происходит вследствие того, что в реальности система получения, обработки и распространения данных ДЗЗ из космоса, получаемых с иностранных космических аппаратов, корен-

ным образом отличается от норм, устанавливаемых законодательством. Во-вторых, нормативные документы основываются на некоторых понятиях, которые отсутствуют в российском законодательстве. В частности, отсутствует понятие «линейное разрешение на местности». В-третьих, установление предела открытой работы с данными в 2 метра линейного разрешения на местности противоречит установленному в США (и, как следствие, в остальном развитом мире) пределу в 0,5 метра (при этом в настоящее время США пересматривает этот предел и дальше).

3. Действующее законодательство о ДЗЗ не кодифицировано, нормы о дистанционном зондировании Земли из космоса разбросаны по нескольким десяткам нормативно-правовых актов. В развитых странах обязательно принимается закон о дистанционном зондировании Земли из космоса.

4. Законодательство, регулирующее ограничения на данные ДЗЗ, связанные с наличием государственной тайны, действуют только на территории РФ и относительно резидентов РФ, при этом те же данные ДЗЗ являются общедоступными на глобальном рынке. В соответствии с Законом о государственной тайне, Указом Президента РФ и Постановлением Правительства РФ установлено, что геопро пространственные сведения по территории Российской Федерации относятся к государственной тайне в том случае, если эти сведения имеют «важное оборонное или экономическое значение». Это установление применяется вне зависимости от собственника спутника, т.е. по конечным данным (геопро пространственным сведениям). При этом закон не распространяет свои действия на иностранных операторов спутников ДЗЗ, иностранных дистрибьюторов данных и иностранных пользователей данных.

5. Правовые акты, устанавливающие ограничения, являются закрытыми (не опубликованными должным образом). В соответствии со статьей 15 Конституции РФ «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и



обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

6. Вводимое действующим законодательством понятие «космической деятельности» чрезмерно широко и позволяет отнести к космической деятельности работы по ДЗЗ, никак не связанные с космосом. Так, согласно ст. 2 закона о космической деятельности: «под космической деятельностью понимается любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». При этом к основным направлениям космической деятельности относятся: «создание (в том числе разработку, изготовление и испытания), использование (эксплуатацию) космической техники, космических материалов и космических технологий и оказание иных связанных с космической деятельностью услуг, а также международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства».

С космической деятельностью «связано» огромное количество услуг – телевидение из космоса, встроенные в самые разные бытовые устройства приемники навигационной информации, геодезические и топографические приборы в строительстве, множество других услуг. И по тексту закона все это следует относить к космической деятельности и применять к этим работам, да и к просто использованию информации со спутников, нормы космического законодательства.

Для решения выше обозначенных проблем необходимо осуществить:

- Принятие Постановления Правительства РФ, которым необходимо определить максимально свободный доступ к данным ДЗЗ и снять избыточные ограничения на предпринимательство в этой сфере. В Постановлении должны быть даны указания конкретным ведомствам снять необоснованные ограничения на работы в сфере ДЗЗ;

- Внесение изменений в Закон «О космической деятельности». Изменения должны не расширять область действия Закона, а более жестко сформулировать правовые понятия и рамки Закона, привести его в соответствие с интересами граждан России и требованиями сегодняшней практики;
- Принятие Закона «О дистанционном зондировании Земли из космоса». В порядке «приведения в соответствие» с новым законом внести ряд поправок в действующее законодательство.

# **ИТОГИ 53-Й СЕССИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОДКОМИТЕТА КОМИТЕТА ООН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ**

**Волынская Ольга Александровна**

*кандидат юридических наук,  
ведущий консультант Международно-договорного управления  
Федерального космического агентства (РОСКОСМОС)*

С 24 марта по 4 апреля 2014 г. в г. Вене, Австрия, состоялась 53-я сессия Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Юрподком, ЮПК). Данную сессию можно назвать поистине исторической, поскольку впервые за долгие годы фактического бездействия Юрподком, наконец, взял курс на выход из кризиса. Предпосылкой данного обнадеживающего процесса стало избрание новым председателем ЮПК Кая-Уве Шрогля, признанного эксперта в области космической политики и права, опытного дипломата, достигшего выдающихся успехов на посту директора Департамента политических связей Европейского космического агентства (ЕКА).

К.-У. Шрогль выдвинул идею о глубоком реформировании Юрподкома с целью оптимизировать его работу. Проект реформы, представленный делегацией ФРГ на 53-й сессии ЮПК<sup>1</sup>, состоит из двух разделов – по субстантивным и организационным вопросам. Так, предложено сократить число пунктов повестки дня, объединив пункты, дискуссия по которым недостаточно продуктивна (например, такие пункты, как «Создание потенциала в области космического пра-

---

<sup>1</sup> Документ ООН A/АС.105/C.2/L.293 от 04.03.2014 «Предложение об обновлении структуры повестки дня и организации работы Юридического подкомитета. Рабочий документ, представленный Германией».

ва», «Обзор и возможный пересмотр Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», «Общий обмен информацией и мнениями о юридических механизмах, имеющих отношение к принятию мер по предупреждению образования космического мусора, с учетом работы Научно-технического подкомитета» и другие). Весь круг проблемных вопросов предложено включить в одну из двух крупных тематик:

1. Статус и применение пяти международных договоров по космосу и других *обязательных* документов, принятых государствами и международными межправительственными организациями;

2. Статус и применение *необязательных* документов в области космической деятельности, разработанных Комитетом ООН по космосу, а также принятых государствами и международными межправительственными организациями.

В свою очередь, для наиболее полного и качественного рассмотрения указанных групп вопросов в проекте реформы предлагается сформировать соответствующие рабочие группы с участием экспертов всех заинтересованных государств-членов Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет ООН по космосу)<sup>2</sup>. Однако несмотря на разумный подход к оптимизации деятельности ЮПК данная идея – о создании рабочих групп – не получила широкой поддержки по следующим причинам. Судя по опыту прошлых и действующих в рамках Юрподкома рабочих групп их деятельность слишком форма-

---

<sup>2</sup> На сегодняшний день участниками Комитета ООН по космосу являются 76 государств. См.: UNOOSA. URL: <http://www.oosa.unvienna.org/oosa/en/COPUOS/members.html> (дата обращения: 27.04.2014). В 2013 году членами Комитета ООН по космосу стали Беларусь и Гана, см.: пп. 336-339 Дополнения № 20 (A/68/20) к Официальным отчетам шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, а также п. 28 резолюции ГА ООН 68/75 от 16.12.2013 «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях».

лизована в соответствии с требованиями делопроизводства в Комитете ООН по космосу, мандат групп приходится продлевать сверх плана на годы вперед, чтобы обеспечить принятие группами требуемых решений или как минимум выработку рекомендаций по рассматриваемым проблемам. Также неясно, по какому принципу предполагается формирование предлагаемых в проекте реформы рабочих групп, означает ли данный подход, что группы будут закрытыми и с ограниченным числом участников. Подобная ситуация едва ли может гарантировать непредвзятость их работы и учет интересов максимально широкого числа государств-участников Комитета ООН по космосу. В то же время, если заседания данных рабочих групп будут открытыми, неясно, каким образом может быть обеспечена координация работы и как будет достигаться консенсус по ключевым проблемам при таком числе экспертов и экспертных мнений. Очевидно, что при участии в указанной работе представителей всех или даже большинства участников Комитета ООН по космосу потребуется значительное время для согласования из позиций и выработки приемлемых решений, что повлечет, как и в случае с предыдущими рабочими группами Юрподкома, продление мандата группы и затягивание ее работы. По этим причинам от идеи о рабочих группах было решено отказаться.

Предложение Германии о реформе ЮПК было в целом одобрено, однако его практическая реализация может начаться лишь с 2016 года согласно формальным требованиям Комитета ООН по космосу. Тем не менее, международно-правовым сообществом были восприняты положительно и поддержаны цели указанного предложения, а именно:

1. Сохранить и упрочить положение Юрподкома как главного межправительственного форума по вопросам развития космического права;
2. Сохранить двухнедельную продолжительность сессий ЮПК и обеспечить более эффективное использование рабочего времени;

3. Предоставить государствам более широкие возможности для постановки и обсуждения ключевых вопросов посредством более гибких и конструктивных механизмов.

Интересная дискуссия на сессии ЮПК развернулась вокруг инициативы выделить в отдельный блок обзор необязательных документов в области космической деятельности, разработанных Комитетом ООН по космосу, а также принятых государствами и международными межправительственными организациями. Впервые в формате Юрподкома прозвучали призывы рассмотреть в рамках указанного блока не только уже разработанные и действующие необязательные документы, но также и инициативы в области мирного исследования и использования космоса, которые в настоящее время продвигаются на сторонних форумах. Так, ряд делегаций заявили о необходимости гарантировать неразмещение оружия в космосе как залог безопасности и стабильности КД и в этой связи озвучили мнения о чрезвычайной важности для мирового сообщества Кодекса поведения при осуществлении КД (КПК)<sup>3</sup>, который должен быть рассмотрен в рамках Юрподкома, поскольку документ нуждается в серьезной юридической проработке в рамках широкого международного обсуждения. Более того, делегаты Бразилии, Венесуэлы, Никарагуа, Чили и Кубы заявили о своевременности принятия новых юридически обязательных документов по космосу, чтобы дать нам гибкость и возможность противостоять настоящим и будущим вызовам в области космической деятельности. Данная идея нашла широкую поддержку среди делегатов (за исключением США) и была включена в итоговый отчет по итогам 53-й сессии Юридического подкомитета. Эта позиция полностью соответствует позиции России в части разработки проекта КПК.

---

<sup>3</sup> Подробнее о работе над КПК см.: Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 235–239.

В национальном докладе Российской Федерации по пункту «Общий обмен мнениями» были отражены основные постулаты российской политики применительно к развитию политико-правовых основ деятельности государств в космическом пространстве<sup>4</sup>, в частности:

- необходимо добиться действительно универсального действия пяти основных договоров по космосу путем максимально широкого присоединения к ним новых участников;

- договоры по космосу доказали свою эффективность, однако в условиях возрастающей коммерциализации и приватизации КД необходимо в ЮПК проводить системный анализ применения действующих договоров по космосу и быть готовыми приступить к их модификации, как только это потребуется в практическом плане. Одной из форм такой модификации может стать разработка всеобъемлющей конвенции ООН по космическому праву, которая позволит комплексно и в интересах всех государств решить те вопросы правоотношений в космосе, которые до сих пор не были урегулированы.

Российская Федерация представила целый ряд рабочих документов<sup>5</sup> по широкому спектру вопросов, включая

---

<sup>4</sup> Примечательно, что в общих докладах США и ЕКА упор делался на технико-технологические достижения за последний год, тогда как по предмету сессии, то есть в части развития международного космического права и национального законодательства по космосу, позиция Соединенных Штатов и Европейского космического агентства не была представлена.

<sup>5</sup> Документы ООН А/АС.105/С.2/2014/CRP.14 от 17.03.2014 «Развитие системы правового регулирования космической деятельности Российской Федерации»; А/АС.105/С.2/2014/CRP.6 от 17.03.2014 «Делимитация воздушного и космического пространств. Суборбитальные полеты (Российская Федерация)»; А/АС.105/С.2/2014/CRP.18 от 18.03.2014 «Комментарии и ответы на вопросник, подготовленный председателем рабочей группы по статусу и применению пяти договоров ООН по космосу (Российская Федерация)»; А/АС.105/С.2/2014/CRP.12 от 18.03.2014 «Международные, региональные и внутрироссийские меры по созданию потен-



определение и делимитацию космического пространства, статус пяти договоров по космосу, проблемы Соглашения о Луне 1979 г. и другие.

Говоря о других пунктах повестки дня прошедшей сессии ЮПК, нужно отметить, что важным итогом работы Юридического подкомитета и Комитета ООН по космосу в целом стало принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН<sup>6</sup>, содержащей рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.

В ходе сессии ЮПК состоялся Симпозиум по регулятивным механизмам в отношении сверхмалых спутников, организованный Международным институтом космического права (IISL) и Европейским центром космического права (ECSL), в рамках которого известные юристы-международники обсуждали возможности урегулирования сферы использования сверхмалых аппаратов, которые представляют потенциальную угрозу безопасности космических операций (в частности, вопросы их регистрации, выдачи разрешений на запуск, страхования, ответственности за ущерб, снижения количества космического мусора, распределения орбитального спектра и др.).

На сессии Юрподкома выступил П. Мартинес, председатель рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности (ДУКД), действующей в рамках Научно-технического подкомитета Комитета ООН по космосу с докладом о промежуточных итогах деятельности рабочей группы. П. Мартинес в своем докладе изложил текущее состояние готовящегося в рабочей группе проекта руково-

---

циала в области космического права»; A/AC.105/C.2/2014/CRP.23 от 19.03.2014 «Механизмы сотрудничества в космической сфере, используемые в Российской Федерации».

<sup>6</sup> Резолюция ГА ООН 68/74 от 11.12.2013 «Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях».

дящих принципов ДУКД, подчеркнул, что деятельность рабочей группы основана на действующих договорах по космосу, готовящийся проект не имеет обязательной юридической силы и ни в коей мере не имеет целью подменить действующий международно-правовой режим космической деятельности. Ознакомившись с докладом, некоторые делегаты отметили, что проект руководящих принципов по ДУКД необходимо в обязательном порядке рассмотреть в рамках Юрподкома и подвергнуть тщательному юридическому анализу.

Решением Юрподкома на 54-ю сессию, которая состоится в апреле 2015 г., вынесены следующие пункты повестки дня:

*I. Регулярные пункты:* утверждение повестки дня; заявление Председателя; общий обмен мнениями; информация о деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, имеющей отношение к космическому праву; статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу; вопросы, касающиеся: определения и делимитации космического пространства; характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи; национальное законодательство, имеющее отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях; создание потенциала в области космического права.

*II. Отдельные вопросы/пункты для обсуждения:* обзор и возможный пересмотр Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве; общий обмен информацией и мнениями о юридических механизмах, имеющих отношение к принятию мер по предупреждению образования космического мусора, с учетом работы Научно-технического подкомитета; общий

обмен информацией о юридически необязательных документах Организации Объединенных Наций по космосу;

III. *Пункты, рассматриваемые в соответствии с планами работы*<sup>7</sup>: обзор международных механизмов сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Как видно, на будущий год повестка дня осталась в целом прежней, однако благодаря активной работе 53-й сессии Юрподкома кардинально изменился подход к рассмотрению каждого из заявленных пунктов в сторону оптимизации и повышения эффективности деятельности Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу как главного международного центра взаимодействия государств и международных организаций в сфере космической деятельности, одной из ключевых задач которого является способствование прогрессивному развитию международного космического права<sup>8</sup>.

---

<sup>7</sup> Предусмотренная на 2015 год работа согласно многолетнему плану работы, изложенному в докладе Юридического подкомитета о работе его пятьдесят первой сессии (п. 179 документа ООН A/AC.105/1003).

<sup>8</sup> Резолюция ГА ООН 1472 (XIV) от 12.12.1959 «Международное сотрудничество в области использования космического пространства в мирных целях».

# **ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА ГЕОСТАЦИОНАРНЫХ ОРБИТ**

**Ганенков Евгений Олегович**

*аспирант кафедры международного права  
Российского университета дружбы народов*

Геостационарная орбита (далее – ГСО) – часть космоса, представляющая собой круговую орбиту, расположенную над экватором Земли на высоте приблизительно 36 000 км, находясь на которой искусственный спутник обращается вокруг планеты с угловой скоростью, равной угловой скорости вращения Земли вокруг оси. Благодаря этому спутник, запущенный на ГСО, постоянно находится над определенной точкой экватора Земли<sup>1</sup>, в связи с чем отпадает необходимость в использовании дорогостоящих движущихся наземных антенн для слежения за спутником.

Пространство ГСО является ограниченным природным ресурсом, поскольку при нахождении спутников, расположенных на ГСО, на слишком близком расстоянии друг от друга, их радиоаппаратура может создавать взаимные помехи.

На ГСО могут быть выведены спутники следующего назначения: обеспечивающие региональную и глобальную связь, осуществляющие метеонаблюдение, непосредственное телевизионное вещание и другого назначения<sup>2</sup>.

В силу указанных факторов ГСО обладает огромной экономической привлекательностью для государств.

Основа правового режима ГСО была заложена положениями Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства,

---

<sup>1</sup> Пирадов А.С. Международное космическое право. М., 1985. С. 209.

<sup>2</sup> Международное космическое право / Г.П. Жуков, А.Х. Абашидзе. М., 2014. С. 68.

включая Луну и другие небесные тела 1967 г (далее – Договор по космосу 1967 г.). Важную роль в правовом регулировании деятельности в пространстве ГСО играют также регламенты, принятые Международным союзом электросвязи (далее – МСЭ), так как деятельность по использованию ГСО неразрывно связана с применением радиочастот, необходимых для функционирования геостационарных спутников.

В соответствии с вышеуказанными документами все государства, обладающие соответствующими технологиями для осуществления запуска спутников, имеют равный доступ на ГСО. Фактически же в силу ограниченности пространства ГСО, МСЭ придерживался следующей позиции: «первый запустил – первый использует»<sup>3</sup>. Таким образом, позиции на ГСО занимают, в первую очередь, немногочисленными космическими державами, имеющими в настоящее время возможность осуществлять запуски спутников. Именно этот фактор стал причиной длительных споров как о правовом статусе ГСО, так и о режиме ее эксплуатации.

Начало спора было положено в октябре 1975 г., когда Колумбия заявила о своих суверенных правах на сегмент ГСО, находящийся над ее территорией. В 1976 г. в Боготе Колумбия, Конго, Эквадор, Индонезия, Кения, Заир, Уганда и Бразилия (в качестве наблюдателя) провели первую конференцию экваториальных государств, на которой обсуждался вопрос распространения суверенитета обозначенных государств на части ГСО, расположенные над их территориями. В качестве обоснования своей позиции указанные государства привели следующие аргументы: 1. ГСО является частью нашей планеты, а не частью космического пространства в связи с тем, что существование ГСО напрямую зависит от гравитационного поля Земли; 2. В связи с отсутствием определения космического пространства в Договоре по космосу 1967 г. ГСО не является частью космоса в смысле указанного

---

<sup>3</sup> Lyall F., Larsen P.B. Space law: A treatise. England. Farnham.2009. P. 250.

Договора, запрещающего национальное присвоение космического пространства<sup>4</sup>. В результате проведения конференции была принята Боготская декларация 1976 г., закрепившая указанные принципы.

С аргументами, обозначенными в Декларации, нельзя согласиться. Спутники, находящиеся на ГСО, не зафиксированы над определенной точкой экватора, а находятся в полете, как Земля и спутники на других орбитах. Как было указано выше, позиция спутника на ГСО находится под влиянием гравитационного поля Земли, но это лишь один из факторов, оказывающих непосредственное влияние на позицию спутника на ГСО.

В отношении второго аргумента необходимо пояснить следующее. Главной целью Договора по космосу 1967 г. было установление правовых норм, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства. Эта деятельность включает в себя запуск космических объектов и, в частности, выведение искусственных спутников на земную орбиту. Таким образом, успешное применение Договора по космосу 1967 г. основывается на том, что его положения относятся к тем регионам космоса, где расположены искусственные спутники Земли. В противном случае, Договор по космосу 1967 г. и иные международные договоры, основанные на нем, лишаются смысла<sup>5</sup>.

Несмотря на то, что претензии были отвергнуты как противоречащие основному принципу неприсвоения любых частей космического пространства, установленному Договором по космосу 1967 г., государства – члены Боготской дек-

---

<sup>4</sup> Gorbiel A. Legal Definition of Outer Space. Lodz: Uniwersytet Lodzki, 1980. P. 51.

<sup>5</sup> Адамов И.Н. Правовой статус геостационарной орбиты: проблемы и пути решения // Журнал международного права и международных отношений, 2007.

ларации еще долгое время пытались доказать принадлежность ГСО к пространству Земли и к воздушному пространству, а не к космосу, предлагая все новые и новые обоснованиях<sup>6</sup>.

Впервые попытка скорректировать сложившуюся ситуацию с учетом интересов всего человечества была принята в 1992 г. В ст. 44 Устава МСЭ зафиксировано следующее положение: «При использовании полос частот для радиосвязи Члены Союза должны учитывать то, что радиочастоты и орбита геостационарных спутников являются ограниченными естественными ресурсами, которые надлежит использовать рационально, эффективно и экономно, в соответствии с положениями Регламента радиосвязи, чтобы обеспечить справедливый доступ к этой орбите и к этим частотам разным странам или группам стран с учетом особых потребностей развивающихся стран и географического положения некоторых стран». Многие ученые-международники полагают, что «справедливый доступ» отнюдь не означает «равный доступ». Именно различия в этих понятиях по их мнению, являются основным объектом критики экваториальных государств<sup>7</sup>.

В связи с этим важнейшей задачей, стоящей перед государствами, заинтересованными в размещении собственных спутников на ГСО, является достижение равновесия между двумя факторами: 1) максимально эффективное использование ГСО; 2) надлежащий учет прав и интересов развивающихся стран.

Полагаем, что единственным способом достичь равновесия может послужить справедливое распределение благ,

---

<sup>6</sup> Жуков Г.П., Абашидзе А.Х. Международное космическое право. М., 2014. С. 69.

<sup>7</sup> Lyall F. Telecommunications and the Outer Space Treaty. Proceedings of the Fortieth Colloquium on the Law of Outer Space. Turin. October 6–10. 1997. Los Angeles: American Institute of Aeronautics and Astronautics, 1997. P. 390.



полученных от эксплуатации спутников на ГСО, среди всех членов международного сообщества. Экспертами международного космического права предлагались различные варианты для достижения этой цели<sup>8</sup>. Общим для всех подходов к решению данной проблемы является осознание необходимости создания международной системы предварительного планирования и координации использования ГСО. Такая система должна быть, с одной стороны, достаточно гибкой и обеспечивать максимальную эффективность использования ГСО, а с другой – гарантировать доступность ресурса ГСО для государств, не запускающих в настоящее время космические объекты в силу отсутствия соответствующих технологий.

Недостаточная гибкость имеющейся системы привела к возникновению в конце XX в. ряда проблем: «проблема бумажных спутников», «проблема спутников-призраков». Первая проблема в силу экономических причин получила большее распространение и заключается в тенденции заявления рядом стран – членов МСЭ орбитальных позиций с целью не развертывания собственных спутниковых систем, а превращения их в предмет купли-продажи. Одним из ярких примеров проблемы стало заявление в 1992 г. государством Тонга 31 геостационарной позиции для запуска спутников, причем использование этих позиций, вообще не планировалось. Впоследствии Королевство Тонга уменьшило количество заявленных позиций до шести. Все, из которых были проданы или переданы в аренду. Вторая проблема заключается в заявлении государствами для размещения на ГСО спутников, разработка которых находится на ранних стадиях и вполне может не завершиться. В результате таких действий замедляется работа всей системы МСЭ, так как каждая заявка требует тщательного рассмотрения и обработки.

---

<sup>8</sup> Kumar J. The Geostationary Satellite Orbit: an Overview of Issues. Recent Trends in International Space Law and Policy. New Delhi. 1997. P. 295.

В настоящее время МСЭ предпринимаются попытки выработать международно-правовые механизмы, которые помогли бы исключить заявления государств в отношении позиций на ГСО для так называемых бумажных спутников и спутников-призраков. Среди факторов, которые призваны ограничить возможность заявления бумажных спутников и спутников призраков можно выделить следующие: оформление заявок на платной основе, сокращение срока действия заявки с 9 до 7 лет и некоторые другие<sup>9</sup>.

Можно предположить, что в ближайшее время государства начнут работу над новой концепцией эффективного и рационального использования ГСО, которая сможет удовлетворить интересы и потребности как космических держав, так и государств, не имеющих в настоящее время технологической возможности запуска космических объектов. Не случайно, вопрос изучения физической природы и технических характеристик ГСО, возможности ее использования и применения с уделением особого внимания потребностям и интересам развивающихся государств на протяжении нескольких лет неизменно включается в повестку дня ежегодной сессии Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях<sup>10</sup>.

Некоторыми специалистами-международниками высказывается мнение относительно необходимости создания единого международно-правового документа, который урегулировал бы все вопросы использования пространств ГСО и создал бы базу для частных правоотношений в космосе. По мнению специалистов, указанный документ не может быть принят в рамках МСЭ в связи с тем, что указанная организа-

---

<sup>9</sup> Жуков Г.П., Абашидзе А.Х. Международное космическое право. М., 2014. С. 69.

<sup>10</sup> Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Пятьдесят пятая сессия (6–15 июня 2012 года). А\_67\_20R. Доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Пятьдесят шестая сессия (12–21 июня 2013 года). А\_68\_20R.

ция в настоящее время стала скорее международной платформой для обсуждения коммерческих вопросов в рамках освоения космоса между частными компаниями, нежели органом для решения вопросов правовых отношений государств по использованию космического пространства. В обоснование своей позиции приводятся два аргумента: возможность платного членства в организации для частных компаний и рекомендательный характер документов, принимаемых рабочими группами и секторами МСЭ.

С доводами указанных специалистов можно согласиться. Указанный международный договор мог бы закрепить правовой режим ГСО и тем самым снять большинство существующих проблем, связанных с ее использованием. Правовой режим ГСО, по мнению автора, должен включать вопросы обеспечения безопасности навигации космических объектов в пространстве ГСО, использования и выделения радиочастотного спектра, борьбы с космическим мусором, справедливого распределения благ, полученных от эксплуатации спутников на ГСО, среди всех членов международного сообщества.

# **ДОЛГОСРОЧНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЕКТ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ**

**Гугунский Денис Андреевич**

*соискатель кафедры международного права  
Российского университета дружбы народов*

Космические технологии вносят значительный вклад в обеспечение устойчивого развития многих стран мира. Таким вкладом является не только бесценная информация, получаемая со спутников наблюдения Земли, но и важнейшая информация, получаемая с находящейся в космосе и на Земле аппаратуры, о скрытых в космическом пространстве бесчисленных природных и антропогенных опасностях, которые, если их не учитывать и не предупреждать, могут угрожать существованию планеты Земля и ее систем жизнеобеспечения. Появление реальной возможности освоения космоса предопределило необходимость нормативного регулирования межгосударственных отношений<sup>1</sup>. Следует остановиться на ряде важнейших мер, которые нужно принять каждому государству для создания космического потенциала, необходимого для содействия достижению целей устойчивого развития.

Долгосрочная устойчивость космической деятельности – это вопрос, вызывающий общую обеспокоенность космических держав, государств, получающих выгоды от применения космической техники, и коммерческих операторов спутников<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 11

<sup>2</sup> См. Док ООН А/АС.105/С.1/L.303, п. 1

В связи с ростом числа правительственных и частных организаций, участвующих в космической деятельности, влиянием космической погоды на спутники, засорением космического пространства и планами развития коммерческих пилотируемых полетов в космос возникают вопросы о том, возможно ли будет и далее осуществлять деятельность в безопасной космической среде<sup>3</sup>.

На своей 44-й сессии, проходившей в Вене в июне 2001 г., Комитет по использованию космического пространства в мирных целях поручил своим африканским государствам-членам под руководством Нигерии координировать осуществление рекомендации 11 третьей Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-III), с тем, чтобы содействовать обеспечению устойчивого развития на основе применения результатов космических исследований.

Во исполнение этого поручения Нигерия организовала национальное совещание по содействию устойчивому развитию на основе применения результатов космических исследований, которое было проведено в Абудже 13–15 ноября 2001 г. совместно с Африканским региональным практикумом по научным основам устойчивого развития, принимающей стороной которого выступал Нигерийский комитет по научным основам устойчивого развития. Подготовленный позже доклад был представлен Научно-техническому подкомитету на его 39-й сессии и Комитету на его 45-ой сессии в 2002 г.<sup>4</sup>

Анализ существующей литературы свидетельствует о достижении консенсуса в отношении следующего определения: устойчивое развитие – это удовлетворение фундаментальных потребностей людей при сохранении систем жизнеобеспечения планеты Земля и при понимании существующих

---

<sup>3</sup> См. Док ООН A/AC.105/C.1/L.303, п. 2.

<sup>4</sup> См. Док ООН A/AC.105/2002/CRP.17.

в мире различий региональных и местных потребностей<sup>5</sup>. Космические системы вносят неоценимый вклад в сохранение окружающей среды Земли и тем самым способствуют устойчивому развитию<sup>6</sup>, в том числе в развивающихся странах<sup>7</sup>.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, проводящий работу в научно-технической и юридической областях, призван играть центральную роль в обеспечении устойчивости космической деятельности<sup>8</sup>. На своей пятьдесят второй сессии в 2009 г. Комитет постановил, что Научно-техническому подкомитету следует, начиная с его сорок седьмой сессии в 2010 г., включать в свою повестку дня пункт под названием «Долгосрочная устойчивость космической деятельности»<sup>9</sup>. Для этих целей в 2010 г. Подкомитет учредил Рабочую группу по долгосрочной устойчивости космической деятельности, основной задачей которой стало изучение вопроса о долгосрочной устойчивости космической деятельности в более широком контексте задач по устойчивому развитию, в том числе вклад в достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, принимая во внимание опасения и интересы всех стран, особенно развивающихся стран, и в соответствии с принципами использования космического

---

<sup>5</sup> Док. ООН A/AC.105/C.1/L.264, п. 5

<sup>6</sup> Жуков Г.П., Солнцев А.М. Космос и экология: некоторые правовые проблемы // Московский журнал международного права. 2014. № 3. С. 121

<sup>7</sup> Gugunskiy D. The Influence of International Legal Standards for Space Activities on Legislation and Practice in South Africa // Международно-правовые проблемы Африки: материалы круглого стола XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2014 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2015. С. 37.

<sup>8</sup> Док. ООН A/AC.105/C.1/L.307/Rev.1, п. 3.

<sup>9</sup> Док. ООН A/64/20), п. 161.

пространства в мирных целях. Цель Рабочей группы – изучать и предлагать меры по обеспечению безопасного и устойчивого использования космического пространства в мирных целях на благо всех стран. По предварительно составленному плану работы Рабочая группа начиная с 2011 г. до 2014 г. вела постоянную работу с государствами-членами Комитета, межправительственными и неправительственными организациями и в 2014 г. представила на рассмотрение 51-й сессии Подкомитета проекта доклада и руководящих принципов. Предлагаемые меры, изложенные в виде свода применимых в добровольном порядке руководящих принципов, представляют собой основу для разработки национальных и международных практик и рамок обеспечения безопасности при ведении космической деятельности и в то же время позволяют гибко их адаптировать с учетом конкретных национальных обстоятельств и организационных структур. Руководящие принципы касаются стратегических, нормативных, научно-технических и управленческих аспектов космической деятельности. В соответствии с кругом ведения и методами работы Рабочей группы было решено, что руководящие принципы должны<sup>10</sup>:

а) установить рамки для возможной разработки и совершенствования национальных и международных видов практики, имеющих отношение к повышению долгосрочной устойчивости космической деятельности, включая, среди прочего, повышение степени безопасности космических операций и защиту космической среды, принимая во внимание приемлемые и разумные финансовые и иные соображения и учитывая потребности и интересы развивающихся стран;

б) согласовываться с существующими международно-правовыми рамками космической деятельности, носить добровольный характер и не иметь обязательной юридической силы;

---

<sup>10</sup> Док. ООН A/AC.105/C.1/L.339, п. 9.

с) согласовываться с соответствующими мероприятиями и рекомендациями Комитета и его подкомитетов, а также их других рабочих групп, межправительственных организаций и органов Организации Объединенных Наций, Межагентского координационного комитета по космическому мусору и других соответствующих международных организаций, принимая во внимание их статус и компетенцию.

Таким образом, в 2014 г. был вынесен на обсуждение свод проектов руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности, разделенный на пять блоков.

### **Политика**

Руководящие принципы 1–8 содержат рекомендации в отношении выработки политики и практических мер в поддержку долгосрочной устойчивости космической деятельности и адресованы правительствам и соответствующим международным межправительственным организациям, выдающих разрешения на ведение космической деятельности или осуществляющим ее. Эти рекомендации включают меры по содействию обмену информацией и опытом в области ведения космической деятельности и меры, призванные поощрять исследования и разработки и другую соответствующую деятельность правительственных и неправительственных организаций в целях содействия долгосрочной устойчивости космической деятельности.

### **Нормативно-правовые механизмы**

Руководящие принципы 9–15 содержат рекомендации по разработке нормативно-правовой базы и внедрению практических мер, способствующих долгосрочной устойчивости космической деятельности, и адресованы правительствам и соответствующим международным межправительственным организациям, выдающим разрешения на ведение космической деятельности или осуществляющим ее. Рекомендации касаются принятия национальной нормативно-правовой базы и поощрения рекомендуемых добровольных мер по повыше-



нию безопасности и устойчивости космической деятельности.

### **Международное сотрудничество**

Руководящие принципы 16–20 содержат рекомендации в отношении мер международного сотрудничества, направленных на содействие долгосрочной устойчивости космической деятельности, и адресованы правительствам и соответствующим международным межправительственным организациям, выдающим разрешения на ведение космической деятельности или осуществляющим ее. Эти рекомендации включают меры по поощрению технического сотрудничества и наращивания потенциала с целью повышения способности развивающихся стран создавать свой собственный национальный потенциал в соответствии с внутренним законодательством, многосторонними обязательствами, принципами нераспространения и нормами международного права.

### **Научно-технические аспекты**

Руководящие принципы 21–31 содержат рекомендации научно-технического характера, адресованные правительствам, международным межправительственным организациям, национальным и международным неправительственным организациям и субъектам частного сектора, занимающимся космической деятельностью. Они касаются, среди прочего, сбора, архивирования, совместного использования и распространения информации о космических объектах и космической погоде и использования стандартов для обмена информацией.

### **Руководство**

В руководящих принципах 32 и 33, предложенных Председателем Рабочей группы, содержатся рекомендации в отношении руководства организациями, осуществляющими космическую деятельность. К таким организациям относятся правительственные органы, международные межправительственные организации, неправительственные организации и субъекты частного сектора, а также академические и научно-

исследовательские учреждения. Руководство должно, прежде всего, осуществляться таким образом, чтобы обеспечить наличие у организации возможностей для соблюдения соответствующих национальных и международных нормативно-правовых требований и применения соответствующих механизмов при ведении космической деятельности. В задачи руководства также должны входить функции по созданию и укреплению организационной культуры и надлежащих систем для содействия долгосрочной устойчивости космической деятельности.

Правовая база, положенная в основу свода руководящих принципов, содержащихся в настоящем документе, включает действующие договоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства. Кроме того, при составлении свода руководящих принципов во внимание принимались устоявшиеся современные виды практики, операционные процедуры, технические стандарты и политика, а также опыт, накопленный в процессе ведения космической деятельности.

Руководящие принципы предназначены для применения на добровольной основе государствами – индивидуально или коллективно, – международными организациями, национальными неправительственными организациями и субъектами частного сектора с целью уменьшения рисков для долгосрочной устойчивости космической деятельности для всех участников такой деятельности и обеспечения для всех стран возможности иметь равноправный доступ к космическому пространству и связанным с ним ресурсам и выгодам.

Поскольку план работы Рабочей группы, который был согласован на 54-й сессии Комитета в 2011 г., подошел к концу на 57-й сессии Комитета, Комитет обсудил вопрос о продлении плана работы и сроки завершения работы Рабочей группы. С учетом текущего статуса работы над сводом проекта руководящих принципов долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитет согласился с тем, что

государствам-членам, возможно, следует рекомендовать приложить все усилия к тому, чтобы завершить эту работу и подготовить проект руководящих принципов для одобрения Комитетом и препровождения Генеральной Ассамблее для принятия в 2016 г.<sup>11</sup>

С учетом замечаний и предложений, полученных до, во время и после 57-й сессии Комитета, Председатель Рабочей группы подготовил обновленный свод проектов руководящих принципов<sup>12</sup>.

На шестом заседании Рабочей группы ее Председатель представил краткий отчет о неофициальных консультациях, и Рабочая группа отметила, что обновленный вариант свода проектов руководящих принципов будет подготовлен на всех официальных языках ООН к 58-й сессии Комитета в 2015 г. Рабочая группа отметила, что крайним сроком для представления уточняющей информации с целью включения в этот документ является 1 апреля 2015 г.

---

<sup>11</sup> Док. ООН A/69/20, п. 199.

<sup>12</sup> См.: Док. ООН A/АС.105/C.1/L.340.

# **К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МЕР ДОВЕРИЯ И ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

**Клюня Алесь Юрьевич**

*аспирант юридического факультета  
Российского университета дружбы народов*

Проблематика мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности не нова. В той или иной форме данных вопрос нашел своё отражение в тех международно-правовых актах, которые направлены на регулирование деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, а именно: в Договоре по космосу 1967 г.; Соглашении о спасании космонавтов 1968 г.; Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г. Следует особо отметить, что вышеуказанные международные договоры предусматривают в том числе и необходимость предоставление в возможной и практически реализуемой степени Генеральному Секретарю ООН, научному сообществу и общественности сведений о результатах деятельности государств в космическом пространстве и данных обо всех запущенных в космическое пространство космических объектах.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Клюня А.Ю. Международное право в борьбе с космическим мусором. Международно-правовые вопросы освоения космоса : материалы круглого стола X ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвящённой памяти профессора И.П. Блищенко. М.: РУДН, 2012. С. 127.

В связи с тем, что меры транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве не носили ни по степени охвата, ни по кругу задействованных в их реализации государств-участников, всеобъемлющего характера, международным сообществом был предпринят усилия по их дальнейшему развитию.<sup>2</sup> Так, в период с 1990 по 1993 г. на основании проведенного Группой правительственных экспертов ООН исследования о применении мер доверия в космическом пространстве, в рамках ООН был принят ряд резолюций, подтвердивших «важность мер доверия как средства, способствующего обеспечению достижения цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве». Результаты данных исследований легли в основу подготовки и представления на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН доклада Генерального секретаря ООН (А/48/305), опубликованного ООН и рекомендованного вниманию всего международного сообщества.

Поскольку задача обеспечения безопасности космической деятельности неразрывно связана с решением проблемы предотвращения размещения оружия в космосе, особо важная роль мерам транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности подчеркивается в ежегодно принимаемой Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», прямо закрепляющей необходимость реализации конкретных предложений о тех мерах доверия, которые могли бы явиться неотъемлемой частью международного соглашения или соглашений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Так, в частности, в 2002 г. на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве меры транспарентности и укрепления доверия в

---

<sup>2</sup> Малов А.Ю. О развитии мер доверия и транспарентности в контексте вызовов и угроз безопасности космической деятельности // Вестник МГИМО-Университета № 4 (31). М., 2013. С. 131.

космической деятельности Россия предложила заблаговременное предоставление информации о предстоящих запусках и предназначении космических объектов. Вместе с тем, начиная с 2005 г. Российская Федерация ежегодно на сессиях ГА ООН является соавтором проекта резолюции «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», выступая с конкретными предложениями в целях содействия миру, безопасности, международного сотрудничества и предотвращения гонки вооружений в космосе. За резолюцию проголосовало подавляющее большинство государств, за исключением США, которые выступили против, и Израиля, воздержавшегося от голосования по данному вопросу. Последний проект резолюции, соавторами которого выступили 50 государств, включая и США, был предложен Российской Федерацией на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности нисколько не заменяют меры по ограничению вооружений и разоружению, не являются предварительным условием их реализации и не подменяют мер контроля. Однако, они могут приняты во внимание при разработке обязательств государств в области разоружения и мер верификации. Поскольку укрепление мер доверия в деятельности по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях требует доброй воли со стороны государств в рамках принятия ими решения о начале процесса укрепления доверия, особо важным является вопрос о том, какие конкретные меры должны быть приняты и каким образом они подлежат реализации.

Разрешение международным сообществом целого комплекса проблем по разработке конкретных мер транспарентности и укреплению доверия применительно в космической деятельности напрямую зависит от её предсказуемости и может способствовать консолидации всех государств в отношении космического пространства.

# **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (АПСКО)**

**Кодолова Алена Владимировна**

*кандидат юридических наук, старший научный сотрудник  
Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра  
экологической безопасности РАН, г. Санкт-Петербург*

Наиболее эффективным примером международного сотрудничества в области космической деятельности может служить создание и деятельность международных межправительственных организаций. Примерами таких организаций могут служить Европейское космическое агентство, Азиатско-тихоокеанская организация космического сотрудничества, Международная организация спутниковой связи, Международная организация морской спутниковой связи и др.

Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества (АПСКО) является азиатским аналогом Европейского космического агентства, положительный опыт которого был принят во внимание государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, структура Европейского космического агентства была практически полностью заимствована при создании системы органов АПСКО.

Решение о создании АПСКО было принято в 1992 г. в Пекине на Международном совещании Азиатско-Тихоокеанских государств, посвященном многостороннему сотрудничеству в области разработки и использования космических технологий.

За период с 1992 до 2003 г. в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – Таиланде, Пакистане, Республике Корея, Бахрейне, Иране и Китае были организованы и проведены семь международных совещаний по вопросам сотруд-

ничества в области разработки и использования космических технологий.

В 2001 г. в Пекине был создан Секретариат совещаний по космическим технологиям. На Секретариат возлагались задачи по продвижению программы многостороннего сотрудничества в области исследования космоса в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С 2001 до 2004 г. несколько встреч представителей государств были проведены в Пекине, которые были посвящены обсуждению проекта Конвенции об Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества (АПСКО).

В общем виде проект Конвенции об Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества (далее – Конвенция) был готов в 2003 г. и направлен государствам, участвующим в переговорах для его рассмотрения и согласования.

Церемония подписания Конвенции состоялась в Пекине 28 октября 2005 г. На церемонии Конвенцию подписали представители восьми государств: Бангладеш, Китай, Индонезия, Иран, Монголия, Пакистан, Перу и Таиланд. Представители России, Украины, Филиппин, Чили и Бразилии посетили Церемонию в качестве наблюдателей. 1 июня 2006 г. к Конвенции присоединилась Турция.

В соответствии со статьей 29 Конвенции, данный международный договор должен был вступить в силу после его подписания и передачи депозитарию ратификационных грамот от пяти государств Азиатско-Тихоокеанского региона, которые должны были также являться членами Организации Объединенных Наций. Данные условия были выполнены в 2008 г.

Официально днем создания АПСКО считается 16 декабря 2008 г. В этот день в Пекине состоялось торжественное заседание, посвященное образованию АПСКО, а также первое заседание Совета АПСКО.



В соответствии с положениями Конвенции, штаб-квартира АПСКО расположена в Пекине (Китай). Также Конвенция предусматривает возможность создания филиалов и представительств Организации за счет государств, на территории которых они организуются.

По своему статусу АПСКО является международной межправительственной организацией.

В статье 4 Конвенции определены следующие основные цели АПСКО:

- развитие совместных космических программ путем создания основы для сотрудничества в области мирного применения космической науки и техники;
- принятие эффективных мер по оказанию помощи государствам-членам в таких областях, как научные исследования и разработки, применения и подготовки кадров по разработке и реализации проектов освоения космоса;
- содействие развитию сотрудничества, совместной разработки и обмену опытом между государствами-членами в области космических технологий и их применения, а также в области космических исследований науки;
- укрепление сотрудничества между соответствующими предприятиями и учреждениями государств-членов и содействие индустриализации космических технологий;
- внесение вклада в мирное использование космического пространства в международной совместной деятельности в области космической техники.

В соответствии со статьей 10 Конвенции, основными органами АПСКО являются:

- 1) Совет, возглавляемый председателем Совета;
- 2) Секретариат, возглавляемый Генеральным секретарем.

Организация может организовывать вспомогательные учреждения, каковые она считает необходимыми для работы и достижений ее целей.

Переговоры о создании Совета начались еще до вступления Конвенции в силу. На встрече представителей государств, состоявшейся сразу после подписания Конвенции в Пекине, было решено создать Временный Совет АПСКО на период, пока Совет АПСКО не будет сформирован. Временный Совет состоял из руководителей или представителей национальных космических агентств государств, подписавших Конвенцию.

Временный Совет обсуждал проблемы, касающиеся учреждения Организации, и принимал необходимые меры для их решения, включая подготовку необходимых документов о правовых аспектах, финансовом механизме, планировании программ деятельности для последующего их рассмотрения и принятия Советом АПСКО.

Временный Совет собрался по мере необходимости, в среднем один раз в год. Первая встреча Временного Совета АПСКО была проведена в Пекине 29 октября 2005 г. На встрече присутствовали главы космических агентств и иные представители подписавших конвенцию государств. Представители Аргентины, Бразилии, России и Украины были приглашены в качестве наблюдателей.

В соответствии с положениями Конвенции, Совет АПСКО был образован после вступления Конвенции в силу (в 2008 г.). Совет состоит из руководителей или иных представителей национальных космических агентств государств-членов Организации. Каждое государство-участник назначает в Совет одного представителя.

Совет должен выбрать председателя и двух заместителей председателя, срок полномочий которых должен составлять два года;

Совет выполняет следующие функции:

- формирование политики АПСКО, включая правила, инструкции и нормативные акты, которые будут сопровождать деятельность организации при выполнении ее целей;

- решение вопросов о вступлении в организацию новых государств и о приеме наблюдателей и ассоциированных членов организации;
- принятие и одобрение Правил процедуры;
- принятие и одобрение годовых отчетов и рабочих планов АПСКО;
- принятие и одобрение совместных программ и их финансовых бюджетов;
- установление размеров финансовых взносов государств-членов и принятие годового бюджета организации;
- одобрение пятилетнего планового бюджета согласно текущему уровню финансовых ресурсов;
- одобрение ежегодных расходов и финансовых отчетов организации;
- избрание Генерального секретаря;
- принятие решений о создании учреждений и филиалов организации утверждение их структуры.

В соответствии с Конвенцией (ст. 15), Секретариат АПСКО является исполнительным органом Организации.

Секретариат состоит из Генерального секретаря и Секретариата. Генеральный секретарь одновременно является руководителем Организации и ее официальным представителем.

Совет избирает Генерального секретаря сроком на пять лет и может продлить срок его полномочий еще на пять лет. Совет также вправе тремя четвертями голосов досрочно прекратить полномочия Генерального секретаря. В обязанности Генерального секретаря входит участие в заседаниях Совета без права голоса.

В настоящее время Секретариат АПСКО состоит из четырех отделов:

- отдел международного сотрудничества и правовых вопросов;
- отдел стратегического планирования и управления программами;

- отдел образования и обучения;
- финансовый отдел.

Основные программы АПСКО в области исследования и использования космического пространства:

1. План развития АПСКО по освоению космического пространства.

Разработка Плана развития АПСКО по освоению космического пространства (далее – План развития) была начата еще до вступления в силу Конвенции, на встрече экспертов государств, посвященной будущим направлениям деятельности организации, состоявшейся в 2005 г.

План развития базируется на основных положениях Конвенции, в том числе, на закрепленных в ней целях и основных направлениях деятельности, объединении усилий государств в области развития космических технологий и научных исследований.

В окончательном виде План развития был утвержден Советом АПСКО в 2008 году.

План развития содержит следующие основные разделы:

1) в разделе 1 сделан акцент на значимых событиях и успехах государств-участников, которые имели место до создания организации.

2) в Разделе 2 освещена потребность в развитии совместных космических программ государствами-членами АПСКО.

3) в Разделах 3 и 4 определены общее видение, миссия и цель Плана развития, а также принципы этого плана.

4) в Разделах 5 и 6 Плана развития определены области деятельности организации в сфере освоения космического пространства, а также необходимость разработать планы развития в отношении каждого указанного направления:

- применение космической техники и технологий;
- развитие космических технологий;
- космические исследования;
- образование и обучение;

– политика и космическое право.

5) в разделах 7 и 8 содержатся долгосрочные и краткосрочные цели деятельности в рассматриваемой сфере, а также план деятельности АПСКО с 2011 по 2020 гг.

В План развития могут быть внесены изменения: согласно появляющимся потребностям государств-членов он может периодически пересматриваться по решению Совета АПСКО.

2. Создание платформы совместного использования данных в области космических исследований.

Предложение по реализации проекта по совместному использованию данных было выдвинуто в 2005 г. всеми государствами, подписавшими Конвенцию. Проект был одобрен на первой встрече Совета АПСКО в Пекине (16–17 декабря 2008 г.).

Цель данного проекта состоит в том, чтобы построить платформу совместного использования данных, обеспечить применение космической техники и технологий, создать условия для сотрудничества организаций и частных лиц государств-членов Организации и других Азиатско-Тихоокеанских стран.

3. Создание Азиатско-Тихоокеанской Оптической Спутниковой Системы Наблюдений (APOSOS)

Данный проект был предложен Китаем, Перу и Турцией в 2008 г. Проект стремится развивать объединенную космическую сеть наблюдения государств-участников АПСКО.

Основная цель создания Азиатско-Тихоокеанской Оптической Спутниковой Системы Наблюдений состоит в отслеживании объектов и космического мусора на земной орбите и предотвращении столкновений в космосе космического мусора со спутниками и пилотируемыми космическими аппаратами.

4. Навигационный Проект был одобрен на первой встрече Совета АПСКО в 2008 г.

Цель этого проекта заключается в том, чтобы способствовать применению спутниковых навигационных систем (GPS, GLONASS и GALILEO) в государствах-членах АПСКО.

Учитывая вышеизложенное, в настоящее время АПСКО можно рассматривать как динамично развивающуюся международную межправительственную организацию в области исследования и использования космического пространства.

# **ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ БЕДСТВИЙ: РОЛЬ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

**Круглов Дмитрий Андреевич**

*аспирант кафедры международного права  
Российского университета дружбы народов*

Изменение климата и стихийные бедствия все чаще подвергают испытаниям различные регионы нашей планеты. По оценкам ООН стихийные бедствия и климатические катастрофы ежегодно затрагивают около 230 млн человек, наносят экономический ущерб, зачастую порождают гуманитарные кризисы, экологические и техногенные катастрофы. Это обуславливает заинтересованность международного сообщества в укреплении сотрудничества в таких областях, как предупреждение и уменьшение угроз бедствий, повышение степени готовности к ним, эффективность экстренного реагирования и оказания помощи для преодоления последствий бедствий.

Очевидно, что своевременное получение информации о вероятности и начале бедствий способствует раннему предупреждению, позволяет избежать бессмысленной гибели людей и имущества. Использование космической техники, такой как спутниковые системы наблюдения Земли, метеорологии, навигации и телекоммуникаций, играет существенную роль в области предупреждения и преодоления последствий бедствий.

На Международной конференции ЮНИСПЕЙС-III, состоявшейся в Вене в 1999 г., широко обсуждалось значение космических исследований для безопасности, развития и благосостояния человечества, а также создание глобальной системы предупреждения и смягчения последствий бедствий

на основе использования космической техники<sup>1</sup>. Таким образом Конференция инициировала принятие 25 апреля 2000 г. Хартии о сотрудничестве в достижении скоординированного использования космических средств в случае стихийных бедствий или техногенных катастроф (также именуемой Международной Хартией по космосу и крупным катастрофам)<sup>2</sup>. Данная Хартия – международное неправительственное соглашение, целью которого является «предоставление космических данных со спутников участникам Хартии государствам или обществам, которые подвергаются риску либо уже пострадали от стихийных бедствий или техногенных катастроф» (ст. II Хартии). Сторонами Хартии являются крупнейшие космические агентства и операторы космических систем, которые сотрудничают на добровольной основе без обмена какими-либо финансовыми средствами. Административная, операционная и техническая координация осуществляется Советом и Секретариатом Хартии (ст. III Хартии).

В 2013 г. Федеральное космическое агентство «Роскосмос» завершило процедуру присоединения к Хартии, став её 15-м участником<sup>3</sup>. В настоящее время Роскосмос предоставляет данные с КА ДЗЗ «Канопус-В», «Ресурс-ДК», «Ресурс-П», «Метеор-М № 1». Таким образом, участники Хартии располагают архивными и оперативными данными

---

<sup>1</sup> См.: Сайт Организации Объединенных Наций – Конференции ЮНИСПЕЙС. URL: <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/space.shtml> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>2</sup> Хартия о сотрудничестве в достижении скоординированного использования космических средств в случае стихийных бедствий или техногенных катастроф. 20 апреля 2000 г. URL: <http://www.disasterscharter.org/web charter/charter> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>3</sup> См.: Сайт Федерального космического агентства (Роскосмос) – Новости Роскосмоса. URL: <http://www.federspace.ru/19506/> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).



с 40 спутников, 6 из которых радиолокационные<sup>4</sup>. Российской Федеральной космической программой к 2018 г. предусматривается трехкратное увеличение орбитальной группировки КА ДЗЗ, что позволит значительно расширить вклад Роскосмоса в достижение целей Хартии<sup>5</sup>.

Практическое участие Роскосмоса в деятельности Хартии по космосу, т.е. предоставление российских данных ДЗЗ, осуществляется Научным центром оперативного мониторинга Земли ОАО «Российские космические системы», являющимся оператором российских КС ДЗЗ, и МЧС России (ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях»), которыми развернут совместный специализированный аппаратно-программный комплекс для взаимодействия с Хартией<sup>6</sup>.

Впервые в рамках Хартии (еще до завершения процесса присоединения) Россия получила данные ДЗЗ для контроля чрезвычайной ситуации, произошедшей в результате наводнения в городе Крымск (7 июля 2012 г.). Затем – после наводнения в поселке Новомихайловский (22 августа 2012 г.). Во время наводнения на Дальнем Востоке (август 2013 г.) было особо значимо наличие данных с радиолокационных спутников, с помощью которых проводилась съемка в условиях сплошной облачности (своих спутников, ведущих съемку в РЛС-диапазоне, Роскосмос пока не имеет)<sup>7</sup>. Всего

---

<sup>4</sup> См.: Сайт Международной Хартии по космосу и крупным катастрофам. URL: <http://www.disasterscharter.org/web/charter/members> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>5</sup> См.: Сайт Федерального космического агентства (Роскосмос) – Космические программы. URL: <http://www.federalspace.ru/115/> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>6</sup> См.: Сайт МЧС России – ФКУ НЦУКС. URL: <http://www.mchs.gov.ru/powers/ncuks> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>7</sup> См.: Колесников С.Г., Шумейко В.Н. Роскосмос – 15-й участник Международной хартии по космосу и крупным катастрофам // Геоматика. 2013. № 3. С.16.

было предоставлено снимков на общую площадь более 1,7 млн км<sup>2</sup>. Наличие данных с космических аппаратов позволило оперативно оценить обстановку, выявить пострадавшие от наводнения районы, оценить масштабы разрушений, координировать и контролировать ход аварийно-спасательных работ. Использование только российской орбитальной группировки не позволило бы столь эффективно осуществлять мониторинг зон бедствий. Приведенные примеры наглядно демонстрируют преимущества присоединения к Хартии.

В вопросах использования спутниковых данных Хартия активно сотрудничает со многими национальными ведомствами, занимающимися ликвидацией чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также с различными международными организациями.

Укрепление международного сотрудничества, эффективная координация усилий в деле предупреждения и преодоления последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф является неотложной необходимостью. Желая обеспечить больший доступ для всех стран к точной и своевременной информации, полученной с помощью космической техники, Генеральная Ассамблея ООН в 2006 году учредила Платформу Организации Объединенных Наций по использованию космической информации для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования (СПАЙДЕР-ООН)<sup>8</sup>, которая является одной из программ Управления ООН по вопросам космического пространства и подотчетна Комитету по использованию космического пространства в мирных целях. Целью Платформы

---

<sup>8</sup> Резолюция ГА ООН. Платформа Организации Объединенных Наций по использованию космической информации для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования. 14 декабря 2006 г. A/RES/61/110. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/61/110> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

является предоставление всеобщего доступа всем странам и всем соответствующим международным и региональным организациям ко всем видам космической информации и услуг, связанных с предупреждением и ликвидацией стихийных бедствий и техногенных катастроф. СПАЙДЕР-ООН выполняет функции центра передачи космической информации, связующего звена между различными сообществами, отвечающими за предупреждение и преодоление последствий бедствий.

Отделения СПАЙДЕР-ООН расположены в Вене (Австрия), Бонне (Германия) и Пекине (Китай). В настоящее время в 45 странах созданы национальные координационные центры для взаимодействия со СПАЙДЕР-ООН, а также действуют 16 региональных отделений поддержки Платформы<sup>9</sup>.

Программа СПАЙДЕР-ООН активно взаимодействует с рядом ведущих глобальных и региональных инициатив, в том числе с Международной Хартией по космосу и крупным катастрофам. Ведет активную работу по оказанию консультативно-технической поддержки многим странам, способствуя укреплению национального потенциала в области предупреждения и уменьшения опасности бедствий при помощи космических технологий. Эффективность мер экстренного реагирования, осуществляемых Платформой, стабильно возрастает. Можно привести немало примеров, когда СПАЙДЕР-ООН оперативно предоставляла спутниковые снимки странам, которые могли быть подвержены либо уже пострадали от различных бедствий. Вместе с тем СПАЙДЕР-ООН ведет активную информационно-пропагандистскую деятельность, регулярно выступает участником и организа-

---

<sup>9</sup> См.: Портал знаний СПАЙДЕР-ООН. URL: <http://www.un-spider.org/network> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

тором многочисленных конференций, совещаний экспертов, практикумов, учебных курсов и семинаров<sup>10</sup>.

С сожалением приходится констатировать, что не всегда возможно заблаговременно предсказать какое-либо стихийное бедствие, будь то извержение вулкана, землетрясение, ураган или цунами. В связи с этим стоит уделять особое внимание развитию международного сотрудничества в сфере экстренного реагирования и оказания помощи при ведении аварийных и поисково-спасательных работ. Выполнение этих задач зачастую осложняется отсутствием связи, поскольку в результате бедствий разрушается наземная коммуникационная инфраструктура, необходимая для координации усилий по ликвидации последствий бедствий, для эффективного оказания гуманитарной помощи, для распространения точной информации о бедствии среди населения, подверженного риску.

Решение данной проблемы возможно благодаря использованию спутниковых систем телекоммуникаций. В связи с этим в 1998 г. была принята Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи (далее – Конвенция Тампере), вступившая в силу в январе 2005 г.<sup>11</sup> Главная цель данного документа – быстрое и эффективное развертывание наземного и спутникового телекоммуникационного оборудования для получения информации об опасных природных явлениях, обмена такой информацией и её распространения среди пострадавшего населения; использование телекоммуникационных систем

---

<sup>10</sup> См.: Сайт Управления ООН по вопросам космического пространства. URL: <http://www.oosa.unvienna.org/oosa/en/unspider/index.html> (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>11</sup> Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи 1998 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/tampere.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tampere.shtml) (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

аварийно-спасательными службами, организациями по оказанию гуманитарной и иной помощи. Действительно, осуществление подобных мер может уменьшить масштабы потерь, сократить число человеческих жертв.

Существенным недостатком Конвенции Тампере является то, что в ней предусматривается возможность предоставления помощи на условии её оплаты и возмещения расходов, в то время как в рамках Международной Хартии по космосу и крупным катастрофам все аспекты сотрудничества реализуются на безвозмездной основе. Недостатком же Хартии является то, что она освобождает участвующие в ней стороны от какой-либо ответственности (в случае предоставления неточных, неправильных данных и даже в случае причинения вреда жизни и здоровью), а страны или учреждения, которые обращаются за помощью к сторонам Хартии, должны гарантировать им иммунитет от судебного преследования.

Рассмотренные выше международные инициативы наглядно демонстрируют активное развитие международного сотрудничества в области предупреждения и преодоления последствий бедствий посредством использования космических технологий. Вместе с тем необходимо отметить, что данное сотрудничество осуществляется на добровольной основе.

Как уже было отмечено, деятельность по дистанционному зондированию Земли играет исключительно важную роль в содействии предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем неясно, существует ли юридическое обязательство государств, осуществляющих такую деятельность, передавать соответствующие данные, находящиеся в их распоряжении, другим государствам, которые пострадали или могут быть затронуты надвигающимися стихийными бедствиями. Во многих международных договорах закреплена обязанность раннего предупреждения о возможных или уже случившихся техногенных авариях и катастро-

фах: в Конвенции ООН по морскому праву<sup>12</sup>, в Конвенции о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации<sup>13</sup>, в Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии<sup>14</sup> и др. Однако аналогичные нормы на случай стихийных бедствий не устанавливают ни обязанности сотрудничать, ни каких-либо иных императивных предписаний.

Так, Договор по космосу<sup>15</sup> устанавливает, что «исследование и использование космического пространства осуществляется на благо и в интересах всех стран и являются достоянием всего человечества», «государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях». Однако, по поводу юридической силы данной нормы существуют различные мнения. С одной стороны, данная норма не содержит никаких конкретных предписаний, имеет в большей степени политическое значение. С другой стороны, положения Договора по космосу обязательны, поскольку они «стали нормами международного обычного права в процессе единогласного принятия многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и практики государств в полном соответствии с этими рекомендациями»<sup>16</sup>.

---

<sup>12</sup> Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/lawsea.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml) (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>13</sup> Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации 1986 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/nuchelp.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuchelp.shtml) (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>14</sup> Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/incinfo.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml) (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>15</sup> Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/outer\\_space\\_governing.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml) (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>16</sup> Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения, 1999. С. 56.

Положения статьи I Договора по космосу развиваются в Принципах, касающихся дистанционного зондирования Земли, принятых Генеральной Ассамблеей ООН<sup>17</sup>. Принцип II повторяет положение о том, что деятельность по ДЗЗ осуществляется на благо и в интересах всех стран. Принцип XI посвящен защите человечества от стихийных бедствий. Согласно данному принципу «государства, которые установили, что в их распоряжении имеются обработанные данные и проанализированная информация, могущие быть полезными для государств, пострадавших от стихийных бедствий или подвергающихся опасности от надвигающихся стихийных бедствий, передают такие данные и информацию соответствующим государствам». Во время разработки данного принципа велась острая дискуссия относительно распространения данных, полученных методом ДЗЗ. Развивающиеся страны требовали признать их суверенные права на такие данные, включая право неограниченного и бесплатного доступа к ним, а также контроля за их распространением<sup>18</sup>. Но это требование вызвало возражение ряда западных стран. Компромисс лег в основу Принципа XII, который устанавливает, что доступ к данным ДЗЗ предоставляется на «разумных условиях оплаты».

Таким образом, положения Принципов ДЗЗ обладают непоследовательным и противоречивым характером. Более того, Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства<sup>19</sup> ус-

---

<sup>17</sup> Резолюция ГА ООН. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства. 3 декабря 1986 г. A/RES/41/65. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/earth\\_remote\\_sensing.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml) (дата обращения 1 апреля 2014 г.).

<sup>18</sup> См.: Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения, 1999. С. 119.

<sup>19</sup> Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран. 13

танавливает, что «государства вольны определять все аспекты своего участия в международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства».

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует однозначный правовой режим использования данных ДЗЗ, четко определяющий права и обязанности «поставщиков» и «получателей» таких данных. Отношения, возникающие в области использования космических технологий для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, не регулируются комплексно. Назрела необходимость создания международно-правового механизма, который бы регулировал все аспекты использования космических технологий (систем ДЗЗ, спутниковых систем метеорологии, навигации и телекоммуникаций) в деле предупреждения и преодоления последствий бедствий, и решение данной задачи возможно лишь совместными усилиями всех государств.



# МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Куликпаева Мира Жумагазыевна**

*PhD, Старший преподаватель кафедры  
международного права юридического факультета  
Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева  
(Казахстан)*

Быстрые темпы развития научно-технического прогресса привели к появлению новых сфер человеческой жизнедеятельности, в числе которых оказалось освоение космического пространства. Как и всякая другая деятельность, космическое пространство нуждалось в адекватном правовом регулировании. Однако, созданию универсальных договорных норм в международном космическом праве на заре его формирования предшествовал процесс разработки и принятия норм рекомендательного характера, которые впоследствии приобрели силу международного обычая. Это коснулось определенных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, которые провозгласили фундаментальные принципы ведения космической деятельности, речь о которых пойдет ниже.

Правовое регулирование космической деятельности было направлено на то, чтобы на основе общих принципов и норм международного права разработать специализированную систему юридических принципов и норм, которые, учитывая специфику новой сферы деятельности, создавали бы наиболее благоприятные условия для развития широкого научно-технического сотрудничества государств в освоении космоса и не допускали бы его превращения в зону международных конфликтов.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Курс международного права: в 7 т. Т. 5. Отрасли международного права / В.С. Верещетин, С.В. Виноградов, Г.М. Даниленко и др. М.: Наука, 1992. С. 168.

Первым документом ООН, содержащим адресованные государствам рекомендации, касающиеся деятельности в космосе, явилась резолюция 1721 (XIV), единогласно принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1961 г. Признав общую заинтересованность человечества в дальнейшем мирном освоении космоса, в налаживании международного сотрудничества в этой области и в направлении его на благо всего человечества, Генеральная Ассамблея приняла рекомендацию о том, чтобы в своей деятельности по исследованию и использованию космоса государства руководствовались следующими принципами:

- международное право, включая Устав ООН, распространяется на космическое пространство и небесные тела;

- космическое пространство и небесные тела открыты для освоения всеми государствами в соответствии с международным правом и не подлежат национальному присвоению.

Важное значение этих положений заключалось, прежде всего, в том, что они подтвердили основополагающий принцип, согласно которому государства обязаны руководствоваться международным правом во всех своих действиях и во всех средах, включая космическое право.<sup>2</sup>

Ключевые положения вышеназванной резолюции 1721 (XIV) получили свою дальнейшую регламентацию применительно к космической деятельности в принятой в 1963 г. Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (далее Декларация правовых принципов 1963 г.).

---

<sup>2</sup> Zhukov G. 40 years of the Treaty on principles governing the activities of states in the exploration and use of outer space, including the Moon and other celestial bodies // Современные проблемы международного космического права: сборник статей / под. ред. Г.П. Жукова, А.Я Капустина. М.: РУДН, 2008. Р. 93.

Декларация правовых принципов 1963 г. торжественно провозгласила следующие основополагающие идеи и начала, которыми должны руководствоваться государства при ведении космической деятельности:

- Исследование и использование космического пространства осуществляются на благо и в интересах всего человечества.

- Космическое пространство и небесные тела открыты для исследования и использования всеми государствами на основе равенства и в соответствии с международным правом.

- Космическое пространство и небесные тела не подлежат национальному присвоению ни путем провозглашения суверенных прав, ни посредством или оккупации, ни любыми другими средствами.

- Деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства должна осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

- Государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве независимо от того, осуществляется ли она правительственными или неправительственными органами, и за обеспечение соответствия национальной деятельности данным принципам.

- При исследовании и использовании космического пространства государства руководствуются принципом сотрудничества и взаимной помощи и осуществляют всю свою деятельность в космическом пространстве с должным учетом соответствующих интересов других государств.

- Государство, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрис-

дикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем, находящимся на нем, во время их нахождения в космическом пространстве.

- Каждое государство, которое осуществляет или обеспечивает запуск предмета в космическое пространство, а также каждое государство, с территории или установок которого производится запуск предмета, несет международную ответственность за ущерб, причиненный таким предметом или его наземными составными частями, в воздушном пространстве или в космическом пространстве иностранному государству или его физическим и юридическим лицам.

- Государства рассматривают космонавтов как посланцев человечества в космос и оказывают им всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденного приземления на территории иностранного государства или в открытом море. Космонавты, совершающие такое вынужденное приземление, в целости и сохранности незамедлительно возвращаются государству, в регистр которого занесен их космический корабль.<sup>3</sup>

В доктрине высказывается мнение, что многие положения Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства от 13 декабря 1963 г., которая в момент принятия Генеральной Ассамблеей ООН также носила рекомендательный характер, со временем обрели силу международного обычая. Этому способствовали такие факторы, как ее единодушное одобрение, последующая разработка на ее основе Договора по космосу 1967 г. и, что особенно важно, практика государств, поддерживающих и соблюдающих принципы

---

<sup>3</sup> Резолюция ГА ООН 1962 (XVII). Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. 13 декабря 1963 г. URL: [chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbdmfmadadm/http://www.oosa.unvienna.org/pdf/gares/ARES\\_18\\_1962E.pdf](chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbdmfmadadm/http://www.oosa.unvienna.org/pdf/gares/ARES_18_1962E.pdf) (дата обращения 20 апреля 2014 г.).

Декларации в течение длительного времени независимо от того, являются ли они участниками Договора 1967 г. или нет.<sup>4</sup>

На основании работы Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях и его Юридического подкомитета Генеральная Ассамблея также выработала следующие принципы ведения космической деятельности:

- Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания (1982) признают, что такое использование имеет международные политические, экономические, социальные и культурные последствия. Такая деятельность должна способствовать свободному распространению информации и знаний при должном уважении суверенных прав государств, включая принцип невмешательства.

- Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства (1986) констатируют, что такая деятельность должна осуществляться на благо и в интересах всех стран при непременном уважении суверенитета всех государств и народов над их природными ресурсами, а также прав и интересов других государств. Дистанционное зондирование должно использоваться для защиты окружающей среды и уменьшения ущерба от стихийных бедствий.

- Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (1992) подтверждают, что такие источники незаменимы для выполнения некоторых полетов в космическое пространство, но их применение должно основываться на тщательном обеспечении безопасности. Эти принципы также определяют основные критерии безопасного использования ядерных источни-

---

<sup>4</sup> Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 21–22.

ков энергии и оповещения о неисправности космического объекта, когда существует риск возвращения радиоактивного материала на поверхность Земли.

- Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран (1996), констатирует, что государства вольны определять все аспекты своего участия в международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на справедливой и взаимоприемлемой основе и что такое сотрудничество должно полностью согласовываться с законными правами и интересами соответствующих участников.<sup>5</sup>

Принципы ведения космической деятельности, заложенные в принятых Генеральной Ассамблеей ООН резолюциях, несомненно, имеют важное значение в деле прогрессивного развития международного права. Однако, нередко в научной литературе можно встретить размышления ученых о правовой природе этих резолюций и их обязательности для государств. И действительно, в отличие от международных договоров, которые имеют обязательную силу для своих конкретных государств-участников, резолюции Генеральной Ассамблеи хоть и носят рекомендательный характер, однако адресуются всем государствам.

В юридической литературе широко обсуждаются роль и значение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам космоса. Речь идет, прежде всего, о пяти резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (1963 г., 1982 г., 1986 г., 1992 г., 1996 г.), формулирующих определенные принципы, с которыми государства должны считаться при осуществлении космической деятельности. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам космоса, имеющие рекоменда-

---

<sup>5</sup> Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/space.shtml> (дата обращения 20 апреля 2014 г.).

тельный характер, тем не менее, могут содействовать большому единообразию практики в сферах космической деятельности, не регламентируемых специальными договорными нормами. Более того, такие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН готовят почву для последующей разработки соглашений по космосу или содействуют постепенному признанию соответствующих правил поведения в качестве обязательных стандартов или международных обычаев.<sup>6</sup>

Справедливым вопросом о воздействии резолюций Генеральной Ассамблеи ООН также задается и профессор Стефан Хоуб (*Prof. Dr. Stephan Hobe*) и приводит следующие аргументы. Хорошо известно, что такие резолюции не имеют юридически обязательного характера. Они скорее свидетельствуют о определенной государственной практике, подкрепленной *opinio juris*, однако из-за отсутствия законодательных полномочий у Генеральной Ассамблеи ООН не являются договорным международным публичным правом. По крайней мере, первоначально необязательный характер резолюций был выбран преднамеренно, чтобы смягчить тяжелые последствия их применения в государствах, осуществляющих космическую деятельность, и в других государствах. Другими словами, чтобы не нарушить гармонию, можно было согласиться с чем-то, что носит юридически необязательный характер<sup>7</sup>.

Несмотря на то, что принципы ведения космической деятельности, заложенные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН не имеют обязательного характера, тем не менее, они непременно принимаются во внимание современными государствами при разработке своих национальных

---

<sup>6</sup> Международное право: Особенная часть / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. С. 332.

<sup>7</sup> Hobe S. International space law in its first half century // Современные проблемы международного космического права: сборник статей / под. ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М.: РУДН, 2008. Р. 137.

законодательств по космосу. Одно из подтверждений тому – Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О космической деятельности». При его разработке в основу были положены ключевые нормы и принципы международного космического права, провозглашенные в резолюциях по космосу Генеральной Ассамблеи ООН в разные годы. Среди них – принципы соблюдения норм международного права, международного сотрудничества на благо всего человечества, осуществления дистанционного зондирования Земли, международной ответственности за ущерб, причиненный в результате космической деятельности и др. Данные принципы также учитываются и при заключении двусторонних договоров с зарубежными партнерами нашей страны в сфере исследования и использования космического пространства. Таким образом, международно-правовые принципы ведения космической деятельности, созданные на начальных этапах формирования науки международного космического права, до сих пор сохраняют свою актуальность и значимость. Они служат правильными ориентирами для современных государств при освоении космического пространства в мирных целях.



# **ВЛИЯНИЕ БЕРЛИНСКОГО ПРОТОКОЛА В ОТНОШЕНИИ КОСМИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА НА РАЗВИТИЕ ЧАСТНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

**Лазарев Никита Дмитриевич**

*аспирант кафедры международного права  
Российского университета дружбы народов*

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) в период 2000–2008 гг. количество зарегистрированных российских патентов, связанных с космической деятельностью, составило 1 % от общемирового<sup>1</sup>. По этим же данным для США и ЕС этот показатель составил 50 и 30 % соответственно. Оставляя в стороне вопрос о фактическом уровне технологического развития в сфере космической деятельности в Российской Федерации, обратим прежде всего внимание на характер такого развития.

Приведенные данные могут указывать, кроме прочего, на то, что активность космического сектора России сосредотачивается прежде всего в сфере государственных интересов. В этой связи ряд технологий могут не передаваться на патентования в связи с обеспечением национальной безопасности, находясь под режимом секретности. Представляется, что такой подход не только ограничивает коммерческое использование этих технологий, но и снижает возможности по участию в этой деятельности малых и средних предприятий этой области.

С учетом этих факторов, а также при влиянии множества других условий, включая практику резервирования

---

<sup>1</sup> OECD (2011), The Space Economy at a Glance 2011, OECD Publishing. P. 71. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/9211051e.pdf?expires=1385000901&id=id&accname=guest&checksum=E0F8C436D5D7EE4C178DD9F5DFE832F4>

большой части выделяемых России частот электросвязи для государственных и военных нужд, российская космическая отрасль оказалась недостаточно эффективной в деле предоставления частным лицам доступа к благам космических технологий. И несмотря на осуществляемые в данном направлении шаги, представляется, что эффективное развитие прикладных и коммерческих видов космической деятельности невозможно без обеспечения развития независимого частного сектора космической отрасли.

Одним из международно-правовых инструментов, направленных на обеспечение такого развития, является Протокол к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к космическому имуществу<sup>2</sup> (далее – Протокол, Берлинский протокол), принятый 9 марта 2012 г. Согласно заявлению заместителя Генерального Секретаря УНИДРУА М.Дж. Стэнфорда, целью Протокола является упрощение финансирования проектов по созданию космического имущества посредством создания конкурентной среды на международном рынке услуг, оказываемых с применением такого имущества<sup>3</sup>.

Как и другие протоколы, Берлинский протокол был принят в развитие положений Конвенции. Правовой статус Протокола определен, в частности, статьей 6 Конвенции, в соответствии с которой Конвенция и Протокол рассматриваются и истолковываются совместно в качестве единого документа. При этом в случае несоответствия между Кон-

---

<sup>2</sup> Протокол по космическому имуществу к конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Берлин, 09.03.2012). URL: <http://www.unidroit.org/english/conventions/mobile-equipment/spaceassets-protocol-e.pdf> (дата обращения 24.09.2013).

<sup>3</sup> Stanford M.J. Transfer of possession and control under the Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters specific to Space Assets // United Nations/Thailand Workshop on Space Law. Bangkok, 16-19 November 2010.

венцией и Протоколом преимущественную силу имеет Протокол.

Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования<sup>4</sup> (далее – Конвенция, Кейптаунская конвенция) была разработана под эгидой Международного института по унификации частного права (УНИДРУА), который также выступил в качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней, в целях создания универсальной системы международных гарантий по обеспечительным сделкам в отношении подвижного оборудования. Однако положения Конвенции о системе международных гарантий не могут быть применены самостоятельно и должны быть дополнены протоколами по соответствующим типам оборудования, каждый из которых в совокупности с Конвенцией вводит специфический правовой режим обеспечительных сделок в отношении конкретного вида оборудования: авиационного, железнодорожного и космического (ст. 2 (3) Конвенции). Первый подобный протокол (по авиационному оборудованию) был принят в 2001 г. вместе с Конвенцией<sup>5</sup>. При этом и Конвенция, и Авиационный протокол вступили в силу и были ратифицированы Россией. Второй протокол, устанавливающий международные гарантии в отношении железнодорожного имущества (вагонов, локомотивов и их составных частей), был принят 23 февраля 2007 г., однако на сегодняшний день не вступил в силу<sup>6</sup> (сдана 1 из необходимых 4 ра-

---

<sup>4</sup> Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 16.11.2001). URL: <http://www.unidroit.org/russian/conventions/mobile-equipment/mobile-equipment.pdf> (дата обращения 24.09.2013).

<sup>5</sup> Протокол по авиационному оборудованию к конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 16.11.2001). URL: <http://www.unidroit.org/russian/conventions/mobile-equipment/aircraftprotocol.pdf> (дата обращения 24.09.2013).

<sup>6</sup> Протокол по железнодорожному подвижному составу к конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования

тификационных грамот). Также в планах УНИДРУА разработка протокола по сельскохозяйственному, строительному и горнодобывающему оборудованию<sup>7</sup>.

Берлинский протокол разрабатывался в УНИДРУА в рамках специальной Рабочей группы с участием официальных представителей государств-участников космической деятельности, Европейского космического агентства, Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях<sup>8</sup>, а также экспертов коммерческих компаний-операторов космической деятельности, страховых и финансово-кредитных организаций.

Привлечение специалистов в области коммерческих космических контрактов позволило отразить в Протоколе особенности международно-правового регулирования коммерческой космической деятельности. Согласно ст. XXXV Протокола, Кейптаунская конвенция и Протокол ни в коей мере не затрагивают права и обязанности государств по другим международным договорам ООН или документам Международного союза электросвязи. Однако по мнению экспертов<sup>9</sup>, нельзя отрицать взаимное влияние международных публично-правовых источников космического права и созданной Конвенцией и Протоколом системы частноправового регулирования. Насколько сильным окажется это влияние, по

---

(Люксембург, 23.02.2007). URL: <http://www.unidroit.org/english/conventions/mobile-equipment/railprotocol.pdf> (дата обращения 24.09.2013).

<sup>7</sup> Зенякина А.Г. Международно-правовая унификация способов обеспечения исполнения обязательств при приобретении подвижного оборудования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2013. С. 15.

<sup>8</sup> Жуков Г.П., Солнцев А.М., Гугунский Д.А., Конева А.Е. Международные организации в сфере космического права // Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2013. С. 509–527.

<sup>9</sup> Larsen P.B. The Space Protocol to the Cape Town Convention and the Space Law Treaties // Proceedings of the 63rd International Astronautical Congress. Naples, Italy, October 2012.

нашему мнению, покажет только правоприменительная практика.

Разработчики Протокола, понимая сложность международно-правового регулирования частной космической деятельности, установили, что для вступления Берлинского протокола в силу требуется 10 ратификаций. На сегодняшний день ни одно из подписавших Протокол государств (Буркина-Фасо, Зимбабве, Саудовская Аравия и ФРГ) документ не ратифицировали.

Одним из первоочередных вопросов, стоявших перед Рабочей группой по созданию Берлинского протокола, было определение термина «космическое имущество» («space assets»). В соответствии со ст. I(2)(k) Протокола, под космическим имуществом подразумевается «любое искусственно созданное индивидуально идентифицируемое имущество, находящееся в космосе или предназначенное для запуска в космос, в частности: (i) космический аппарат, как то: спутник, космическая станция, космический модуль, космическая капсула, космический аппарат или многоразовая ракетаноситель, независимо от того, включают ли они в себя космическое имущество, перечисленное в пунктах (ii) или (iii) ниже; (ii) полезная нагрузка (будь то телекоммуникационного, навигационного, исследовательского, научного и другого назначения), в отношении которой в соответствии с установленными правилами может быть осуществлена отдельная регистрация; (iii) часть космического корабля или полезной нагрузки, такой как транспондер, в отношении которых в соответствии с установленными правилами может быть осуществлена отдельная регистрация, включая все установленные, вмонтированные или прикрепленные принадлежности, части и оборудование, а также все данные, руководства и документы, относящиеся к ним». Согласно ст. II(3)-(4) Берлинского протокола, приведенное определение не включает в себя авиационное имущество, правовой статус которого определяет Авиационный протокол к Кейптаунской конвенции,

даже если такое имущество способно временно находиться в космосе. Подразумевается, что в части разграничения понятий космического имущества и авиационных объектов Авиационный протокол будет иметь преимущественную силу<sup>10</sup>.

Целью введения общего определения космического имущества является расширение сферы применения Протокола для обеспечения распространения международной гарантии и на отдельные составные части космических объектов, производство которых может финансироваться отдельно от основного проекта<sup>11</sup>. Также следует отметить, что статус «космического имущества» не связан с тем, запущено ли оно в космическое пространство или предпринималась ли такая попытка. Это в перспективе может упростить передачу прав на космическое имущество по международным коммерческим сделкам. При этом, несмотря на то, что разработчики Берлинского протокола не желали своим проектом каким-либо образом изменить сложившуюся систему международного космического права, нельзя отрицать, что введение термина «космическое имущество» может повлиять на эту систему через судебную практику или международно-правовой обычай, который может сложиться в будущем<sup>12</sup>.

Одним из залогов эффективности создаваемой Конвенцией и Протоколом системы международных гарантий в отношении космического имущества является создание Международного регистра, в котором должны регистрироваться

---

<sup>10</sup> Larsen P.B. The Space Protocol to the Cape Town Convention and the Space Law Treaties // Proceedings of the 63rd International Astronautical Congress. Naples, Italy, October 2012.

<sup>11</sup> Stanford M.J. Transfer of possession and control under the Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters specific to Space Assets // United Nations/Thailand Workshop on Space Law. Bangkok, 16-19 November 2010.

<sup>12</sup> Sundahl M. How the Rescue and Return Agreement can protect (and harm) the interests of a Creditor under the Cape Town Convention // Proceedings of the 63rd International Astronautical Congress. Naples, Italy, October 2012.

все подобные гарантии. В качестве ориентировочных регистрационных критериев космического имущества будут применяться наименование производителя, серийный заводской номер, наименование модели и т.п., окончательный перечень которых определит Контролирующий орган (ст. XXVIII Протокола, приложение 3 к Итоговому акту Дипломатической конференции, посвященной принятию Берлинского протокола, от 9 марта 2012 г.).

Именно механизм регистрации прав на обеспеченное международной гарантией космическое имущество позволяет кредитору впоследствии получить преимущество при удовлетворении своих требований перед другими кредиторами, а также использовать собственные механизмы Протокола, направленные на защиту прав кредитора. Отметим, однако, что, несмотря на перечисление средств защиты прав кредитора, ни в Конвенции, ни в Протоколе не оговорены конкретные способы их применения, причем обращение в суд указано лишь в качестве альтернативного способа (ст. 8 Кейптаунской конвенции). Такой подход связан как с трудной достигаемостью запущенного в космос имущества, так и с невозможностью получения фактического над ним контроля без согласия соответствующего государства на передачу командных кодов и другой информации, необходимой для управления таким имуществом<sup>13</sup>. Тем самым, механизмы Протокола смогут быть эффективно применены только по отношению к космическому имуществу, еще не запущенному в космос. В противном случае кредитору придется осуществлять свои права в тесном сотрудничестве и при согласии соответствующих государств, имеющих фактический контроль над космическим имуществом, или же ограничить-

---

<sup>13</sup> Stanford M.J. Transfer of possession and control under the Protocol to the Convention on International Interests in Mobile Equipment on Matters specific to Space Assets // United Nations/Thailand Workshop on Space Law. Bangkok, 16-19 November 2010.

ся требованием передавать ему в счет долга все или часть доходов, получаемых должником от обеспеченного гарантией космического имущества (ст. 8(1)(с) Конвенции). Такой подход логически продолжен в тех положениях Протокола, в которых урегулирован такой важный вопрос, как возможность ограничения прав кредитора при выполнении должником роли провайдера публичных услуг. В отношении космического имущества, используемого в целях оказания таких услуг, не могут применяться судебные средства защиты, если при регистрации прав на космическое имущество в Международный регистр будет внесена соответствующая запись о публичном характере оказываемых должником услуг (ст. 28 Конвенции).

Кроме того, ст. 1 (3) Берлинского протокола закрепляет порядок определения местонахождения космического имущества, уже запущенного в космос. Государством местонахождения такого имущества является государство регистрации данного космического имущества в качестве космического объекта в его национальном реестре. Также Берлинский протокол предусматривает 2 альтернативные процедуры осуществления передачи космического имущества в случае банкротства компании-собственника, которые осуществляются с сохранением возможности функционирования такого имущества в течении всего времени передачи.

В целом Протокол можно считать достигшим своей цели в том смысле, что он в полной мере предусматривает формирование универсальной системы международных гарантий в отношении космического имущества. Тем не менее, проект Протокола получил негативные отзывы и вызвал активное противодействие со стороны крупнейших компаний-операторов частной космической деятельности и ее инвесторов. По мнению данных организаций, принятие Протокола



нецелесообразно по следующим основаниям<sup>14</sup>: а) новый режим вызовет повышение стоимости кредитования и финансовых операций в связи с увеличением формальностей по получению международной гарантии при заключении соглашений в отношении подвижного оборудования; б) будет затронута сложившаяся упорядоченная система финансирования частной космической деятельности; в) отсутствует объективная необходимость международной регистрации гарантий в отношении космического имущества.

Международно-правовое регулирование любой частной деятельности непременно затрагивает экономические интересы участников такой деятельности, поэтому следует осторожно относиться к звучащей критике. Учитывая монополистический характер рынка услуг, связанных с космической деятельностью, противодействие международно-правовому урегулированию сложившихся на практике коммерческих отношений может быть связано, прежде всего, с желанием монополистов продолжить ведение бизнеса на экономически необоснованных льготных условиях, одним из элементов которых, например, является фактическое отсутствие у операторов космической деятельности затрат по удалению с орбиты космического мусора, образующегося в связи с их деятельностью<sup>15</sup>. В таких условиях без соответствующих усилий, невозможно создание здоровой конкуренции, которая позволила бы улучшить качество коммерческих космических услуг, удешевить их и уменьшить влияние на рынок частной космической деятельности компаний-

---

<sup>14</sup> Letter to UNIDROIT // ESOA, URL: <http://www.esoa.net/upload/files/news/unidroit/20111209industryletter.pdf> (дата обращения 15.09.2013).

<sup>15</sup> Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Генералов В.Л. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 г. // Международное право – International Law. 2009. № 2(38). С. 283–299.

монополистов, по вине которых наблюдаются периодические кризисы и стагнация рынка космических услуг<sup>16</sup>.

В то же время стимулирование участия малых и средних компаний в космических проектах вызывает ряд вопросов относительно регулирования публично-правовых отношений в сфере космической деятельности. Существует ряд обстоятельств, указывающих на несвоевременность создания средств упрощения финансирования космической деятельности: 1) отсутствие единых стандартов и системы контроля качества космического оборудования; 2) опасность промышленного шпионажа при работе кредитных организаций с технической документацией на космическое оборудование, что может нанести ущерб не только частным компаниям, но и государствам; 3) краткосрочность жизненного цикла разработок малых и средних компаний; 4) повышенная опасность банкротства малых и средних компаний.

С учетом вышеуказанных потенциальных опасностей и в условиях отсутствия необходимых универсальных контролирующих механизмов в космической сфере, единой патентной системы, которая бы защищала важные разработки, а также отсутствия эффективных механизмов очистки околоземного космического пространства, можно говорить о несвоевременности принятия исследуемого Протокола. Кроме того, наличие у государств стратегических интересов в частной космической деятельности ограничивает свободу обращения космического имущества на международном рынке, что также влияет на эффективность Протокола. Роль государства как первичного участника космической деятельности также ставит под вопрос целесообразность финансирования производства космического имущества по следующей при-

---

<sup>16</sup> Sekhula P.P. The legal and policy considerations in implementing the Space Assets Protocol: lessons from the Aircraft Protocol in South Africa // Proceedings of the 63rd International Astronautical Congress. Naples, Italy, October 2012.

чине: участие кредитных организаций в финансировании космических проектов с применением механизма Протокола в случае дефолта должника может привести к тому, что государство, под юрисдикцией которого действует данная кредитная организация, без своего согласия окажется запускающим государством в отношении финансируемого космического оборудования согласно формальным признакам Конвенции об ответственности<sup>17</sup> 1972 г.

Берлинский протокол и Кейптаунская конвенция являются первыми международно-правовыми актами, подробно регулирующими частную космическую деятельность<sup>18</sup>. Кроме того, учитывая тот факт, что в течение более 30 лет не было заключено ни одного универсального международного договора по космической деятельности, эти два документа можно считать как новым шагом в развитии международного космического права, так и предпосылкой формирования международно-правового регулирования частной космической деятельности.

Для Российской Федерации перспективы присоединения к Берлинскому протоколу представляются потенциально положительными. Несмотря на то, что в отношении России также справедлива и вышеуказанная критика Протокола, в условиях недостаточной по сравнению с некоторыми другими государствами развитости частного сектора космической деятельности Берлинский протокол может быть использован в качестве стимула развития частной космической деятельности в России.

---

<sup>17</sup> Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (приложение к резолюции ГА ООН 2777 (XXVI) от 29.11.1971).

<sup>18</sup> Юзбашян М.Р. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 2009. С. 6; Десятов А.А., Волынская О.А. Последствия принятия Берлинского протокола по космическому имуществу 2012 года // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 9. С. 49–58.

Однако такое развитие невозможно без понимания наличия такой необходимости со стороны государства. Параллельно с оценкой потенциала присоединения к Протоколу, следует уже на данном этапе рассмотреть возможность создания такой системы частной космической деятельности, при которой единство этой системы достигалось бы не путем фактической интеграции, в условиях неповоротливости и сложной контролируемости которой было бы трудно обеспечить необходимое различие подходов к осуществлению государственной и коммерческой космической деятельности, а путем объединения финансового участия частных участников космического сектора в совместных проектах. Именно такую форму сотрудничества и направлен поддерживать Протокол.

# ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРОПЕЙСКОГО КОСМИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА

**Митрохина Анастасия Хайдаровна**

*аспирант кафедры права Европейского Союза  
ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

*I. Введение.* В настоящее время Европа занимает устойчивое третье место на мировом «космическом рынке». Основными участниками европейской космической политики, наряду с государствами, являются Европейский Союз (ЕС) и Европейское космическое агентство (ЕКА). Роль международных организаций в области освоения космоса ежегодно увеличивается, представляя «адекватную основу сотрудничества государств и их лиц в деле экономического использования самого большого (и перспективного для инвесторов) пространства»<sup>1</sup>.

*II. Эволюция правовых форм взаимодействия ЕС и ЕКА.* В 1981 г. Европейским Сообществом принимается Резолюция Европейского Парламента<sup>2</sup>, в которой отмечается, что приоритетным направлением развития космической деятельности является установление наиболее тесного сотрудничества с ЕКА (п. 6).

В 1987 г. на обсуждение Европейским Сообществом выносятся вопрос о его вступлении в члены ЕКА в качестве самостоятельного юридического лица, а также дается поручение Европейской Комиссии и Совету подготовить прове-

---

<sup>1</sup> Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. «Космос в международно-правовом контексте» // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 27. С. 27.

<sup>2</sup> Резолюция Европейского парламент по вопросу европейской космической политики. Resolution European Parliament on European space policy // OJ C260 12.10.1981. P. 102–105.

дение переговоров по данному вопросу (п. 15 Резолюции Европейского парламента европейской космической политики<sup>3</sup>). Кроме этого Резолюция признает ЕКА «основным инструментом» европейского сотрудничества в области освоения космоса, поддерживая его усилия достичь независимых позиций в области исследования и использования космического пространства в мире от имени Европы, так как без достижения независимых позиций Европа не сможет получить экономические выгоды от научных открытий и технологических инноваций в космической отрасли, без которых не сможет развиваться будущее поколение европейских ученых (п. 3).

В 1998 г. в рамках деятельности Европейского Союза принимается Резолюция Совета<sup>4</sup>, которая направлена на укрепление сотрудничества между ЕКА и Европейским Сообществом.

16 ноября 2000 г. состоялась первая встреча ЕКА и Европейского Союза, на который были приняты первые параллельные резолюции в поддержку разработки европейской стратегии в области космоса. В рамках встречи было принято решение о создании целевой рабочей группы на высшем уровне в лице исполнительной власти ЕКА и Европейской Комиссии для разработки предложений к сотрудничеству, а в дальнейшем и реализации европейской стратегии в области космоса.

В январе 2003 г. Европейской Комиссией совместно с ЕКА разработана и издана Зеленая Книга «Европейская кос-

---

<sup>3</sup> Резолюция Европейского парламента европейской космической политики. Resolution European Parliament on European space policy // OJ C 190 20.07.1987. P. 78–80.

<sup>4</sup> Резолюция Совета от 22 июня 1998 об усилении сотрудничества между Европейским космическим агентством и Европейским Сообществом. Council Resolution of 22 June 1998 on the reinforcement of the synergy between the European Space Agency and the European Community // OJ C 224 17.07.1998. P. 1–3.

мическая политика»<sup>5</sup>, в которой отражались основные аспекты и этапы развития европейской космической политики, а также все ее участники, включая национальные космические организации и международные организации космической деятельности.

Переломным моментом отношений ЕС и ЕКА стало подписание Рамочного соглашения между Европейским Союзом и Европейским космическим агентством<sup>6</sup> (Рамочное соглашение ЕС-ЕКА) в ноябре 2003 г. Рамочное соглашение ЕС-ЕКА впервые установило официальное сотрудничество между организациями, целью которого являлось создание общей теоретической и практической основы для эффективного и взаимовыгодного сотрудничества между организациями, а также разработка единой европейской космической политики и ее реализация.

В ноябре 2003 г. ЕС издается Белая книга «Космос: новый этап для расширения Европейского Союза. План действий по реализации европейской космической политики»<sup>7</sup>, в которой закрепляется план по реализации космической политики в рамках заключенного Рамочного соглашения ЕС-ЕКА.

21 мая 2007 г. принимается Резолюция Совета ЕС по вопросам развития новой европейской космической политики<sup>8</sup>, которая предлагала Европейской Комиссии, ЕКА и госу-

---

<sup>5</sup> Зеленая книга «Европейская космическая политика». Green Paper «European Space Policy» COM (2003) 17 final – 21.01.2003.

<sup>6</sup> Рамочное соглашение между Европейским Сообществом и Европейским космическим агентством. Framework agreement between the European Community and European space policy // OJ L 261, 8.8.2004. P. 64–68.

<sup>7</sup> Белая книга «Космос: новый этап для расширения Европейского Союза. План действий по реализации Европейской космической политики». White Paper on Space: a new European frontier for an expanding Union – An action plan for implementing the European Space policy. COM (2003) 673 final.

<sup>8</sup> Резолюция Совета от 21 мая 2007 года по вопросу европейской космической политики. Council Resolution of 21 May 2007 on the European Space Policy // OJ C 136, 20.6.2007. P. 1–5.

дарствам-членам разработать совместную стратегию и создать координационные механизмы на международной арене.

В декабре 2009 г. вступил в силу Лиссабонский договор, который впервые напрямую в учредительных документах установил обязанность для ЕС осуществлять сотрудничество с ЕКА (§3 ст. 189 ДФЕС<sup>9</sup>).

В настоящее время отношения ЕС и ЕКА развиваются в рамках принятых космических программ. С 2014 года начала действовать программа Горизонт 2020, предусматривающая осуществление совместных программ с 2014 по 2020 гг.

*III. Правовые основы стратегического партнерства ЕС и ЕКА.* Рамочное соглашение было подписано в ноябре 2003 года, а вступило в силу в мае 2004 г. Рамочное соглашение состоит из 13 статей.

Сотрудничество ЕКА и ЕС направлено на следующие цели (ст. 1):

- обеспечение независимого и экономически эффективного доступа Европы к космосу и развитию смежных с ним отраслей, представляющих стратегический интерес, необходимый для независимого использования и применения космического пространства;
- придание европейской космической политики роли основной политики Европейского Союза;
- осуществление поддержки политики ЕС с помощью космических технологий и инфраструктуры, а также содействие использованию космических систем в поддержку устойчивого развития, экономического роста и занятости населения;

---

<sup>9</sup> Консолидированная версия Договора о Европейском Союзе и Договора о функционировании Европейского Союза. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // 26 October 2012. С 326. 3 1-392.



– оптимизация использования опыта и имеющихся ресурсов, способствующих укреплению сотрудничества между ЕС и ЕКА, способствующих развитию спросу и предложениям космических систем в рамках стратегического партнерства;

– достижение большой согласованности и сотрудничества в области научных исследований и разработок, путем использования имеющихся в Европе ресурсов, включая сети и технические центры.

Установление стратегического партнерства является одной из целей сотрудничества ЕС и ЕКА. В настоящее время форма партнерства между международными организациями становится достаточно распространенной формой взаимодействия международных организаций<sup>10</sup>. Дефиниция «партнерство» происходит из права Европейского Союза. Данное понятие было впервые закреплено на уровне первичного права ЕС Лиссабонским договором 2007 г., однако на практике данная форма взаимодействия ЕС с третьими странами и международными организациями существовала задолго до этого. Лиссабонский договор ввел в ДЕС ст. 21, в соответствии с которой «Союз старается развивать отношения и строить партнерство с третьими странами, региональными и универсальными международными организациями, которые разделяют принципы» демократии, правового государства, всеобщности и неделимости прав человека и основных свобод, уважение человеческого достоинства, принципы равенства и солидарности, соблюдение принципов Устава ООН и международного права.

Стоит отметить, что дефиниция «стратегическое партнерство» до сих пор отсутствует в законодательстве Европейского Союза. Впервые в отношениях ЕС и ЕКА термин

---

<sup>10</sup> Быкова Т.М. Правовое положение международных неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при межправительственных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

«стратегическое партнерство» был введен в оборот Рамочным соглашением ЕС-ЕКА. Однако Лиссабонский договор закрепляет обязанность ЕС установить полезные взаимосвязи с ЕКА.

Понятие «стратегическое партнерство» берет свое начало в отношениях ЕС с третьими странами, например Россией, Южно-Африканской Республикой, Индией и Китаем.

На основе анализе научных работ, посвященных «стратегическому партнерству» Европейского Союза с третьими странами (в частности Индией), можно выделить такие отличительные черты «стратегического партнерства» по сравнению с «обычным» партнерством как взаимодействие на основе выработанных единых позиций по действительно глобальным проблемам<sup>11</sup> и правовое оформление такого взаимодействия в «секторных диалогах», направленных на институализацию процесса взаимодействия<sup>12</sup>. В частности, установление «стратегического партнерства» в Рамочном соглашении ЕС-ЕКА и установление полезных взаимосвязей с ЕКА в рамках ст. 21 ДФЕС позволяет говорить об установлении «стратегического партнерства» как одной из форм сотрудничества ЕС с международными организациями.

Таким образом, «стратегическое партнерство» между ЕС и ЕКА – урегулированные нормами права двусторонние интеграционные отношения сторон, основывающиеся на общих интересах, принципах и целях при обоюдном уважении партнеров в качестве самостоятельных субъектов международного права.

Стратегическое партнерство ЕС-ЕКА должно соответствовать принципам сотрудничества ЕС-ЕКА в соответствии

---

<sup>11</sup> Baroowa S. The Emerging Strategic Partnership between India and the EU^ A Critical Appraisal // European Law Journal. 2007. Vol. 13. No. 6. November. P. 747.

<sup>12</sup> Jain R. India-EU Strategic Partnership // Warsaw Economic Papers. 2008. Vol. 43. P. 82.

со ст. 2 Рамочного соглашения ЕС-ЕКА, направленным на осуществление целей сотрудничества. Особое внимание акцентируется на соблюдении такого принципа международного космического права как принципа безопасности в рамках осуществления сотрудничества сторон.

Практическими формами взаимодействия «стратегического партнерства» являются (статья 5 Рамочного соглашения ЕС-ЕКА):

- управление деятельностью ЕКА с помощью ЕС;
- ЕС может принимать участие в Дополнительных программах Европейского космического агентства, предусмотренных в ст. 6 Конвенции об учреждении Европейского космического агентства;
- создание дополнительных органов, направленных на исследование и развитие деятельности;
- проведение семинаров, конференций и иных научных мероприятий, направленных на развитие космической политики, обмен сотрудниками;
- проведение совместных мероприятий, которые имплементируются и финансируются обеими сторонами<sup>13</sup>.

Кроме этого, в рамках ЕКА осуществляется ряд программ оборонного характера ЕС.

В рамках осуществления совместной деятельности в области исследования и использования космического пространства для осуществления координации и содействия создан специальный орган – Совет по космосу (статья 8 Рамочного соглашения ЕС-ЕКА). Совет по космосу состоит из Совета ЕС и Совета ЕКА на уровне министров. Основными целями проведения встреч Совета по космосу являются:

---

<sup>13</sup> См. подробнее: Право Европейского Союза: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник для бакалавров. Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2013. С. 546–547.

а) обеспечение ориентации в поддержку достижения целей, предусмотренных Рамочным соглашением, а также осуществление необходимых для этого мер;

б) выработка рекомендаций, связанных с реализацией механизмов специфического сотрудничества в рамках Рамочного соглашения;

с) консультирование Сторон о возможных вариантах дальнейшего сотрудничества в соответствии с принципами Рамочного соглашения;

д) рассмотрение вариантов эффективного и действенного функционирования Рамочного соглашения.

Для осуществления деятельности Совета по космосу создается Секретариат, который состоит из представителей Комиссии ЕС и представителей исполнительной власти ЕКА.

За весь период осуществления деятельности ЕС и ЕКА состоялось семь заседаний Совета по космосу.

*Первый Совет по космосу состоялся 25 ноября 2004 г.*<sup>14</sup>

Основными тезисами первого Совета по космосу является:

- усиление сотрудничества ЕС и ЕКА в рамках использования, уже имеющихся эффективных и действенных ресурсов, благодаря которым космические услуги и инфраструктура будут применяться пользователями (ЕС, государства-члены и граждане Европы) и соответствовать их потребностям.

- пристальное внимание уделяется развитию космической отрасли в промышленном и государственном секторе;

- европейская программа развития космической деятельности должна была быть разработана к концу 2005 года.

---

<sup>14</sup> Report Council of the European Union, 15000/04 RECH 234, 19.11.2004.

*Второй Совет по космосу состоялся 7 июня 2005 г.*<sup>15</sup>

Основной целью проведения второго Совета по космосу является проведение совместных консультаций для подготовки окончательного формирования европейской космической политики и европейских космических программ на период до 2013 г. Ключевыми моментами европейской космической политики должны стать:

- европейская космическая стратегия;
- европейские космические программы должны соответствовать европейской космической стратегии, а также отражать расходы и источники финансирования;
- роль, обязательства и ответственность основных участников европейской космической политики;
- ключевые принципы реализации европейской космической политики.

ЕКА и его государствам-членам необходимо продолжать развитие космических технологий и систем, а также стремиться к превосходству в космических научных исследованиях.

Приоритетными программами в развитии сотрудничества ЕС-ЕКА были выделены программы Galileo и GMES, что объяснялось обеспечением безопасности доступа в космос, путем конкурентоспособной системы запусков, а также стремлением к совершенству в области космической науки и эксплуатации ноу-хау в области планетарной системы исследования.

*Третий Совет по космосу состоялся 28 ноября 2005 г.*<sup>16</sup>

Главным вопросом, подлежащим обсуждению, в рамках третьего Совета по космосу является программа GMES, целью которой является обеспечить Европу достоверной и

---

<sup>15</sup> Report Council of the European Union, 9440/05 RECH 120, 27.05.2005.

<sup>16</sup> Report Council of the European Union, 14499/1/05 REV1 RECH 214, 17.11.2005.

своевременной информацией по экологическим вопросам и вопросам безопасности в поддержку потребностей государств Европы. Программа является актуальной с точки зрения развития автономной и самостоятельной системы Европы, кроме этого, не оценим ее вклад в мировую систему глобального мониторинга Земли (GEOSS). Оперативная фаза развития программы должны быть начата в 2008 году.

Программа GMES изначально являлась программой ЕС, однако на третьем заседании Совета по космосу было принято решение о разработке космических составляющих в рамках ЕКА.

*Четвертый Совет по космосу состоялся 22 мая 2007 г.<sup>17</sup>*

В рамках встречи четвертого Совета по космосу была принята Резолюция о европейской космической политике, которая содержит стратегические направления будущей деятельности в области исследования и использования космического пространства. К стратегическим направлениям деятельности относятся: безопасность и оборона; правомерность доступа к космическому пространству; развитие науки, техники и образования; развитие промышленного сектора; развитие международных отношений.

В рамках принятой Резолюции о европейской космической политике впервые было закреплено разделение полномочий между сторонами:

- ЕС занимается разработкой европейской космической политики и соответствующих мер для ее реализации;
- ЕКА и национальные космические агентства осуществляют деятельность по обеспечению доступа в космос, научные исследования и космические технологии и их внедрение, развитие промышленности в области космической деятельности.

---

<sup>17</sup> Report Council of the European Union, 10037/07 RECH 153, 27.05.2007.

Европейская космическая политика направлена на оптимизацию государственных ресурсов и навыков при принятии решений и ее реализации, однако особенное внимание уделено развитию частного сектора в особенности в промышленности.

*Пятый Совет по космосу состоялся 26 сентября 2008 г.<sup>18</sup>*

В рамках Совета по космосу было предложено сотрудничество по новой программе Copernicus с отражением основных моментов будущей программы: устойчивое финансирование, механизмы предоставления оперативных услуг, а также подходы к общей системе управления и всех ее компонентов, а также комплексной политики данных.

Пятый Совет по космосу утвердил три опоры для дальнейшего сотрудничества в области исследования и использования космического пространства. Этими опорами стали – ЕС, ЕКА и государства-члены.

Приоритетными направлениями международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства являются система солнечной разведки, земной среды и устойчивого развития.

Кроме этого, расширились основные направления европейской космической политики, который дополнились следующими направлениями: космос и изменение климата; развитие европейской космической политики в свете Лиссабонского договора; космос и безопасность; исследование космоса.

*Шестой Совет по космосу состоялся 29 мая 2009 г.<sup>19</sup>*

Основная цель шестого Совета по космосу заключалась в мобилизации существующих механизмов поддержки инноваций, в целях обеспечения идей космических и некос-

---

<sup>18</sup> Report Council of the European Union, 13569/08 RECH 287, 29.09.2008.

<sup>19</sup> Report Council of the European Union, 10500/09 RECH 188, 29.05.2009.

мических отраслей, ведущих научно-исследовательских организаций и университетов.

Особо отметилось направление по развитию спутниковых телекоммуникационных технологий с целью обеспечения более широкого доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям, особенно в сельских отдаленных районах.

Особо подчеркнулась роль развития программы GMES и необходимость первоочередного финансирования космических компонентов программы. Предприняты первые шаги к формированию космической разведки в рамках Европы и изучение вариантов будущего финансирования космических программ.

*Седьмой Совет по космосу состоялся 7 декабря 2010 г.*<sup>20</sup>

В рамках проведения Совета по космосу было подчеркнуто, что развитие сотрудничества в области исследования и использования космического пространства строится на трехзвенной системе – ЕС-ЕКА-государства-члены. В рамках седьмого Совета по космосу продолжается развитие флагманских программ, при этом следует учитывать, что упор делается на развитие, на исключение дублирования в рамках осуществления деятельности трехзвенной системы.

*IV. Заключение.* Стратегическое партнерство ЕС и ЕКА продолжает развиваться. Стоит отметить, что развитие сотрудничества между ЕКА и ЕС осуществляется не только в рамках совместных принятых документов, но и на уровне самих организаций. В настоящее время Европейское космическое агентство *de facto* исполняет роль космического агентства ЕС, что подтверждается тем, что длительный период исследования ЕС в области освоения космоса осуществлялись под эгидой ЕКА.

---

<sup>20</sup> Report Council of the European Union, 16864/10 RECH 392, 26.11.2010.



# **НОВОЕ ПРАВИЛО ПРОЦЕДУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭЛЕКТРОСВЯЗИ О ЗАМЕНЕ ЗАЯВЛЯЮЩЕЙ АДМИНИСТРАЦИИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ОТ ИМЕНИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СПУТНИКОВОЙ СВЯЗИ**

**Морозова Элина Леонидовна**

*начальник Международно-правовой службы  
Международной организации космической связи «Интерспутник»*

Давно признано, что спектр радиочастот и геостационарная орбита являются ограниченным ресурсом, спрос на который постоянно растет. В связи с этим их эффективное использование является первостепенной задачей для мирового сообщества. Важнейшую роль в управлении орбитально-частотным ресурсом играет Международный союз электросвязи («МСЭ»), специализированное учреждение Организации Объединенных Наций. В соответствии с положениями Конвенции МСЭ функции Сектора радиосвязи МСЭ заключаются, среди прочего, в обеспечении рационального, справедливого, эффективного и экономного использования радиочастотного спектра всеми службами радиосвязи, включая те, которые используют геостационарную орбиту, на условиях справедливого доступа с учетом потребностей и географического положения.

Право государств на доступ к орбитально-частотному ресурсу реализуется их национальными администрациями связи путем подачи в МСЭ так называемых частотных заявок, в которых указываются определенные полосы частот в одной из позиций на геостационарной орбите, составляющие спутниковую сеть.

Сектор радиосвязи МСЭ, играющий важную роль в управлении спектром радиочастот для выполнения самых

различных задач, осуществляет деятельность через свои рабочие органы. На высшем уровне – это Всемирные и региональные конференции радиосвязи.

В Уставе МСЭ 1992 г. («Устав МСЭ») установлено, что Всемирные конференции радиосвязи («ВКР») созываются раз в три или четыре года для рассмотрения вопросов глобального характера, входящих в их компетенцию. В соответствии с Конвенцией МСЭ ВКР уполномочены, среди прочего, рассматривать деятельность Радиорегламентарного комитета («Комитет») и Бюро радиосвязи («Бюро»), давая этим органам указания.

В этом смысле не стала исключением и последняя ВКР, проходившая в Женеве (Швейцария) 23 января – 17 февраля 2012 г. («ВКР-12»). В соответствии с п. 8.1 повестки дня директор Бюро представил отчет о работе Сектора радиосвязи за период после предыдущей ВКР 2007 г. («ВКР-07»).

Один из разделов отчета посвящался Правилам процедуры, которые применялись Комитетом в отчетном периоде. Одно из этих правил – дополнение, касающееся порядка замены администрации, заявляющей спутниковые сети от имени группы поименованных администраций государств-членов МСЭ.

*Понятие заявляющей администрации.* Согласно ряду положений Регламента радиосвязи администрация имеет право заявлять спутниковые сети как от своего имени, так и от имени и в интересах нескольких администраций. В таких случаях администрация, действующая от имени группы, определяется как заявляющая администрация («ЗА») этой группы.

Указанные положения также применяются в отношении межправительственных организаций космической связи, которые представляют собой группы суверенных государств и образованы согласно международному договору. В качестве примера можно привести администрацию Франции, дей-

ствующую в качестве ЗА Европейского космического агентства, Eutelsat и Galileo, а также администрацию Саудовской Аравии, которая действует в качестве ЗА от имени ARABSAT.

*Роль заявляющей администрации.* Роль ЗА<sup>1</sup> заключается в том, что она действует по поручению группы администраций и отвечает за передачу любой информации от этой группы в Бюро. В то же время ЗА – это не просто «почтовый ящик» для отправки и получения корреспонденции. Именно надлежащее, своевременное и эффективное выполнение функций ЗА обеспечивает нормальную работу спутниковых сетей. В то же время ненадлежащее выполнение ЗА своих задач может не только затронуть законные интересы группы, но и интересы третьих администраций и спутниковых операторов, использующих соседние спутниковые сети.

*Назначение и замена заявляющей администрации.* Порядок назначения ЗА, действующей от имени группы государств, определен в Регламенте радиосвязи: для этого ЗА необходимо лишь указать в новой заявке, что соответствующие спутниковые сети заявляются от имени группы. Любые последующие запросы о регистрации заявки должны рассматриваться Бюро как направленные группой в целом, если отсутствует иная информация. В период выполнения ЗА своих функций у назначившей ее группы может появиться необходимость назначить новую ЗА. Ни один документ МСЭ не исключает возможность подобной замены, но и не указывает, в каком порядке осуществляется данная процедура. Необходимо отметить, что принятие решения о подобной замене, несомненно, является прерогативой всей группы, поскольку ЗА выполняет функции в интересах всех и каждого члена такой группы.

---

<sup>1</sup> Заметка Генерального секретаря МСЭ «Роль заявляющей администрации в применении к администрации, заявляющей от имени поименованной группы администраций». Документ №94-R от 7 апреля 2000 г.

*Предыдущая практика.* В первый раз вопрос процедуры замены ЗА возник в ноябре 2006 года. При рассмотрении этого вопроса на пленарном заседании Полномочной конференции МСЭ в Протокол заседания было включено положение, описывающее несколько этапов процедуры замены ЗА. В соответствии с данным положением для замены необходимо было предоставить Бюро уведомления как от предыдущей администрации, так и от новой<sup>2</sup>.

Это пояснение, касающееся изменения ЗА, было включено в протокол Полномочной конференции МСЭ отдельным пунктом и в течение долгого времени применялось Бюро и поддерживалось Комитетом. Межправительственные организации неоднократно обращались в Бюро с просьбой о замене своих ЗА. Как уже было сказано выше, для замены ЗА Бюро должно было получить два официальных уведомления: одно уведомление от администрации, прекращающее выполнение функций ЗА, и другое – от новой администрации, подтверждающее ее готовность выполнять эти функции.

Очевидно, что такая практика могла применяться Бюро только при обоюдном согласии обеих администраций на замену.

*Ситуация в ASA (2006–2007).* Вопрос о замене ЗА, действующей от имени группы поименованных администраций, в отсутствие согласия первоначальной заявляющей администрации («ПЗА») впервые возник перед Комитетом в декабре 2006 года.

На 42-м и 43-м заседаниях Комитет рассмотрел заявление администрации Колумбии о замене ЗА спутниковой сети Simón Bolívar 2. Первоначально сеть была зарегистри-

---

<sup>2</sup> Пункт 10.2 Протокола 42-го собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (11-15 декабря 2006 года). Документ № RRB06-3/11(Rev.1)-R от 12 февраля 2007 года; Пункт 9.3 Протокола 43-го собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (12-16 февраля 2007 года). Документ № RRB07-1/7(Rev.1)-R от 4 июня 2007 года.

рована в МСЭ международной межправительственной организацией ASETA, членами которой являлись Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу и Венесуэла. В качестве ЗА выступала администрация Венесуэлы. Страны-члены назначили администрацию Колумбии вместо администрации Венесуэлы в качестве заявляющей от Ассоциации андских космических аппаратов (“ASA”), которая пришла на смену ASETA как отвечающая за спутниковую сеть *Simón Bolívar 2*. Венесуэла не вошла в состав данной Ассоциации.

Администрация Колумбии и, впоследствии, все остальные администрации ASA попросили Бюро изменить ЗА. Бюро запросило официальное подтверждение согласия Венесуэлы на замену ЗА ASA. Подтверждение от Венесуэлы не поступило. При этом срок для информирования Бюро обеими администрациями о замене не установлен ни в одном документе МСЭ. Тем не менее, Комитет отметил, что он не может бездействовать в ожидании ответа от Венесуэлы<sup>3</sup>.

Кроме того, Комитет заявил, что он не может допустить ситуацию, когда действия четырех администраций будут заблокированы из-за отсутствия ответа Венесуэлы, которая фактически получает право вето в отношении этих четырех администраций<sup>4</sup>. Тем не менее, не имея официального подтверждения Венесуэлы, Бюро не имело права изменить ЗА, как того просили члены ASA.

В результате Комитет впервые признал существование юридического вакуума и провел обсуждение проекта

---

<sup>3</sup> Пункт 9.5 Протокола 43-го собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (12-16 февраля 2007 года). Документ № RRB07-1/7(Rev.1)-R от 4 июня 2007 года.

<sup>4</sup> Пункты 9.48, 9.62 Протокола 43-го собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (12-16 февраля 2007 года). Документ № RRB07-1/7(Rev.1)-R от 4 июня 2007 года.

дополнений к Правилам процедуры для замены ЗА. Проект предполагалось рассмотреть на ВКР-07<sup>5</sup>.

Вопрос замены ЗА для спутниковой сети Simón Bolívar 2 все же удалось решить на основе консенсуса. Администрация Венесуэлы в итоге подтвердила согласие на передачу функций ЗА. Несмотря на заявления некоторых членов Комитета о необходимости рассмотреть проблему замены заявляющей администрации в целом, т.е. независимо от казуса ASA, новое правило не было представлено для рассмотрения ни в Комитет, ни на ВКР-07.

*Ситуация в МОКС «Интерспутник» (2009-2011).* Вопрос о замене ЗА, действующей от имени группы поименованных администраций, в отсутствие согласия ПЗА вновь возник перед МСЭ в 2009 г. Это было связано с ситуацией в «Интерспутнике».

МОКС «Интерспутник» – это международная межправительственная организация космической связи («Интерспутник»), основанная в 1971 г. и объединяющая 26 стран-членов. Страны-члены «Интерспутника» в 1993 г. назначили администрацию связи одной из стран-членов в качестве ЗА, которая заявила ряд спутниковых сетей в интересах «Интерспутника».

*Замена заявляющей администрации с согласия обеих администраций.* В середине 2009 года ПЗА «Интерспутника» официально уведомила Бюро о своем решении прекратить выполнение функций ЗА в отношении большинства спутниковых сетей, ранее заявленных в интересах «Интерспутника», за исключением трех. Одновременно администрация другой страны-члена «Интерспутника» сообщила Бюро о своей готовности выполнять функции ЗА для всех ранее заявленных спутниковых сетей, кроме трех. Получив два уве-

---

<sup>5</sup> Пункты 9.42, 9.45, 9.52, 9.53, 9.63, 9.87 Протокола 43-го собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (12-16 февраля 2007 года). Документ № RRB07-1/7(Rev.1)-R от 4 июня 2007 года.

домления, Бюро внесло необходимые изменения в базы данных МСЭ<sup>6</sup>.

Причиной этого частичного отказа от выполнения функций ЗА послужило то, что ПЗА «Интерспутника» и «Интерспутник» вступили в спор о статусе трех спутниковых сетей<sup>7</sup>. По мнению ПЗА «Интерспутника», сети имели национальный статус, а «Интерспутник» утверждал, что они были заявлены в интересах всех администраций государств-членов «Интерспутника» и, соответственно, имеют многонациональный статус. Впоследствии многонациональный статус спутниковых сетей был подтвержден Бюро и Комитетом<sup>8</sup>.

*Замена заявляющей администрации по решению межправительственной организации.* В ответ на неоднократные попытки нарушить нормальную эксплуатацию трех спутниковых сетей Совет, руководящий орган «Интерспутника» как высший руководящий орган межправительственной организации принял решение<sup>9</sup> прекратить выполнение ПЗА «Интерспутника» ее функций в отношении трех спутниковых сетей и передать эти функции новой заявляющей администрации («НЗА»).

После принятия решения, обязательного для всех членов межправительственной организации, включая обе заявляющие администрации, «Интерспутник» направил в Бюро

---

<sup>6</sup> Специальный раздел информационного циркуляра Бюро Радиосвязи № 2649 от 28 июля 2009 года.

<sup>7</sup> Впоследствии первоначальная заявляющая администрация заявляла о своих единоличных правах на частотные присвоения одной спутниковой сети.

<sup>8</sup> Вопрос повестки дня № 7(1,4). Краткий обзор решений 54-го собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (5-13 июля 2010 года). Документ № RRB10-2/5-R от 13 июля 2010 года.

<sup>9</sup> Пункт 9 Протокола совместной XXXVIII сессии Совета и 11-й сессии Эксплуатационного комитета Международной организации космической связи «Интерспутник» от 28 апреля 2010 г.

официальное письмо о замене ЗА для соответствующих трех спутниковых сетей. НЗА подтвердила эту информацию. Бюро дважды обращалось к ПЗА «Интерспутника» с просьбой подтвердить замену, но ответа не было. Более того, ПЗА «Интерспутника» позднее отвергла это изменение и подтвердила свое намерение продолжать выполнение функций ЗА для указанных трех сетей. Об этом было заявлено вопреки решению высшего руководящего органа «Интерспутника» и воле подавляющего большинства её стран-членов.

Поскольку от ПЗА «Интерспутника» не было получено уведомления об отказе от этих функций, Бюро не внесло изменения в базы данных МСЭ. В этой ситуации администрации стран-членов «Интерспутника», были фактически лишены возможности обеспечить выполнение своего законного решения о замене ЗА.

*Необходимость обновления нормативно-правовой базы.* Как показывает ситуация с ASA и «Интерспутником», Бюро не имело подходящего инструментария, чтобы учесть мнение группы администраций. Таким образом, Бюро непреднамеренно сохраняло положение, когда нарушались законные интересы группы администраций, что в конечном счете препятствовало эффективному использованию орбитально-частотного ресурса теми администрациями, от имени которых заявлялись спутниковые сети.

Подобные ситуации могли бы возникнуть и в будущем и затронуть любую администрацию. Стало очевидно, что Комитету следовало рассмотреть варианты обновления нормативно-правовой базы.

*Нормотворческая инициатива Комитета.* На своем 56-м заседании Комитет рассмотрел просьбу Бюро о консультации в отношении сложившейся ситуации.

Комитет подтвердил, что назначение или изменение ЗА, действующей от имени группы поименованных админи-



страций, является внутренним делом такой группы<sup>10</sup>. Комитет заключил, что случаи разногласий между ЗА и странами-членами организации не регулируются ни одним документом МСЭ<sup>11</sup>. В связи с этим Комитет поручил Бюро разработать проект дополнений в Правила процедуры для рассмотрения на следующем заседании Комитета.

*Разработка проекта дополнений в Правила процедуры.* Бюро разослало администрациям государств-членов МСЭ предложение о включении в Правила процедуры дополнения об изменении ЗА, действующей в качестве заявляющей от имени группы поименованных администраций для определенных спутниковых сетей<sup>12</sup>.

Проект дополнения к Правилам процедуры устанавливал, что при определенных условиях Бюро могло заменить ЗА в документах МСЭ на другую ЗА без согласия ПЗА.

ПЗА «Интерспутника» представила в Бюро собственный вариант дополнений к Правилам процедуры, предполагавший, по сути, сохранение существовавшей на тот момент практики, а именно, получение письменного согласия двух ЗА – первоначальной и вновь назначенной.

*Утверждение дополнения к Правилам процедуры.* На своем 57-м заседании Комитет рассмотрел замечания администраций по проекту дополнения к Правилам процедуры относительно порядка замены ЗА, действующей от имени группы поименованных администраций.

---

<sup>10</sup> Вопрос повестки дня № 8(1), Краткий обзор решений 56 собрания Радиорегламентарного комитета (28 марта – 1 апреля 2011 года). МСЭ. Документ RRB11-1/8-R от 1 апреля 2011 года.

<sup>11</sup> Вопрос повестки дня № 8(2), Краткий обзор решений 56 собрания Радиорегламентарного комитета (28 марта – 1 апреля 2011 года). МСЭ. Документ RRB11-1/8-R от 1 апреля 2011 года.

<sup>12</sup> Циркулярное письмо № CCRR/42 от 4 апреля 2011 года от имени Председателя Бюро радиосвязи.

Комитет отметил, что принятие альтернативной формулировки, предложенной ПЗА «Интерспутника», не решило бы рассматриваемой проблемы<sup>13</sup>.

В итоге Комитет отверг альтернативный вариант и утвердил дополнение к Правилам процедуры в редакции Бюро без изменений<sup>14</sup>. Новое правило процедуры вступило в силу немедленно и было применено к трем спутниковым сетям «Интерспутника». Впоследствии наименование ЗА, действующей от имени «Интерспутника» в отношении всех спутниковых сетей, включая три ранее оспариваемых, было изменено<sup>15</sup>.

*Рассмотрение дополнения к Правилам процедуры на ВКР-12.* На 58-м заседании Комитета ПЗА «Интерспутника» обратилась к Комитету с просьбой пересмотреть решение 57-го заседания и изменить принятое дополнение, включив в него свои предложения, переданные в Комитет. Комитет отметил, что дополнение к Правилам процедуры утверждено в надлежащей форме, и принял решение о невозможности выполнения просьбы ПЗА «Интерспутника»<sup>16</sup>.

В соответствии с Правилами процедуры, в случае разногласия по какому-либо правилу этот вопрос выносится на ближайшую ВКР. С учетом этого обстоятельства и просьбы ПЗА «Интерспутника» Комитет поручил директору Бюро включить этот вопрос в свой Отчет для ВКР-12.

---

<sup>13</sup> Пункты 5.4, 5.9, 5.18 Протокола 57-го собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (13-21 июня 2011 года). Документ № RRB11-2/8-R от 31 октября 2011 года.

<sup>14</sup> Вопрос повестки дня № 5.1, Краткий обзор решений 57 собрания Радиорегламентарного комитета МСЭ (13-21 июня 2011 года). Документ № RRB11-2/7-E от 21 июня 2011 года.

<sup>15</sup> Специальный раздел информационного циркуляра Бюро Радиосвязи № 2699 от 26 июля 2011 года.

<sup>16</sup> Вопрос повестки дня № 9. Краткий обзор решений 58 собрания Радиорегламентарного Комитета МСЭ (31 октября – 4 ноября 2011 года). Документ № RRB11-3/13-E от 4 ноября 2011 года.

Поскольку новое правило процедуры затрагивало интересы всех администраций-членов МСЭ, во время ВКР-12 оно было тщательно изучено.

Во время рассмотрения предложения ПЗА «Интерспутника» о пересмотре нового правила несколько администраций поддержали формулировку, утвержденную Комитетом.

Представляя заключение рабочей комиссии на пленарном заседании, ее Председатель отметил, что новое правило процедуры было утверждено всеми членами Комитета. Поэтому комиссия пришла к выводу, что правило не подлежит пересмотру<sup>17</sup>. Этот вывод был подтвержден пленарным заседанием<sup>18</sup>, и новое правило процедуры осталось без изменений.

*Значение принятия нового правила процедуры.* Несмотря на то, что новое правило процедуры пришлось разрабатывать вследствие конфликта, связанного с заменой ЗА «Интерспутника», это правило носит универсальный характер и способствует решению важной проблемы, затрагивающей интересы всех администраций стран-членов МСЭ.

Утвержденное правило позволяет группе администраций межправительственной организации спутниковой связи назначать и заменять ЗА, действующую от ее имени.

Для регистрации такой замены Бюро достаточно получить письменное уведомление, которое подписывается законным представителем международной организации и сопровождается согласием НЗА взять на себя выполнение соответствующих функций. Таким образом, Бюро ставится в известность о решении группы администраций и получает однозначное подтверждение, что все обязательства в отно-

---

<sup>17</sup> Доклад № 5 Пятого комитета на пленарном собрании. Документ № 484-R от 12 февраля 2012 года.

<sup>18</sup> Пункт 1.8 Протокола 9-го пленарного собрания ВКР (23 января – 17 февраля 2012 года). Документ № 550-R от 8 марта 2012 года.

шении соответствующих спутниковых сетей продолжат выполняться после передачи функций ЗА.

Новое правило процедуры полностью соответствует последним требованиям Сектора радиосвязи МСЭ, позволяет обеспечить соблюдение законных прав групп администраций и защитить их интересы, отказывая одной администрации в праве «налагать вето» на решение других администраций.

# МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОСМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Петрович Анастасия Сергеевна**

*студентка юридического факультета  
Российского университета дружбы народов*

Экстерриториальный характер осуществления космической деятельности обусловил формирование космического права как права межгосударственного.

Становление и развитие международного космического права как самостоятельной отрасли международного публичного права связано с началом практического освоения и изучения космического пространства. Так, 4 октября 1957 г., с 5-го научно-исследовательского полигона министерства обороны СССР был запущен первый искусственный спутник Земли – Спутник-1, ознаменовавший открытие «космической эры».

Основополагающим актом в области международного космического права, определяющим правовой режим космоса и небесных тел, является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (Договор по космосу). Договор закрепил основные принципы международного космического права: исследование и использование космического пространства осуществляется на благо и в интересах всех государств; космическое пространство и небесные тела свободны для научных исследований и открыты для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства, при свободном доступе во все районы не-

бесных тел<sup>1</sup>. Особое место занимают положения о неприсвоении космического пространства и небесных тел, осуществлении деятельности по исследованию и использованию космического пространства и небесных тел в соответствии с нормами международного права (включая Устав ООН), в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания, использовании Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях, запрете вывода и размещения в космосе ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также проведения испытаний ядерного оружия в космическом пространстве. Также Договором предусматривается международная ответственность государств – участников Договора за национальную деятельность в космосе вне зависимости от того, кем эта деятельность осуществляется (ст. VI).

Положения Договора по космосу 1967 г. детализируются в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. Данное Соглашение объявляет Луну и ее природные ресурсы «общим наследием человечества». В отношении Луны также действует принцип неприсвоения «ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем ее использования или оккупации, ни любыми другими средствами» (ст. 11). Соглашение устанавливает, что государства – участники в своей деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны, руководствуются принципом сотрудничества и взаимопомощи (ст. 2); провозглашается свобода научных исследований без какой бы то ни

---

<sup>1</sup> Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/outer\\_space\\_governing.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml) (дата обращения 10 апреля 2014 г.).

было дискриминации, на основе равенства и в соответствии с нормами международного права (ст. 6).

В настоящее время многие государства активно используют космические технологии при осуществлении вещания, дистанционного зондирования Земли (картография, геодезия, метеорологические наблюдения и т.п.), навигации, научных исследований. В этой связи чрезвычайную важность приобретает проблема обеспечения безопасности в Космосе.

В соответствии с положениями Договора по космосу 1967 г. «Луна и другие небесные тела используются всеми государствами – участниками Договора исключительно в мирных целях»<sup>2</sup>. Договор возлагает на государства – участников обязательство не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами ОМУ, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать в космическом пространстве иными способами. На небесных телах запрещается создание военных баз, сооружений и укреплений, а также испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Однако некоторые государства – участники пренебрегают рядом положений упомянутого выше Договора, объясняя это соображениями обеспечения «национальной безопасности», что неизбежно ведет к существованию реальной угрозы национальной безопасности других государств.

Первым государством, разработавшим и испытывавшим ядерное оружие, были США. Во время Второй мировой войны, в августе 1945 г. США были сброшены две атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. С этого времени рядом государств активно велась разработка собст-

---

<sup>2</sup> Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/outer\\_space\\_governing.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml) (дата обращения 10 апреля 2014 г.).

венного ядерного оружия; на тот момент не существовало никаких ограничений в плане распространения ядерного оружия или его испытаний.

Первым шагом к ограничению ядерного потенциала государств стало заключение в 1963 г. Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой. Таким образом, государства оказались в значительной мере ограничены в возможностях по испытанию ядерного оружия, поскольку Договор предписывает строжайший запрет на испытание данного типа оружия в трех средах, включая космическое пространство<sup>3</sup>. Следующим шагом стало подписание в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия, направленного непосредственно на ограничение круга стран, обладающих ядерным оружием, с целью обеспечения должного международного контроля за выполнением государствами взятых на себя обязательств по Договору 1963 г. и недопущения возможности возникновения вооруженных конфликтов с применением ядерного оружия.

Первым международно-правовым документом, ставившим цель ограничить наращивание ядерного потенциала, стал подписанный между СССР и США в 1972 г. Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-I)<sup>4</sup>, который обязывал обе державы сохранять объем ядерных арсеналов на уровне, достигнутом на момент ратификации Договора. В том же году этими же сторонами был подписан Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по

---

<sup>3</sup> Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dvbr.nsf/> (дата обращения 10 апреля 2014 г.).

<sup>4</sup> Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений от 26 мая 1972 г. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-1.txt> (дата обращения 10 апреля 2014 г.).



ПРО)<sup>5</sup>, предписывавший сократить число районов размещения систем ПРО, а также общее количество противоракет для одного района. Важной вехой в деле демилитаризации космического пространства стал подписанный в 1979 г. между СССР и США Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-II), запрещающий вывод ядерного оружия в космос (пп. «с» п.1 ст. 9 Договора)<sup>6</sup>.

Несмотря на наличие вышеуказанных двусторонних и многосторонних договоренностей, направленных на запрет размещения ядерного оружия в космосе, угроза безопасности в этом аспекте в космическом пространстве продолжает существовать. На сегодняшний день к государствам, обладающим ядерным оружием, относятся 8 государств: США, Россия, Китай, Франция, Великобритания, Индия, Пакистан и Корейская Народно-Демократическая Республика. Определенные вопросы в отношении наличия у них ядерного оружия возникают в отношении таких государств, как Израиль и Иран. Израиль воздерживается от предоставления информации о наличии у него ядерного оружия – данная информация не подтверждается, но и не опровергается, что в целом не способствует укреплению системы нераспространения ядерного оружия, сложившейся на основе Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Что касается ядерной программы Ирана, то это государство отрицает наличие у него ядерного оружия, настаивая на исключительно мирном использовании ядерной энергии, однако подтверждает нали-

---

<sup>5</sup> Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 г. URL: <http://www.armscontrol.ru/Start/Rus/docs/abm-treaty.htm> (дата обращения 10 апреля 2014 г.).

<sup>6</sup> Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений от 18 июня 1979 г. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt> (дата обращения 10 апреля 2014 г.).

чие возможностей для разработки данного вида оружия. В 1996 г. был открыт для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который, однако, спустя почти 20 лет так и не вступил в силу ввиду отсутствия требуемого количества ратификаций государствами, названными в приложении к документу. В этой связи примечательно, что договор не был подписан так называемыми “молодыми” ядерными державами – Индией, КНДР и Пакистаном. США Договор подписали, однако не спешат с его ратификацией, что в значительной мере тормозит его вступление в силу. Более того, США голосовали против принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 57/100 от 9 января 2003 г.<sup>7</sup>, в которой содержался призыв ко всем государствам присоединиться к ДВЗЯИ (п.4).

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний значительно расширяет режим запрещения ядерных испытаний, введенный Договором 1963 г. Так, Договор возлагает на каждое государство-участника обязательство не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия или другой ядерный взрыв, а также воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия и любого другого ядерного взрыва.

В этой связи скорейшее вступление ДВЗЯИ 1996 г. в силу является чрезвычайно важным условием обеспечения безопасности в космическом пространстве; такое промедление в процессе вступления Договора в силу может быть использовано против государств, готовых взять на себя обязательства по договору, и усугубить существующие проблемы обеспечения космической безопасности. Однако стоит пом-

---

<sup>7</sup> Резолюция ГА ООН. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. 9 января 2003 г. GA/57/100. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/544/53/PDF/N0254453.pdf> (дата обращения 10 апреля 2014 г.).

нить, что подписание того или иного договора (и, соответственно, взятие на себя тех или иных обязательств по договору) является суверенным правом каждого отдельного государства, и никто не вправе принуждать государство действовать тем или иным образом.

Еще одной, не менее важной угрозой безопасности в космосе, является проблема космического мусора. Под космическим мусором понимается вышедшие из строя космические аппараты, отработавшие ракетные и прочие устройства, их обломки и т. п., продолжающие находиться на околоземных орбитах<sup>8</sup>. Актуальность данной проблемы обусловлена участвовавшими в последнее время случаями столкновений космических объектов с макро- и микрочастицами космического мусора, приведшие к множественным повреждениям и значительному ущербу, исчисляемому миллионами долларов США: авария спутника «Экспресс-АМ11» 29 марта 2006 г.; столкновение спутника американской компании спутниковой связи Iridium с российским военным спутником связи «Космос-2251», выведенным из эксплуатации в 1995 г., 10 февраля 2009 г. и др.

Существуют различные источники образования космического мусора. Так, А.В. Яковенко выделяет следующие категории источников:

1. Запуски (включая верхние ступени ракет-носителей, полезные нагрузки и связанные с программами полетов объекты);
2. Маневрирования (связанные с включением ракетных двигателей твердого топлива);
3. Разрушения (в результате взрывов и столкновений);
4. Отделение материалов от поверхностей (эффект старения, например, куски краски);

---

<sup>8</sup> [www.federalspace.ru](http://www.federalspace.ru) – Федеральное космическое агентство.

5. Отделение материалов в результате утечки (например, теплоноситель ядерных энергетических установок)<sup>9</sup>.

Также важно отметить, что ущерб может быть причинен не только массивным обломком, отличающимся значительными габаритами и массой, но и микрочастицей, диаметр которой составляет всего лишь 1 мм, в силу того факта, что объекты, движущиеся в открытом космосе, достигают невероятно большой скорости (~10км/с).

Причины значительных трудностей в разрешении данной проблемы заключаются в следующем. Во-первых, невозможность установления принадлежности частиц, составляющих в совокупности космический мусор, тому или иному государству. Как уже было упомянуто выше, в некоторых случаях размеры частиц настолько малы, что идентифицировать их не представляется возможным, и, следовательно, невозможно установить субъект, у которого впоследствии возникнет ответственность по возмещению причиненного материального ущерба. Во-вторых, отсутствие правового регулирования в данной области. В этой связи необходимо упомянуть, что все договоры и соглашения, которые в настоящее время составляют правовую базу регулирования деятельности в космическом пространстве, были приняты до возникновения данной угрозы, и, что вполне логично, не содержат положений, способных каким-либо образом разрешить или снизить остроту проблемы.

В 2007 году Комитет Генеральной Ассамблеи по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) принял и одобрил принципы по предупреждению образования космического мусора. Хотя Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования косми-

---

<sup>9</sup> Яковенко А.В. Прогрессивное развитие международного космического права // Актуальные проблемы. М.: «Международные отношения», 1999. С. 112.

ческого мусора<sup>10</sup> и не обладают обязательной юридической силой, положения данного документа представляют большой интерес<sup>11</sup>. В частности, в данном документе меры по предупреждению образования космического мусора подразделяются на две категории: меры, которые уменьшают образование потенциально вредного космического мусора в краткосрочном плане, и меры, которые ограничивают образование такого мусора в долгосрочном плане. Меры первой категории направлены на предотвращение или снижение образования космического мусора в результате полетов и избежание разрушений на орбите. Меры второй категории касаются процедур после завершения программ полетов, которые позволяют уводить отработавшие космические аппараты и орбитальные ступени ракет-носителей из районов, плотно загруженных функционирующими космическими аппаратами<sup>12</sup>.

С точки зрения автора статьи данная проблема может быть решена посредством извлечения государствами (либо группой государств, что является более реальным ввиду высокой стоимости данных работ) любого космического мусора, а не только «оставленного» запускающим государством. Однако согласно положениям Договора по космосу 1967 г. и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. (Конвенция о регистрации 1975 г.)<sup>13</sup> только государство запуска имеет право осуществ-

---

<sup>10</sup> Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. URL: <[https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/space\\_debris.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/space_debris.shtml)> (дата обращения апреля 2014 г.).

<sup>11</sup> Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Генералов В. Л. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 года // Международное право – International law 2009. № 2 (38). С. 283–295 (299).

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г./ URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/objects\\_registration.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml)> (дата обращения 10 апреля 2014 г.).

лять юрисдикцию и контроль над своими космическими объектами, а значит, если данное государство не является запускающим государством или государством регистрации, оно не имеет права ни извлекать космическим объект, ни смещать (изменять) его орбиту. В этой связи возникает вопрос – является ли космический мусор космическим объектом? Отметим, что Договор принимался тогда, когда проблемы космического мусора еще не существовало, и направлен был на предотвращение вмешательства других государств в правомерно осуществляемую деятельность в космосе. Определенную сложность в решении данного вопроса составляет факт отсутствия выработанного понятия космического объекта. По смыслу Конвенции о регистрации 1975 («космический объект» включает части космического объекта, а также средство его доставки и его части – именно такое понятие закреплено в ст. 1 Конвенции) под космическим объектом понимается искусственный объект, запускаемый в космическое пространство. Однако понятие космического мусора значительно шире и не ограничивается лишь частями космических объектов, запущенных в космическое пространство человеком; в космическому мусору могут быть также отнесены обломки комет, астероидов, небесных тел, космическая пыль и др. Именно отсутствие нормативного закрепления в международно-правовых источниках всеобъемлющего понятия космического объекта в значительной степени затрудняет решение проблемы ликвидации космического мусора.

Таким образом, ряд проблем, связанных с обеспечением безопасности в космическом пространстве, объясняется отсутствием целенаправленного правового регулирования всех аспектов деятельности государств в космосе. Решение вышеупомянутых проблем видятся в прогрессивном развитии международного космического права, что, безусловно, в значительной степени зависит от готовности и желания самих государств укрепить безопасность в космическом пространстве.

# НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВЫХ ДАННЫХ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДАХ

**Солнцев Александр Михайлович**

*кандидат юридических наук, доцент,  
заместитель заведующего кафедрой международного права  
Российского университета дружбы народов*

Весьма непростым вопросом в международном праве является проблематика использования спутниковых данных в судах и их доказательная сила при рассмотрении международных территориальных споров. Эта тема носит крайне непростой характер, так как подразумевает наличие конфликта между соседними государствами. Вместе с тем стоит отметить, что скептическое отношение к использованию спутниковых данных в судах постепенно уходит в прошлое. Такие данные все чаще используются в суде в качестве доказательств при рассмотрении территориальных споров, а информация о космической технике, ее возможностях и ограничениях, постепенно получает все большую известность.

В конце XX в. – начале XXI в. в Международном Суде ООН и Постоянной палате третейского суда (ППТС) были рассмотрены территориальные споры, в которых в качестве доказательств использовались карты, составленные благодаря спутниковым данным: *«Ботсвана против Намибии»* (1999), *«Катар против Бахрейна»* (2001), *«Камерун против Нигерии»* (2002) и *«Йемен против Эритреи»* (1999). В результате судебного рассмотрения спутниковые данные скорее привели к некоторой путанице. Но, безусловно, ситуация кардинальным образом отличалась от пограничного спора Буркина-Фасо и Мали, которое было рассмотрено Международным Судом в 1986 г. Тогда Суд отклонил возможность рассмотрения спутниковых данных, уточнив, что спутнико-

вые данные не являются обязательными документами независимо от их точности и технического значения, если стороны не договорились заранее о ценности этого средства доказательства.

Таким образом, постепенно международное сообщество идет по пути осознания важности использования таких доказательств в судах. Тоже можно проследить на доктринальном уровне. Большой вклад в изучение этого вопроса вносит Комитет по космическому праву Ассоциации международного права, который уже несколько лет проводит анализ вопросов, касающихся использования спутниковых данных в ходе разбирательств в международных судах, включая динамику их развития<sup>1</sup>. Также можно отметить, что в 2013 г. вышла коллективная монография «Сбор доказательств с помощью спутников наблюдения Земли: новые правовые проблемы»<sup>2</sup>. В книге рассматривается широкий круг вопросов, связанных с использованием технологий дистанционного зондирования и спутниковых данных в рамках пограничных споров.

В целом у специалистов по международному праву и судей до сих пор имеются противоположные мнения относительно доказательственной ценности спутниковых данных в суде и, порой, серьезные сомнения относительно их достоверности. Это идет вразрез с практикой получения потенциальных выгод, включая высокую степень точности, от использования технологий дистанционного зондирования. В отличие от судов международного уровня использование спутниковых данных менее оспаривается в национальных судах, когда представленные данные уже были заверены местным органом власти. Если по этим темам возникают спо-

---

<sup>1</sup> См. официальную страницу Комитета: <http://www.ila-hq.org/en/committees/index.cfm/cid/29>

<sup>2</sup> Evidence from Earth Observation Satellites: Emerging Legal Issues /Edited by Ray Purdy and Denise Leung. Brill Nijhoff, 2013.



ры, то, как представляется, важную роль призван играть Космический регламент Постоянной палаты третейского суда (ППТС)<sup>3</sup>.

Суть вопроса в том, что в отличие от традиционной фотографии, позволяющей легко установить изменения или манипуляции, данные, полученные с помощью технологий дистанционного зондирования, могут быть подвергнуты манипуляциям и изменениям, которые невозможно обнаружить постфактум. По этой причине необходим строгий контроль над всем процессом сбора и расшифровки данных с момента получения данных (исходные данные) до момента, когда они становятся конечным продуктом, готовым для представления в суд. Должен существовать международный орган, отвечающий за аккредитацию и сертификацию спутниковых данных. Представляется важным иметь список пользующихся международным признанием экспертов, из которого имели бы возможность выбирать стороны в споре и судьи/арбитры.

Безусловно, требуется строгий контроль на всех этапах толкования данного вида доказательств с момента сбора спутником данных (исходные данные) до момента их обработки, размещения на рынке и представления в суде в качестве конечного продукта. Кроме того, исходные данные должны храниться опечатанными в архивах, чтобы стороны имели возможность сравнить опечатанную информацию (исходные данные) с данными, которые представляют в суд в качестве доказательства. В этом контексте важно особое внимание уделять вопросам использования спутниковых

---

<sup>3</sup> См. подробнее: Солнцев А.М. Постоянная палата третейского суда как средство урегулирования международных споров, связанных с космической деятельностью // Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН, 2012. С. 134–139/

данных для контроля и проверки соблюдения договоров в различных областях, таких как контроль над вооружениями, стихийные бедствия, водохозяйственная деятельность и т.д. В этой связи остается нерешенным вопрос конфиденциальности. Наглядной иллюстрацией тому являются такие имеющие широкое применение технологии, как Google Earth, при этом задача заключается в том, чтобы добиться правильного баланса между свободой информации и сохранением тайны.

Разумеется, современный международный контекст резко отличается от контекста конца 1970-х гг., когда Европейский суд по правам человека вынес решение по делу газеты «Санди Таймс» и когда почти абсолютизировалось толкование и применение принципа свободы информации<sup>4</sup>. Новая ситуация отражается сегодня в решениях судов той же Великобритании, когда необходимость сохранения тайны порой имеет преимущественную силу по отношению к свободе печати<sup>5</sup>. Поэтому правомерно, по-видимому, задать вопрос о том, отвечает ли такой подход необходимости дальнейшего сохранения тайны в современном мире, характеризуемом беспрецедентными масштабами развития и влияния космических технологий. То, что составляет тайну в отношениях между гражданами, может быть иным в отношениях между гражданином и государством или, тем более, в отношениях между государствами. Недавние события и ситуации, например, дело Эдварда Сноудена, показывают очень непростую перспективу в этом отношении. Текущая задача заключается в том, чтобы определить, что можно считать приемлемым соотношением между свободой информации и неприкосновенностью частной жизни. В теоретическом плане это весьма непростая задача. В этой связи может быть оправдано обсу-

---

<sup>4</sup> The Sunday Times v United Kingdom (Series A No 30), European Court of Human Rights (1979-80) 2 EHRR 245, 26 APRIL 1979.

<sup>5</sup> The Times, London, 21 April 2011, 2 (editorial column).

дить вопрос о необходимости смены классических парадигм. Вопросы безопасности, терроризма и антитеррористической деятельности и проблемы, связанные с развитием технологии беспилотных летательных аппаратов, превратились в постоянные темы многих международных форумов. Так, появление технологии беспилотных летательных аппаратов видится как потенциальная угроза со стороны негосударственных структур, особенно с учетом все большей доступности данной технологии для гражданского сектора. Например, недавно в Великобритании было создано первое в мире космическое детективное агентство «Air and Space Evidence» («Доказательства с воздуха и из космоса») <sup>6</sup> с целью облегчения использования спутниковых данных в качестве доказательств в суде. В задачи агентства входит, в частности, интерпретация данных спутниковой съемки и предоставление консультаций по вопросам хранения, обработки, проверки и подтверждения подлинности спутниковых данных, предназначенных для использования в качестве доказательств в суде в любой точке мира. Интересно отметить, что основателям этой компании поступило уже несколько предложений о съемке документального сериала о ее работе от ряда британских телекомпаний, в том числе Британской телерадиовещательной корпорации (Би-би-си) и телеканала «Дискавери».

Все эти вышеприведенные факты заставляют нас задуматься о пересмотре имеющейся правовой базы в этом отношении. В том числе принцип XII «Принципов ООН, касающихся дистанционного зондирования Земли из космического пространства» <sup>7</sup>, касающийся права доступа к информации, в настоящее время утрачивает свое значение, поскольку развивающиеся страны постепенно получают доступ к технологии дистанционного зондирования. Кроме того,

---

<sup>6</sup> <http://www.space-evidence.net/>

<sup>7</sup> Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014.

развивающиеся страны устойчиво пополняют число «зондирующих государств». Эта тенденция продолжает укрепляться, о чем свидетельствуют многие современные примеры. Таким образом, все меньше становится жалоб на нарушение суверенитета от стран, считающих себя «объектом слежения» со стороны тех, кто использует передовые технологии, а притязания на суверенитет постепенно уступают место коммерческим аспектам использования спутников наблюдения Земли. Технологии дистанционного зондирования применяются успешно, и пока никаких серьезных претензий не возникало.

В заключение стоит отметить, что, учитывая имеющую место неосведомленность относительно возможностей и пределов применения спутниковых данных в судах, первоочередной задачей является ознакомление сотрудников правовой сферы с развитием этих технологий. Представляется важным разработать *«Руководящие принципы представления спутниковых снимков в суде»*, суд всегда будет последней инстанцией, принимающей решение о юридической действительности такого средства доказывания. Создание Руководящих принципов на едином консенсуальном уровне будет способствовать избежанию двойных стандартов в деятельности международных судов.

# ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ КОСМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

**Трумпель Валерия Константиновна**

*Ведущий специалист по нормативно-правовому обеспечению,  
ОАО «Научно-производственная корпорация «РЕКОД»*

На фоне успешной космической деятельности государств происходит закономерное ухудшение состояния космической среды, в особенности, околоземного пространства, данный факт свидетельствует о тесной взаимосвязи между научным и техническим прогрессом и загрязнением космической среды. Иными словами, соотношение объемов и безопасности деятельности по исследованию и использованию космического пространства и состояния космической среды находятся в прямой зависимости друг от друга.

Для того чтобы космические программы, поддерживающие развитие науки и техники, в частности, позволяющие человечеству использовать современные средства связи и спутниковые системы, продолжали осуществляться, международному сообществу следует обратить пристальное внимание на решение проблемы загрязнения космической среды.

Впервые вопрос о предотвращении загрязнения космической среды был поднят Научно-техническим подкомитетом Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях в 1964 г. Тем не менее, по прошествии полувека фактическое загрязнение космической среды только возросло. Наиболее значительным в процентном соотношении и оказывающим наибольшее влияние как на космическую среду, так и на осуществление космической деятельности государствами, считается техногенное загрязнение.

Проблема так называемого «космического мусора», включающего: нерабочие спутники и их детали, отработавшие верхние ступени ракет-носителей и разгонные блоки, различный технический инвентарь (отвертки, камеры, перчатки и т.д.) и мельчайшие частицы краски, остающегося на орбите, обостряется с каждым успешным запуском и выводом искусственного объекта в космическое пространство.

По приблизительным оценкам на сегодняшний день в околоземном пространстве находится более чем 330 млн объектов космического мусора размером свыше 1 мм, около 200 тысяч объектов превышающих в размере 1 см.<sup>1</sup> Из них 16300 размером от нескольких сантиметров до нескольких метров каталогизированы и постоянно отслеживаются с Земли.<sup>2</sup> Вышеозначенные объекты движутся в пространстве со скоростью приблизительно равной 15 км/с<sup>3</sup>.

Космический мусор не только является источником загрязнения космической среды, но и представляет непосредственную угрозу для дальнейшего исследования и использования космического пространства государствами, для деятельности космических объектов на орбите Земли, а также фактическую опасность для жизни космонавтов.

В качестве иллюстрации опасности, представляемой техногенным загрязнением космической среды, служит столкновение нерабочего российского и функционирующего североамериканского спутников в феврале 2009 г., в результате которого на орбите стало на 401 новый объект космического мусора больше и одним функционирующим объектом

---

<sup>1</sup> Мохаммад С.А. Международно-правовое управление охраной окружающей среды от воздействия практической космонавтики//Актуальные вопросы международного права, Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». М., 2009. № 1. С.89.

<sup>2</sup> Carsten Wiedemann, Space Debris Mitigation // Soft Law in outer space. The function of non-binding norms in International Space Law, 2012, Böhlau Verlag Ges.M.B.H. & co.kg. P.315.

<sup>3</sup> Мохаммад С.А. Указ. соч.

меньше.<sup>4</sup> Для иллюстрации сложившегося положения могут быть приведены и иные примеры. Так, в 1996 году работоспособность французского спутника CERISE была частично нарушена из-за столкновения с фрагментом третьей ступени французской ракеты ARIAN.

Следует также обратить внимание на высокие финансовые затраты, которые могут понести страны, обладающие своими космическими программами. Примером, позволяющим оценить стоимость возможных потерь международного сообщества, может служить тот факт, что Международная космическая станция (далее – МКС)<sup>5</sup> неоднократно изменяла траекторию движения, чтобы избежать столкновений с особо крупными объектами космического мусора. В том числе, был зафиксирован случай, когда весь экипаж МКС был вынужден переместиться в пристыкованные к МКС корабли «Союз» в связи с возникновением опасности столкновения станции с обломком российского спутника серии «Космос», так как произведение маневров уклонения не представлялось возможным.<sup>6</sup> Это привело к возникновению риска потерять данный искусственный объект, стоимость которого по приблизительным оценкам превышала на тот момент 150 миллиардов долларов.

---

<sup>4</sup> Jared B. Taylor, Tragedy of the Space Commons: A Market Mechanism Solution to the Space Debris Problem, Columbia journal of transnational law – HeinOnline. URL: <http://heinonline.org>. P.261. (дата обращения: 19.12.2014).

<sup>5</sup> Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения // Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. С. 380–407.

<sup>6</sup> Вырский А. О космическом мусоре и астероидах// Журнал «Знание-Сила». URL: [http://znanie-sila.su/?issue=zsrf/issue\\_74.html&r=1](http://znanie-sila.su/?issue=zsrf/issue_74.html&r=1) (дата обращения: 18.12.2014).

Последние исследования показали, что существующий институциональный и договорный механизм не удовлетворяет требованиям, которые к нему предъявляются в области защиты космической среды от загрязнения, и требует незамедлительного пересмотра и изменений.

В результате исследований выявлены следующие основные предложения по изменению и пересмотру позиций международного сообщества, предлагаемые научным сообществом в области решения вопросов защиты космической среды от загрязнения:

- использование положений других отраслей международного права, доказавших свою эффективность;
- создание нового институционального механизма;
- создание нового правового механизма;
- дополнение существующего институционального механизма;
- дополнение существующего правового механизма.

При рассмотрении вышеперечисленных направлений следует особо отметить предложенное деление стратегий, касающихся экологического управления ресурсами в трудах профессора К. Роуз (США), которое может применяться и в области освоения космического пространства. Согласно мнению профессора все стратегии можно схематично поделить на четыре группы<sup>7</sup>:

- Первая группа характеризуется отсутствием регулирования в отношении ресурса вне зависимости от его значимости;
- Вторая группа предполагает замену открытого доступа к ресурсу и его свободного использования на ограниченный доступ к ресурсу и ограниченную возможность его использования;

---

<sup>7</sup> Carol M. Rose, Rethinking Environmental Controls: Management Strategies for Common Resources // Duke Law Journal. 1991. P. 9.



- Третья группа подразумевает дополнительное регулирование управления ресурсом, примером такого регулирования может служить разработка специальных стандартов по добыче и/или эксплуатации ресурса;

- Четвертая группа включает в себя использование рычагов, представляемых рыночным механизмом. Стратегии этой группы основываются на положительном или отрицательном стимулировании процессов в целях достижения определенного результата. Примером стимулирования может служить введение дополнительных квот за использование ресурса.

Современные исследования показали, что в большинстве случаев при регулировании космической деятельности применяется третья группа стратегий.<sup>8</sup> Этот факт, в том числе подтверждается существованием Руководящих принципов Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора (далее – Руководящие принципы Комитета ООН), Руководящих принципов Межагентского координационного комитета по космическому мусору по предупреждению образования космического мусора (далее – руководящие принципы МККМ), а также наличием стандарта 24113 ИСО «Космические системы. Требования к предупреждению образования и ослаблению воздействия космического мусора».

Отметим, что некоторые юристы и ученые предлагают направить развитие космической деятельности на основании стратегий четвертой группы. Для регулирования космической деятельности в данном случае предлагается создать механизмы контроля либо количества запусков<sup>9</sup>, либо деятель-

---

<sup>8</sup> Jared B. Taylor, Tragedy of the Space Commons: A Market Mechanism Solution to the Space Debris Problem, Columbia journal of Transnational Law // HeinOnline, P. 273. URL: <http://heinonline.org> (дата обращения 18.12.2014).

<sup>9</sup> Jared B. Taylor. Опо cit. P. 274.

ности по уводу на другие орбиты или снижению количества космического мусора<sup>10</sup> на орбите или в околоземном пространстве, либо комбинированный подход. Примером такой стратегии, но не в отношении космического права, является Киотский протокол, который не доказал своей эффективности в вопросе, на решение которого он был направлен, и на данный момент требует существенной доработки и пересмотра.<sup>11</sup>

Наравне с этими предложениями, на международном уровне высказывались мнения, согласно которым предлагается положить в основу разработки норм международного космического права существующие положения международного морского права<sup>12</sup>, международного экологического права<sup>13</sup> или международного воздушного права<sup>14</sup>.

Так, некоторые специалисты в области международного экологического права, предлагают использовать в целях регулирования защиты космической среды от загрязнения принцип предосторожности.

Данный принцип был закреплен в Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), а также в рамках Конвенции о биологическом разнообразии и Рамочной конвенции об изменении климата. В Рамочной конвенции об изменении климата принцип предосторожности сформулирован следую-

---

<sup>10</sup> Gopalakrishnan V., M.Y.S. Prasad, Space debris remediation- common but differentiated responsibility// IAC-13 – E7.4.8, 2013. P. 11.

<sup>11</sup> Бедрицкий А. Возможность участия России в Киото-2[Электронный ресурс] // РИА-новости. URL: <http://ria.ru/nature/20120906/744548239.html>. (дата обращения 13.12.2014).

<sup>12</sup> Gopalakrishnan V., M.Y.S. Prasad. Op. cit. P.8.

<sup>13</sup> Olavo de O. Bittencourt Neto, Preserving the Outer Space Environment: The ‘Precautionary principle’ approach to space debris // IAC – Session E7.4. 2013. P.5.

<sup>14</sup> Kazemi H., Ali Akbar Golroo, Mahmoudi H., Liability for space debris in the framework of Private International Space Law // IAC-13,E7.4, 5x18975. 2013. P.5.

щим образом: «там, где существует угроза серьезного или необратимого ущерба, недостаточная научная определенность не должна использоваться в качестве причины для отсрочки принятия необходимых мер».<sup>15</sup>

Учитывая тот факт, что существующее на данный момент техногенное загрязнение космической среды, уже не просто представляет собой «угрозу», то в соответствии с принципами предосторожности и предотвращения загрязнения космической среды необходимо в ближайшее время принять все возможные в данном случае меры: регламентировать количество запусков, минимизировать новое загрязнение космического пространства, технологически улучшить запускаемые космические объекты и увести или убрать с орбиты или из околоземного пространства космический мусор и другие.

В научных кругах также были высказаны предложения по использованию положений международного морского права в отношении к оставлению недействующих космических объектов на околоземных орбитах или отказу от нефункционирующих космических объектов. Политический аналитик Индийской организации космических исследований В. Гопалакришнан в своей работе проводит аналогию между космическим мусором и покинутыми и более не используемыми установками и сооружениями в исключительной экономической зоне государств<sup>16</sup>, описываемыми в ст. 60 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В. Гопалакришнан предлагает использовать для разработки норм международного космического права статьи 60 и 80 конвенции ООН по морскому праву относительно таких объектов, а, именно, в

---

<sup>15</sup> Ст. 3 Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, 9 мая 1992 г. // Международное публичное право: сборник документов / сост. К.А. Бекашев. М.: Проспект, 2009. С. 839.

<sup>16</sup> Gopalakrishnan V., M.Y.S. Prasad, Space debris remediation- common but differentiated responsibility// IAC-13 – E7.4.8, 2013. P. 9.

части, касающейся деинсталляции этих конструкций: «Любые покинутые или более неиспользуемые установки или сооружения должны быть убраны в целях обеспечения безопасности судоходства с учетом любых общепринятых международных стандартов, установленных в этой связи компетентной международной организацией. При удалении таких установок или сооружений должным образом учитываются также интересы рыболовства, защиты морской среды, права и обязанности других государств. О глубине, местонахождении и размерах любых установок или сооружений, которые убраны не полностью, дается надлежащее оповещение.»<sup>17</sup>

Также В. Гопалакришан совместно с доктором Прасад предложили рассмотреть возможность использования положений Найробийской международной конвенции об удалении затонувших судов 2007 г. (далее – Найробийская конвенция), которая с их точки зрения практически полностью<sup>18</sup> может быть использована в урегулировании проблемы техногенного загрязнения космоса. Особое внимание исследователи предлагают уделить ст. 1.4, которая дает определение «затонувшего судна» и которую можно использовать при разработке нового определения космического мусора. Например, данная статья определяет «затонувшее судно» как затонувшее или севшее на мель судно, любую часть такого, включая любой объект, который находится или находился на борту судна, а также любой объект, который был утерян с судна в море и который находится на мели, дрейфует или затонул, или судно, которое почти затонуло или село на мель или есть основания полагать, что оно в ближайшее время затонет или сядет на мель, если эффективные меры по оказа-

---

<sup>17</sup> Ст. 60 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, 10 декабря 1982 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168.

<sup>18</sup> Статьи: 1, 5–7, 9–10, 12 Найробийской международной конвенции об удалении затонувших судов, 2007 г. // Международная морская организация. 2008. С. 1–36.

нию помощи такому судну уже не применяются<sup>19</sup>. Особый интерес представляет ст. 9 Найробийской конвенции, которая устанавливает возможность для заинтересованного государства по истечении установленного срока на удаление затонувшего судна без согласия собственника и государства регистрации. Несмотря на всю видимую простоту такого решения, стоит признать, что обычно, когда поднимается вопрос об удалении переставших функционировать космических аппаратов, всегда вместе с ним на повестку дня поднимается вопрос, который существенно усложняет такое удаление, а именно возможность копирования технологий другим государством, иными словами, вопрос прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Другим предложением по использованию норм международного морского права в области международного космического права было предложение по использованию концепции спасательной операции и вознаграждения за неё.<sup>20</sup> Цели данной концепции, в том числе по защите водных экосистем, достигаются посредством создания механизмов поощрения прибрежных государств в оказании помощи или в самостоятельном извлечении затонувшего судна с национальностью другого государства. Одним из таких механизмов представляется получение по результатам операции «государством-помощником» вознаграждения<sup>21</sup>. Данная концепция может быть изменена для применения в космической деятельности, к примеру, страна, которая оказала помощь в возвращении нефункционирующего космического аппарата на Землю владельцу, может быть наделена правом на вознаграждение за данную деятельность. Следует отметить, что

---

<sup>19</sup> Ст. 1 Найробийская международная конвенция об удалении затонувших судов 2007 г.

<sup>20</sup> Riaz M., Remediation of Space Debris through mechanism of the Right to Salvage // IAC-13, E7.4. 2013. P. 1.

<sup>21</sup> Международная конвенция о спасании 1989 года (SALVAGE) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 4. С. 5–12.

перед тем, как произвести подобное дорогостоящее действие, субъекты могут заключить специальный договор о спасательной операции.

Ряд ученых полагает, что отнесение части вопросов, решаемых на данный момент международным космическим правом, к области международного частного права может дать импульс развитию науки и техники, которое посредством стимулирования определенных областей позволит разрешить проблему с техногенным загрязнением космического пространства<sup>22</sup>.

В свою очередь Х. Каземи (Иран) предлагает за основу для регулирования отношений по защите космической среды от загрязнения использовать измененные для целей космической деятельности положения Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок, 1999 г. (далее – Монреальская конвенция). Эта конвенция является наследницей Варшавской конвенции 1929 г. для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок. Таким образом, доктор Х. Каземи предлагает использовать формулировки Монреальской конвенции для создания Конвенции по унификации некоторых правил международных космических перевозок. По мнению этого ученого, такое соглашение может быть спроектировано под эгидой ООН. Говоря о коммерциализации космической деятельности, следует отметить, что в научных кругах особо подчеркивается важность стабилизации соотношения публичных и частных интересов при помощи достаточного правового механизма<sup>23</sup>.

---

<sup>22</sup> Kazemi H., Ali Akbar Golroo, Mahmoudi H. Liability for space debris in the framework of Private International Space Law // IAC-13,E7.4. 5x18975. 2013. P. 1–7.

<sup>23</sup> Volynskaya O., Zhukov G. Long-term sustainability of space activities versus imminent danger from space: is Space Law ready to meet the challenge? // IAC-13-E7.4.4. 2013. P. 2.

Таким образом, среди опубликованных на данный момент предложений, чаще всего встречаются: разработка нового международного договора или соглашения, а также изменение или дополнение действующих соглашений путём принятия протоколов и приложений к ним. Реализация подобных инициатив возможна при помощи использования ресурсов Организации Объединенных Наций.

Исследуя вопрос о внесении изменений и дополнений в существующие международные договоры, стоит отметить, что многие авторы предлагают ввести специальные определения терминов: «космический мусор» и «космический объект», а также закрепить обычно-правовую границу между космическим пространством и атмосферой в международном соглашении.

Говоря о закреплении вышеуказанных определений следует указать, что в определении термина «космический мусор», разработанном на 66-ой конференции Ассоциации международного права (далее – АМП), учтена возможность восстановления нефункционирующих искусственных космических объектов на орбите. В то же время определение, закрепленное в Руководящих принципах Комитета ООН, представляет космический мусор как все находящиеся на околоземной орбите или возвращающиеся в атмосферу антропогенные объекты, включая их фрагменты и элементы, которые являются нефункциональными<sup>24</sup>.

По мнению автора, определение, данное на конференции АМП, более подходит для конвенционального закрепления более чем определение, закрепленное в Руководящих принципах Комитета ООН.

Исследуя перспективы изменения международного права в области защиты космической среды от загрязнения,

---

<sup>24</sup> Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора. 2007.

следует учитывать позиции, высказываемые исследователями относительно стратегий поведения, касающихся уже существующего техногенного загрязнения космоса, кардинально отличающихся друг от друга. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что увод и уничтожение космического мусора должны производить и финансировать государства регистрации космических объектов<sup>25</sup>. Такая позиция представляется достаточно шаткой.

Во-первых, операции по уводу и деинсталляции космического мусора чрезвычайно финансово затратны.

Во-вторых, большинство запусков космических объектов, произведенных государствами в последние пятьдесят лет, были направлены на развитие науки и техники в интересах всего человечества.

В-третьих, при запуске первых космических объектов в космос, техногенное загрязнение космоса не рассматривалось в качестве угрозы космической деятельности.

В-четвертых, отсутствует конвенциональное определение космического объекта, которое бы включало бы в свой состав космический мусор. Более того большая часть космического мусора не поддается идентификации.

Таким образом, представляется, что вторая позиция, признающая необходимость решения проблемы космического мусора совместными усилиями всего международного сообщества более реализуема. Эта позиция представлена двумя подходами:

Сторонники первого подхода предлагают признать все объекты космического мусора: существующие и будущие – проблемой всего международного сообщества. В качестве решения этой проблемы, они считают возможным, создать международный фонд, в который государства, обла-

---

<sup>25</sup> Kazemi H., Ali Akbar Golroo, Mahmoudi H. Liability for space debris in the framework of Private International Space Law // IAC-13,E7.4, 5x18975. 2013. P. 3.



дающие своими космическими программами, будут делать взносы. Данный фонд, в свою очередь, будет направлять финансирование на восстановление космической среды.

Исследователи, отдающие предпочтение второму подходу, считают, что необходимо признать существующие объекты космического мусора и появившиеся до определенного момента объекты, не принадлежащими ни одному государству. Такие объекты должны будут быть уведены на другие орбиты или уничтожены совместными усилиями государств.

Ответственность за все объекты космического мусора, появившиеся после установленной даты, будут нести их собственники или запускающие государства в зависимости от установленного новым соглашением режима. Как вариант такого режима может быть рассмотрено официальное признание объектов космического мусора, появившегося после вышеупомянутой даты, космическими объектами по Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (далее – Конвенция об ответственности), влекущее ответственность по этой Конвенции.

Не менее реалистичным представляется другое решение возникшей проблемы: официальное признание всего космического мусора космическими объектами. Однако, при этом предоставление освобождения от ответственности всем государствам в отношении уже существующего космического мусора, что позволит им избежать ответственности. Конечно, такое освобождение не должно касаться нанесения ущерба на земной поверхности или воздушному судну, так как в отношении такого ущерба Конвенцией об ответственности установлен режим абсолютной ответственности.<sup>26</sup>

---

<sup>26</sup> Kazemi H., Ali Akbar Golroo, Mahmoudi H. Liability for space debris in the framework of Private International Space Law // IAC-13,E7.4, 5x18975. 2013. P. 6.

Таким образом, представляется наиболее практичным разработать и заключить договор о защите космической среды от загрязнения или договор о космической деятельности, который включит в себя положения:

- направленные на защиту космической среды от загрязнения;
- устанавливающие ответственность субъектов за загрязнение космической среды;
- закрепляющие понятия «космического мусора», «космического объекта», «вредного загрязнения космического пространства»;
- признающие космический мусор, не принадлежащим ни одному субъекту международного права;
- освобождающие от ответственности в космическом пространстве всех субъектов, в отношении объектов космического мусора, запущенных до установленной даты, и устанавливающих ответственность за космический мусор как за космические объекты запущенные после установленной даты;
- подтверждающие существующие Руководящие принципы Комитета ООН и специальные принципы международного космического права;
- имплементирующие принцип предосторожности;
- направленные на создание специального фонда при Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях.

# МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭЛЕКТРОСВЯЗИ (МСЭ)

**Черных Ирина Алексеевна**

*студентка юридического института кафедры международного права  
Российского университета дружбы народов*

Международный союз электросвязи – одна из самых первых международных межправительственных организаций, насчитывающая период существования уже более, чем одно столетие<sup>1</sup>. История становления МСЭ уходит глубоко корнями в XIX в., когда 17 мая 1865 г. в Париже на Международной телеграфной конференции представители 20 европейских государств<sup>2</sup> единым решением создали Международный телеграфный союз и подписали Международную телеграфную конвенцию.

Переименование МТС в МСЭ произошло лишь в 1932 г. на конференции в Мадриде, в связи с тем, что произошло объединение Международной конференции по радиотелеграфии и Международной конференции телеграфии<sup>3</sup>, которые проходили на регулярной основе с момента создания МТС и с начала проведения с 1906 г. международных радио конференций. Тогда же, как раз была принята Международная конвенция о радиотелеграфии.

Также были объединены две конвенции – Конвенция 1865 г. и Конвенция 1907 г., объединившие три области: те-

---

<sup>1</sup> Международные организации / под ред. И.П. Блищенко. М.: РУДН, 1994; Право международных организаций / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2013.

<sup>2</sup> Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Греция, Россия, Испания, Турция, Нидерланды, Италия, Бавария, Швеция и Норвегия, Люксембург, Португалия, Швейцария, Саксония, Пруссия, Гамбург, Вюртенберг, Гановер

<sup>3</sup> International Telegraph Conference (Madrid, 1932). URL: <http://www.itu.int/en/history/Pages/PlenipotentiaryConferences.aspx?conf=5&dms=S0201000018> (дата обращения 6 апреля 2014 г.).

леграфию, радио и телефонию<sup>4</sup>. Уставными документами стали Устав и Конвенция МСЭ, устанавливающие и закрепляющие юридический статус, цели, функции и структуру Союза. Регламенты, дополняющие Конвенцию, остались разделенными на три области. Новое название – Международный союз электросвязи – вступило в силу 1 января 1934 г.<sup>5</sup>.

С созданием ООН в 1945 г. через два года в 1947 г. 15 ноября между МСЭ и ООН было подписано соглашение (вступило в силу 1 января 1949 г.), о том, что МСЭ становится специализированным агентством по телекоммуникациям ООН. После этого МСЭ становится также участником ряда программ, проводимых под эгидой ООН, таких как расширенная программа ООН по технической помощи для развивающихся стран (с 1952 г.), управление схемами технической поддержки в области телекоммуникаций (с 1959 г.), проекты ПАНАФТЕЛ (Панафриканская телекоммуникационная сеть) и МИДАРАБТЕЛ (Ближневосточный и Средиземноморский телекоммуникационный генеральный план) – с 1970 г., по космической связи – с 1963 г. (в связи с освоением человечеством космического пространства и небесных тел).

С течением времени встает необходимость пересмотра уставных организации, поэтому в 1988 г. Международный телеграфный регламент и Регламент по телефонии были пересмотрены и объединены. Кроме того был создан единый Регламент международной электросвязи (РМЭ), вторичные изменения в который были внесены лишь в 2012 г.

Важным этапом в развитии МСЭ стала его реструктуризация, решение о которой было принято на Полномочной конференции в Ницце в 1989 г. на фоне растущей глобализа-

---

<sup>4</sup> International Telegraph Conference (Madrid, 1932), URL: <http://www.itu.int/en/history/Pages/PlenipotentiaryConferences.aspx?conf=5&dms=S0201000018> (дата обращения 6 апреля 2014 г.).

<sup>5</sup> ITU milestone commemorated in Madrid, URL: [http://www.itu.int/itu-news/manager/display.asp?lang=en&year=2007&issue=10&ipage=ITU\\_Milestone&ext=html](http://www.itu.int/itu-news/manager/display.asp?lang=en&year=2007&issue=10&ipage=ITU_Milestone&ext=html) (дата обращения 6 апреля 2014 г.).

ции и либерализации рынков электросвязи. Таким образом, в 1992 г. на очередной конференции в Женеве МСЭ был разделен на три сектора: Сектор стандартизации электросвязи (МСЭ-T), Сектор радиосвязи (МСЭ-R) и Сектор по развитию электросвязи (МСЭ-D). В этом же году МСЭ распределил частоты для глобальной спутниковой системы персональной мобильной связи.

Начиная с 2000 гг. сфера МСЭ стала все больше расширяться, и в его компетенцию стали входить такие вопросы как мобилизация технических, финансовых и людских ресурсов для развития телекоммуникаций, развитие мультилингвистики в интернете, мобильная связь, защита детей в интернете.

В 2002 г. на Полномочной конференции в г. Маракеш на МСЭ была возложена главенствующая роль по подготовке и последующей деятельности Всемирного саммита по вопросам информационного сообщества (WSIS). WSIS проводился в два этапа (фазы): первая с 10 по 12 декабря 2003 г. в Женеве и вторая – с 16 по 18 ноября 2005 г. в Тунисе. В дальнейшем с 2009 г. Саммит перерос в ежегодный форум WSIS, на котором рассматриваются и обсуждаются такие вопросы как использование информационных технологий для развития, кибербезопасность, приемлемые цены на доступ к коммуникациям, инфраструктуры, наращивание потенциала и культурного разнообразия. Кроме того с 2007 г. была запущена серия региональных конференций по мобилизации технических, финансовых и людских ресурсов для развития телекоммуникаций. Первый Саммит носил название «Соединим Африку» (Руанда)<sup>6</sup>.

---

<sup>6</sup> Overview of ITU's History // Development to bridge the digital divide. URL: <http://www.itu.int/en/history/Pages/ITUsHistory.aspx> (дата обращения 7 апреля 2014 г.).

В 2010 г. на базе МСЭ совместно с ЮНЕСКО создана Комиссия по широкополосной связи для цифрового развития<sup>7</sup>.

Также проводится ряд других ежегодных мероприятий, таких как: семинары, учебные мероприятия, ежегодный Глобальный симпозиум для регуляторных органов, форум Телекоммуникационный мир МСЭ (с 1971 г.), Всемирный форум по политике в сфере телекоммуникаций (учрежден на Полномочной конференции в Киоте в 1994 г., WTPF), Глобальный молодежный саммит BYND 2015, День девушек в ИКТ (с 2010 г.).

Штаб-квартира МСЭ находится в Женеве. На региональном и зональном уровнях МСЭ представлен 12 отделениями по всему миру.

В состав МСЭ входят 193 государства и сотни организаций частного сектора. При этом в последние годы МСЭ происходят и другие значительные изменения. Если до 2011 г. в состав МСЭ могли входить лишь только государства и организации частного сектора, то сейчас такое право получили и научно-исследовательские институты в качестве Членов Сектора или Ассоциированных членов на основе пониженного уровня финансового участия, в частности обращая внимание на научные организации из развивающихся стран, поскольку «научные организации, университеты и соответствующие исследовательские учреждения играют значительную роль в исследовании и разработке появляющихся технологий, а их участие в работе Сектора стандартизации электросвязи МСЭ (МСЭ-T) позволит МСЭ-T оста-

---

<sup>7</sup> Overview of ITU's History // Serving the modern world. URL: <http://www.itu.int/en/history/Pages/ITUsHistory.aspx> (дата обращения 7 апреля 2014 г.).

ваться на ведущих позициях в области стандартизации технологий»<sup>8</sup>.

Правовую составляющую деятельности МСЭ закрепляют Устав и Конвенция МСЭ, принятые на Дополнительной Полномочной конференции 1992 г. в Женеве с последующими изменениями 1994 г. (г. Киото), 1998 г. (г. Миннеаполис), 2002 г. (г. Марракеш), 2006 г. (г. Анталия), 2010 г. (г. Гвадалахара). При этом Устав имеет приоритет перед Конвенцией.

Помимо Устава и Конвенции с изменениями, закрепляющими и утверждающими структуру МСЭ, полномочия основных органов и подразделений, процедуру разрешения споров, порядок внесения изменений в основополагающие документы, к нормативным правовым документам МСЭ относится Общий регламент конференций, ассамблей и собраний Союза<sup>9</sup>. При возможном расхождении положений Регламента с Уставом или Конвенцией МСЭ преимущественную силу будут играть положения последних<sup>10</sup>. Регламент устанавливает порядок, сроки, условия проведения, состав комитетов, процедуру голосования на соответствующих мероприятиях МСЭ, а также регламенты и протоколы их проведения. Обязательными для всех государств-членов МСЭ являются два нижеперечисленных регламента: Регламент международной электросвязи и Регламент радиосвязи<sup>11</sup>.

Отдельным документом, регламентирующим процедуру разрешения споров, является Факультативный Протокол по обязательному разрешению споров в отношении Ус-

---

<sup>8</sup> Резолюция 71 // Допуск научных организаций, университетов и соответствующих исследовательских учреждений к участию в работе МСЭ-Т (Йоханнесбург, 2008 г.).

<sup>9</sup> Солнцев А.М., Ключня А.Ю. Вопросы развития института ответственности международных организаций // Вестник международных организаций. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2013. № 2. С. 130–142.

<sup>10</sup> Общий регламент конференций, ассамблей и собраний Союза // п. 1.

<sup>11</sup> Устав МСЭ. Ч. 3. Ст. 4.

тава Международного Союза Электросвязи, Конвенции Международного Союза Электросвязи и Административных регламентов от 22 декабря 1992 г.<sup>12</sup>.

Также блок документов МСЭ составляют решения, резолюции и рекомендации Полномочных конференций. Например, Решение 3 о «Ведении решений, резолюций и рекомендаций Полномочных конференций» 1998 г., Резолюция 70 о «Включении принципа равноправия мужчин и женщин в деятельность МСЭ и содействие обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин посредством информационно-коммуникационных технологий» 2010 г. Гвадалахара (пересм.), Резолюция 71 «Стратегический план Союза на 2012–2015 гг.» 2010 г., Гвадалахара (пересм.). Что касается рекомендаций, то за все время существования и с момента принятия Устава и Конвенции было принято 6 рекомендаций: «О депонировании основных документов, относящихся к Уставу и Конвенции МСЭ» (Женева, 1992 г.), «Свободное распределение информации и право на обмен сообщениями» (Киото, 1994 г.), «режим благоприятствования для развивающихся стран» (Киото, 1994 г.), «Общеполитические заявления, представляемые полномочными конференциями» (Марракеш, 2002 г.), «Представление первого отчета Комитета по проверке полномочий Полномочной конференции» (Марракеш, 2002 г.) и «Ротация государств-членов Совета» (Марракеш, 2002 г.).

Среди документов Совета Союза следует отметить следующие: документы общего характера, включающие резолюции, решения, финансовые регламенты, ежегодные и квартальные отчеты, отчеты совещаний Координационного Комитета, письма и уведомления, Правила процедуры, а также ежегодная документация, например, административные, информационные, временные документы и их проекты.

---

<sup>12</sup> Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014.



В рамках работы МСЭ-Т, МСЭ-Р и МСЭ-Д принимаются резолюции, рекомендации, отчеты, мнения и другие документы. Например, 25 марта 2014 г. Рабочая группа Совета МСЭ по разработке проекта Стратегического плана и проекта финансового плана Союза на 2016-2019 представила два приложения к Резолюции 71 в виде справочной информации по стратегическому плану Развития Союза на 2016–2019 гг. При этом стоит отметить, что в Стратегическом плане развития на 2012–2015 гг., утвержденным Резолюцией 71 в 2010 г. было закреплено три основные цели: разработка совместимых, недискриминационных международных стандартов (Рекомендации МСЭ-Т), оказание помощи в преодолении разрыва в стандартизации между развитыми и развивающимися странами, а также увеличение и содействие международному сотрудничеству между международными и региональными организациями по стандартизации<sup>13</sup>. В соответствии с целями МСЭ, закрепленными в Уставе и Конвенции, МСЭ должен способствовать «соединять мир», поэтому к разработке нового плана, начавшейся в начале июня 2013 г., были привлечены также представители региональных организаций, администраций, гражданского общества, международных / национальных ассоциаций, организаций частного сектора и отдельных лиц.

Благодаря тому, что консультации с представителями данных групп привнесли большой вклад в формирование Плана, Рабочая группа решила продлить сбор документов и предложений вплоть до 25 апреля 2014 г., для того чтобы рассмотреть их на очередном заседании Рабочей группы 5 мая 2014 г.

Также, как пример работы МСЭ, стоит отметить проведенную с 30 марта по 10 апреля 2014 г. в Дубае Всемирную конференцию по развитию электросвязи (ВКРЭ). Пове-

---

<sup>13</sup> Strategic plan for the Union for 2012-2015 // From Resolution 71 (Rev. Guadalajara, 2010) // art. 5.4.

стка дня: Широкополосная связь в интересах устойчивого развития. Цель ВКРЭ-14 состояла в создании программы работы и разработке руководящих принципов по определению вопросов и приоритетов в области развития телекоммуникаций, а также обеспечения направлений и ориентиров для программы работы Сектора развития электросвязи в течение следующего четырехлетнего периода<sup>14</sup>. Как отметил в своем послании доктор Хамадун Тур, Генеральный секретарь Международного союза электросвязи, «Усилия МСЭ по продвижению программы в области широкополосной связи в интересах устойчивого развития направлены на достижение двойной цели – поддержки развертывания подвижной широкополосной связи и постоянного развертывания технологий фиксированной проводной связи наряду с решением глобальных проблем нашего времени, таких как борьба с изменением климата. Основанные на широкополосной связи сети ИКТ являются мощными междисциплинарными содействующими факторами для обеспечения трех основ устойчивого развития (экономический рост, социальная интеграция и экологическая устойчивость)»<sup>15</sup>. Генеральный секретарь ООН, Пан Ги Мун, в свою очередь, отметил, что «В связи с исполняющейся в следующем году 150-й годовщиной основания Международного союза электросвязи необходимо совместными усилиями добиваться преодоления разрыва в обеспеченности цифровыми технологиями и использовать преимущества технологии для утверждения неистощитель-

---

<sup>14</sup> World Telecommunication Development Conference 2014. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/WTDC/WTDC14/Pages/default.aspx> (дата обращения 7 апреля 2014 г.); Executive Strategic Dialogue on Broadband for Sustainable Development. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Conferences/WTDC/WTDC14/Pages/ExecutiveStrategicDialogue.aspx> (дата обращения 7 апреля 2014 г.).

<sup>15</sup> Послание Генерального секретаря, Международного союза электросвязи. URL: <http://www.itu.int/ru/wtisd/2014/Pages/toure.aspx> (дата обращения 7 апреля 2014 г.).

ных принципов жизнедеятельности ради лучшего будущего для всех нас»<sup>16</sup>.

Таким образом, деятельность МСЭ, как видно, затрагивает огромный спектр актуальных международно-правовых вопросов<sup>17</sup>, которые решаются путем тесного взаимодействия с другими международными межправительственными и неправительственными организациями. Обладая особым международно-правовым статусом, как международная межправительственная организация и специализированное агентство по телекоммуникациям ООН (области информационно-коммуникационных технологий – ИКТ), МСЭ «является главным всемирным форумом, в рамках которого стороны могут добиваться консенсуса по широкому кругу вопросов, влияющих на будущее направление развития отрасли ИКТ» и смежных отраслей<sup>18</sup>.

---

<sup>16</sup> Сообщение от Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН. URL: <http://www.itu.int/ru/wtisd/2014/Pages/ki-moon.aspx> (дата обращения 7 апреля 2014 г.)

<sup>17</sup> На прошлогодних Всемирных конференциях затрагивались вопросы: «ИКТ и повышение безопасности дорожного движения» – 2013 г., гендерные проблемы – «Женщины и девушки в ИКТ» – 2012 г., «Лучше жизнь с ИКТ в сельских районах» – 2011 г., «Лучше город, лучше жизнь с ИКТ» – 2010 г., «Защита детей в киберпространстве» – 2009 г. и т.д.

<sup>18</sup> Сведения об МСЭ. URL: <http://www.itu.int/ru/about/Pages/default.aspx> (дата обращения 7 апреля 2014 г.).



# **МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЗДУШНОЕ ПРАВО**



# **ПРОБЛЕМАТИКА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК ПО ПРАВУ РФ И МОНРЕАЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1999 г.**

**Андреева Полина Николаевна**

*Студентка юридического факультета  
Российского университета дружбы народов*

На сегодняшний день в мире существует две системы, которые регулируют международные воздушные перевозки: Варшавская система во главе с Варшавской Конвенцией 1929 г. и Монреальская Конвенция 1999 г. Российская Федерация участвует только в Варшавской Конвенции 1929 г. Начиная с того момента и советское и впоследствии российское законодательство содержит имплементированные механизмы осуществления международных воздушных перевозок. Эти механизмы основываются на соглашениях о воздушном сообщении между Российской Федерацией и другими государствами.

Соответственно, если Российская Федерация присоединится к Монреальской Конвенции 1999 г., то это повлечет за собой серьезные изменения внутреннего воздушного законодательства.

Существует проект федерального закона « О внесении изменений в Воздушный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28 мая 1999 г.<sup>1</sup> Данный проект был подго-

---

<sup>1</sup> Проект федерального закона « о внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к

товлен в рамках реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области авиационной деятельности до 2020 года. В чем основные направления этого проекта федерального закона?

- изменение ответственности авиаперевозчиков при перевозке пассажиров, багажа и груза в большую сторону;
- защита прав и интересов потребителей услуг авиаперевозчиков.

Неприсоединение Российской Федерации к Монреальской Конвенции 1999 г. сильно отражается на экономических интересах нашей страны на рынке воздушных перевозок наряду с ухудшением общеполитического имиджа на мировой арене. На сегодняшний день около 53 государств, включая и Российскую Федерацию, осуществляют международные воздушные перевозки, основываясь на Варшавской Конвенции 1929 г. Но это не оказывает никакого влияния на общее развитие мирового рынка воздушных перевозок, где уже царит Монреальская Конвенция 1999 г. Многие ведущие авиакомпании мира уже являются участниками Монреальской Конвенции 1999 г., что сильно влияет на снижение конкурентоспособности российских авиакомпаний. В предыдущей главе приводился анализ соотношения двух этих конвенций и вывод сам собой напрашивается, что рядовой пассажир выберет «монреальского авиаперевозчика».

Монреальская Конвенция 1999 г. существенно выигрывает у Варшавской Конвенции 1929 г. по следующим показателям:

- в пять раз повышен уровень ответственности перевозчика за вред жизни и здоровью пассажира;
- в пятьдесят раз повышен уровень ответственности перевозчика за уничтожение, утерю или повреждение багажа;

---

Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28 мая 1999 года // СПС «Гарант»



– появилась ответственность перевозчика за вред, вызванный задержкой перевозки.

Все больше и больше российских пассажиров пользуются услугами иностранных авиакомпаний. Если посмотреть статистику, то в 2012 г. российскими авиаперевозчиками было перевезено 31 383 855 российских граждан, в 2013 г. – 38 627 196, в то время как иностранными компаниями было перевезено в 2012 г. – 15 691 928, в 2013 – 17 800 000 российских пассажиров<sup>2</sup>. Это доказывает тот факт, что даже для российских граждан российские воздушные перевозчики не имеют авторитета и, которые слишком слабы для равной конкурентной борьбы с иностранным перевозчиком.

Одним из факторов выбора пассажирами иностранных компаний служит применение российскими перевозчиками правил, закрепленных в устаревшей Варшавской конвенции 1929 года.

Переход на новые «монреальские правила» повысит уровень российских авиаперевозчиков на мировом рынке перевозок. Для перехода на новый уровень достаточно только грамотно имплементировать нормы Монреальской Конвенции 1999 года в российское законодательство.

Для этого необходимо:

- соблюсти точную терминологию, избегая вольных переводов терминов;
- подтвердить взаимосвязанность норм;
- указать обязательность их применения;
- довести их до общего сведения (до пассажиров, перевозчиков, грузоотправителей);

---

<sup>2</sup> Официальный сайт федеральной службы государственной статистики  
URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/) (дата обращения 09.03.2014)

– не допустить нарушения прав и свобод пассажиров<sup>3</sup>.

Прежде всего следует внести изменения в Воздушный кодекс Российской Федерации 1997 г, а также в другие нормативно-правовые акты, которые были созданы на его основе. Для правильной трансформации норм Монреальской Конвенции 1999 г. в российское законодательство должна быть исключена фрагментация и произвольное толкование норм.

В противном случае это приведет к разрушению целостности правового поля, установленного Монреальской Конвенцией 1999 г.

Если внимательно посмотреть на текст проекта федерального закона, то можно смело сделать вывод, что законодатель переделывает нормы Монреальской Конвенции 1999 г. по своему усмотрению. Монреальская Конвенция 1999 г. подходит для достижения всеми государствами. Российский проект федерального закона создает сложности и выстраивает преграды для ее применения в российской правовой системе, регулирующей международные воздушные перевозки.

Это несомненно разовьет правовые конфликты и породит разногласия между заинтересованными лицами( перевозчиком, пассажиром, грузовладельцем).

Соответственно, можно сделать вывод, что в случае, если такой проект федерального закона не изменится, то это приведет к тупиковой правовой ситуации, когда перевозчики и пассажиры опытным путем будут вынуждены искать ответы на возникающие у них вопросы, которые должны быть разрешены законодателем.

Любопытен тот факт, что некоторые российские авиакомпании самостоятельно начали применять правила Монре-

---

<sup>3</sup> Экспертный портал Aviation Explorer URL: <http://www.aex.ru/docs/2/2013/3/1/1749/> (дата обращения 14.03.2014).

альской Конвенции 1999 г., не дожидаясь российского законодателя. Однако это применение носит весьма своеобразный характер.

В этом можно убедиться, взглянув, например, на авиабилет российской авиакомпании ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии».

В нем написано, что к перевозке, имеющей пункт назначения или остановку не в стране отправления, могут быть применены положения Варшавской Конвенции 1929 г. или Монреальской Конвенции 1999 г., которые определяют и могут ограничивать ответственность перевозчика за смерть или причинение вреда здоровью пассажира, а также за утрату или повреждение багажа<sup>4</sup>.

Можно сделать вывод, что такой записью в билете Аэрофлот предпринял попытку свести свою ответственность перед пассажирами и грузоотправителями до минимума. То есть при наличии какого – либо основания для возникновения ответственности этот российский перевозчик будет решать вопрос о своей ответственности по своему усмотрению, выбирая либо одну либо другую конвенцию.

Необходимо отметить, что эти два международных договора в вопросах ответственности существенно отличаются и не могут регулировать одновременно одно и то же общественные отношения.

Для государств, которые присоединились к Монреальской Конвенции 1999 г., например для Японии, США, Мексики, Португалии, не будет ошибочным указание этих двух документов в билете, но для Российской Федерации, которая не является участницей Монреальской Конвенции 1999 г., внесение такого положения просто абсурдно.

---

<sup>4</sup> официальный сайт ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии» URL: [http://www.aeroflot.ru/cms/before\\_and\\_after\\_fly/pact](http://www.aeroflot.ru/cms/before_and_after_fly/pact) (дата обращения 15.03.2014).

Сроки ратификации Монреальской Конвенции 1999 г. переносятся постоянно. На этот раз Правительство Российской Федерации планирует внести в Государственную Думу проект федерального закона о ратификации Монреальской Конвенции 1999 г. на весенней сессии, то есть планируется рассмотреть этот вопрос к лету 2014 г.<sup>5</sup>

Подтверждением заключения договора международной воздушной перевозки является на сегодняшний день авиабилет. Монреальская Конвенция 1999 года предусматривает два вида перевозочных документов:

- бумажный билет;
- электронный билет.

При оформлении электронного билета пассажир получает письменное уведомление о том, что данная международная воздушная перевозка подпадает под действие Монреальской Конвенции 1999 г.

Воздушный Кодекс Российской Федерации 1997 г. содержит положение, в котором прослеживается возможность оформления перевозочного документа в электронном виде. Поэтому зачастую билет Аэрофлота мы можем увидеть в таком виде.

Однако возникает следующий нюанс: российский перевозчик не имеет права оформлять перевозочный документ в электронном виде для осуществления международной воздушной перевозки, так как Российская Федерация не является участницей Монреальской конвенции 1999 г.

Варшавская Конвенция 1929 г. не содержит положений об электронном билете.

Если, в качестве примера взять авиакомпанию «Трансаэро», то помимо электронного перевозочного документа, нормы Монреальской Конвенции 1999 г. распространяются

---

<sup>5</sup> новостной портал ФИНМАРКЕТ URL: <http://www.finmarket.ru/insurance/?nt=1&id=3625350> (дата обращения 15.03.2014).

только при осуществлении международных воздушных перевозок в/из Соединенных Штатов Америки<sup>6</sup>.

В случае ратификации Монреальской Конвенции 1999 г., перевозчики, пользующиеся правилами Монреальской Конвенции 1999 г. не заметят особого перехода, а вот на тех перевозчиках, которые осуществляют перевозки в некоторые страны Азии, Африки, Латинской Америки, это существенно отразится.

Процесс перехода от старых правил к новым в Российской Федерации заметно затянут. Крайне сложно регулировать отношения, которые не подпадают под действие национального законодательства, а в итоге страдает простой пассажир. Проект федерального закона о ратификации Монреальской Конвенции 1999 г. необходимо изменить и придать ему соответствующую форму и наполнить содержанием, которые отвечали бы всем требованиям, предъявляемым современными реалиями.

Наиболее приемлемым способом трансформации положений Монреальской Конвенции 1999 г. в российское воздушное законодательство являлась бы легитимация<sup>7</sup>, когда нормы международного договора формулируются в национальном законодательстве без изменения их смысла, однако в привычном изложении для субъектов национального права.

---

<sup>6</sup> Официальный сайт авиакомпании Трансаэро URL: <http://www.transaero.ru/ru/rules> (дата обращения 15.03.2014)

<sup>7</sup> Черниченко С.В. Теория международного права. М., 1999. С. 157.

# **ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА В СООТВЕТСТВИИ С МОНРЕАЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ 1999 г.**

**Дементьев Андрей Андреевич**

*аспирант кафедры международного права  
Российского университета дружбы народов*

В двадцатые годы XX века резко возросла активность осуществления воздушных перевозок пассажиров и грузов между государствами, что потребовало заключения международного договора, единообразно определяющего основные условия международных авиаперевозок. В 1929 г. была принята Варшавская конвенция. Она стала первым документом, созданным для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок. С 1929 г. является основным международно-правовым документом, регулирующим международные воздушные перевозки и ответственность перевозчика.

Конвенция вступила в силу в 1934 г. Ее участниками являлись 126 государств.

Монреальская конвенция 1999 г. заменяет единым документом шесть международных документов, которые в совокупности называются «Варшавская система» (Сама Варшавская Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г.; Гаагский протокол 1955 г. о поправках к Варшавской Конвенции; Гвадалахарская конвенция 1961 г. о перевозках, осуществляемых иным лицом, чем перевозчик по договору; Монреальский дополнительный протокол 1975 г. № 1 по веществам разрушающим озоновый слой; Монреальский дополнительный протокол 1975 г. № 2 изменяющий Варшавскую конвенцию, измененную Гаагским протоколом 1955 г.; Монреальский дополнительный протокол 1975 г. № 4, изме-

няющий в отношении грузовых перевозок Варшавскую конвенцию, измененную Гаагским протоколом 1955 г.). Несомненно, это способствует устранению ныне существующего фрагментарного и неэффективного способа рассмотрения исков об ответственности авиаперевозчика в случае авиапроисшествий.

Громоздкость «Варшавской системы» поставила под угрозу существование унифицированных правил международных авиаперевозок, обеспечивающих единообразные условия их применения по всему миру.

В мае 1999 г. под эгидой ИКАО состоялась Международная конференция по воздушному праву, созванная с целью модернизации Варшавскую системы. Ее результатом стало подписание Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (далее Монреальская конвенция 1999 г.)<sup>1</sup>, которая вступила в силу в 2003 г.

Главная причина появления Монреальской конвенции 1999 г. в том, что ответственность авиаперевозчика, закрепленная, когда то Варшавской конвенцией 1929 г., перестала отвечать уровню развития и надежности международного воздушного транспорта. С его укреплением сместились приоритеты в регулировании ответственности авиаперевозчика в сторону обеспечения твердых гарантий наиболее полного возмещения вреда потерпевшим при авиационных происшествиях, что и привело к возникновению нового правового режима международных воздушных перевозок, предлагаемого Монреальской конвенцией 1999г.

Одним из существенных преимуществ Монреальской конвенции 1999 г. является то, что она в едином тексте решает основные назревшие вопросы в области правового регулирования международных воздушных перевозок пассажиров,

---

<sup>1</sup> Doc. ICAO9740.

багажа и грузов, отвечая различным интересам, сталкивающимся в этой области.

Основной особенностью этого правового документа является новое решение вопросов ответственности авиаперевозчика. Монреальская конвенция 1999 г. вводит двухуровневую систему ответственности. Первый уровень устанавливает объективную ответственность в размере до 135 000 дол. США независимо от вины перевозчика, второй уровень основывается на презумпции вины перевозчика и не предусматривает ограничения ответственности.

Согласно Монреальской конвенции 1999 г.:

1. Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае смерти или телесного повреждения пассажира, только при условии, что происшествие, которое явилось причиной смерти или повреждения, произошло на борту воздушного судна или во время любых операций по посадке или высадке (п. 1 ст. 17).

2. Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, утери или повреждения зарегистрированного багажа, только при условии, что случай, который явился причиной уничтожения, утери или повреждения, произошел на борту воздушного судна или во время любого периода, в течение которого зарегистрированный багаж находился под охраной перевозчика. В отношении незарегистрированного багажа, включая личные вещи, перевозчик несет ответственность, если вред причинен по его вине или по вине его служащих или агентов (п. 2 ст. 17).

Однако перевозчик не несет ответственности, если и в той мере, в какой он докажет, что уничтожение, утеря или повреждение груза произошли в результате одного или нескольких перечисленных ниже обстоятельств (п. 2 ст. 18):

- а) присущего грузу дефекта, качества или порока;
- б) неправильной упаковки груза лицом, кроме перевозчика, его служащих или агентов;
- в) акта войны или вооруженного конфликта;



d) акта органа государственной власти, связанного с ввозом, вывозом или транзитом груза.

3. Перевозчик несет ответственность за вред, произошедший вследствие задержки при воздушной перевозке пассажиров, багажа или груза. Однако перевозчик не несет ответственности за вред, причиненный вследствие задержки, если он докажет, что им и его служащими и агентами приняты все возможные, разумно необходимые меры к тому, чтобы избежать вреда, или что ему или им было невозможно принять такие меры (ст. 19).

Если перевозчик докажет, что вред был причинен или его причинению способствовали небрежность, неправильное действие или бездействие лица, требующего возмещения, или лица, от которого происходят его или ее права, перевозчик также полностью или частично освобождается от ответственности перед требующим возмещения лицом в той мере, в какой такие небрежность, неправильное действие или бездействие причинили вред или способствовали его причинению (ст. 20).

*Монреальская конвенция 1999 г. предусматривает пределы ответственности в отношении задержки, нанесения вреда или уничтожения багажа и груза (ст. 22):*

1. В случае вреда, причиненного при перевозке лиц в результате задержки, ответственность перевозчика в отношении каждого пассажира ограничивается суммой приблизительно 5600 дол. США.

2. При перевозке багажа ответственность перевозчика в случае уничтожения, утери, повреждения или задержки ограничивается суммой приблизительно 1350 дол. США в отношении каждого пассажира, за исключением случаев, когда пассажир сделал в момент передачи зарегистрированного багажа перевозчику особое заявление о заинтересованности в доставке и уплатил дополнительный сбор, если это необходимо. В этом случае перевозчик обязан уплатить сумму, не превышающую объявленную сумму, если только он не

докажет, что эта сумма превышает действительную заинтересованность пассажира в доставке.

3. При перевозке груза ответственность перевозчика в случае уничтожения, утери, повреждения или задержки ограничивается суммой приблизительно 23 дол. США за килограмм, за исключением случаев, когда отправитель сделал в момент передачи места перевозчику особое заявление о заинтересованности в доставке и уплатил дополнительный сбор, если это необходимо. В этом случае перевозчик обязан уплатить сумму, не превышающую объявленную сумму, если только он не докажет, что эта сумма превышает действительную заинтересованность отправителя в доставке.

4. В случае уничтожения, утери, повреждения или задержки части груза или любого предмета, содержащегося в нем, при определении предела ответственности перевозчика во внимание принимается только общий вес соответствующего места или мест. Однако когда уничтожение, утеря, повреждение или задержка части груза или любого содержащегося в нем предмета влияет на стоимость других мест, включенных в одну и ту же авиагрузовую накладную, или в ту же квитанцию, или, если они не выданы, в ту же запись, сохраняемую другими средствами, при определении предела ответственности должен также приниматься во внимание общий вес такого места или мест.

Однако, несмотря на установленные пределы, суд имеет право присудить в соответствии со своим законом дополнительно все или часть судебных издержек и других расходов по судебному разбирательству, понесенных истцом, включая проценты (п. 6 ст. 22).

Если речь идет о задержке при перевозке, то применяется Монреальская конвенция 1999 г. и «Варшавская система». Однако ни та ни другая не подлежат применению к требованиям связанным с отменой рейса или отказом перевозчика осуществить перевозку, предусмотренную договором

перевозки пассажира. В этом случае следует руководствоваться внутренним, национальным законодательством<sup>2</sup>.

В случае авиационного происшествия, вызвавшего смерть или повреждение пассажиров, перевозчик, если это предусматривается его национальным законодательством, незамедлительно производит предварительные выплаты физическому лицу или лицам, которые имеют право требовать компенсацию, для удовлетворения безотлагательных экономических потребностей таких лиц. Такие предварительные выплаты не означают признание и могут идти в зачет последующих выплат перевозчика в плане возмещения убытков (ст. 28).

При перевозке пассажиров, багажа и груза любой иск об ответственности, независимо от его основания, может быть предъявлен лишь в соответствии с условиями и такими пределами ответственности, без ущерба для определения круга лиц, которые имеют право на иск, и их соответствующих прав. При любом таком иске штрафы, штрафные санкции или любые другие выплаты, не относящиеся к компенсации фактического вреда, не подлежат взысканию (ст. 29).

Если иск предъявлен к служащему или агенту перевозчика в связи с вредом, о котором говорится в настоящей Конвенции, такой служащий или агент, если он докажет, что он действовал в рамках своих служебных обязанностей, имеет право ссылаться на условия и пределы ответственности, на которые имеет право ссылаться сам перевозчик на основании настоящей Конвенции. Общая сумма, которая может быть взыскана с перевозчика, его служащих и агентов, не должна в этом случае превышать указанных пределов. Однако данные положения не применяются, если будет доказано, что вред явился результатом действия или бездействия служащего или агента, совершенного с намерением причинить

---

<sup>2</sup> Official Journal L 046, 17/02/2004. P.0001-0008.

вред или безрассудно и с сознанием того, что в результате этого может быть причинен вред (ст. 30).

В Монреальской конвенции 1999 г., так же как и в «Варшавской системе», совпадают сроки *внесения возражений*. Так, согласно ст. 31, в случае причинения вреда лицу, имеющее право на получение груза, должно направить перевозчику возражение немедленного обнаружению вреда и не позднее семи дней со дня получения зарегистрированного багажа и четырнадцати дней со дня получения груза. В случае задержки протест должен быть произведен не позднее двадцати одного дня, считая со дня, когда багаж или груз были переданы в его распоряжение. Возражение должно быть осуществлено письменно и вручено или отправлено в вышеупомянутые сроки. При отсутствии возражения в вышеупомянутые сроки никакие иски против перевозчика не принимаются, кроме случая обмана со стороны последнего (п. 4 ст. 31).

Также как и Варшавская конвенция (ст. 27), ст. 32 Монреальской конвенции 1999 г. предусматривает, что в случае смерти лица, несущего ответственность, иск о возмещении вреда предъявляется в соответствии с условиями настоящей Конвенции к лицам, на законном основании представляющим его имущество.

Любая оговорка, клонящаяся к освобождению перевозчика по договору или фактического перевозчика от ответственности или же к установлению меньшего предела ответственности, является недействительной и не порождает никаких последствий, но недействительность этой оговорки не влечет за собой недействительности всего договора (ст. 47).

Российская Федерация и незначительное количество других государств не участвует в Монреальской конвенции 1999 г. и по-прежнему придерживаются обязательств, установленных «Варшавской системой» к ней. В результате на рынке международных авиаперевозок действуют перевозчики, одни из которых подчиняются режиму Варшавской сис-

темы, другие режиму Монреальской конвенции 1999 г. Конечно, Монреальская конвенция 1999 г. имеет явные преимущества над «Варшавской системой», т. к. она содержит более прогрессивные положения, которых нет в Варшавской конвенции 1929 г.

В соответствии с Монреальской конвенцией 1999 г. пассажир может рассчитывать на значительные материальные компенсации за вред, причиненный его жизни и здоровью, и получить их по упрощенной процедуре. «Варшавская система» предусматривает более длительную процедуру, через суд, которая может тянуться годами. Совсем по другому, в пользу пассажира, решает Монреальская конвенция 1999 г. вопросы возмещения за вред, причиненный его багажу. Варшавская конвенция 1929 г. на этот счет предусматривает минимальные суммы. В Монреальской конвенции 1999 г. в корне изменен подход к возмещению при задержке рейса. Также, в отличие от Варшавской конвенции Монреальская, предусматривает возмещение за задержку рейса. Естественно, что перевозчики, работающие по правилам Монреальской конвенции, более конкурентоспособны, так как они могут предложить пассажирам более выгодные условия.

«Варшавская система» и Монреальская конвенция 1999 г. унифицируют наиболее важные правила международных воздушных перевозок, касающиеся заключения договора перевозки, некоторых его условий и, главное, ответственности перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажиров, багажу, грузу и просрочку в их доставке.

Нормы международных конвенций о воздушных перевозках, как и нормы внутреннего транспортного законодательства государств, преимущественно носят императивный характер. Это объясняется необходимостью единообразной защиты интересов огромного числа потребителей услуг, оказываемых транспортными организациями, а также сложностью технологий эксплуатации транспорта, массовостью

операций и рисками, связанными с использованием транспортных средств, которые, как известно, являются источником повышенной опасности<sup>3</sup>.

Из смысла обеих Конвенций вытекает, что для осуществления международной воздушной перевозки необходимо соглашение перевозчика с пассажиром или грузоотправителем. Отсутствие соглашения о перевозке исключает возможность применения не только конвенций, но, как правило, и положений внутреннего транспортного законодательства, определяющего ответственность перевозчика. Конвенции, например, не должны применяться в случае причинения вреда жизни и здоровью лицам и имуществу, если установлено, что они попали на борт воздушного судна без согласия перевозчика. В таких ситуациях ответственность транспортной организации возникает не из договора, а подчинена общим нормам внутреннего законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда<sup>4</sup>.

---

<sup>3</sup> Садиков О.Н. Правовое регулирование международных перевозок. М.: Юрид. лит., 1981. С. 171.

<sup>4</sup> Там же.

# **ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ В КОНВЕНЦИЯХ О БОРЬБЕ С АКТАМИ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

**Конюхова Анастасия Станиславовна**

*аспирантка юридического факультета  
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова*

Проблема борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации (АНВ) приобрела актуальность еще в 1960-х гг., а после событий 11 сентября 2001 г. в США стала одной из ключевых проблем международного сотрудничества.

Правовому регулированию наиболее распространенных видов АНВ – таких как незаконный захват воздушного судна, а также некоторые другие акты, совершаемые как на борту воздушного судна, так и на земле, которые могут угрожать безопасности гражданской авиации, посвящены две международные конвенции: Гагская конвенция 1970 г.<sup>1</sup> (ГК) и Монреальская конвенция 1971 г.<sup>2</sup> (в редакции Монреальского протокола 1988 г.)<sup>3</sup> (МК)<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 27. М., 1974. С. 292–296.

<sup>2</sup> Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г. // Там же. Вып. 29. М., 1975. С. 90–95.

<sup>3</sup> Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию (Монреаль, 24 февраля 1988 г.) // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2007. Т. 2. С. 431–435.

При этом одной из центральных проблем в связи с указанными конвенциями является вопрос об их эффективности. Так, давний спор ведется относительно того, обеспечивают ли положения данных конвенций неотвратимость наказания лиц, совершающих указанные в них преступления, и многие исследователи сходятся во мнении, что положения ГК и МК не создают действенный механизм для реализации данного принципа.

В частности, дискуссия ведется вокруг совокупности следующих положений указанных конвенций:

1) АНВ, предусмотренные данными документами, являются преступлениями, влекущими выдачу (п. 1 ст. 8 ГК и МК);

2) «договаривающееся государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера, в соответствии с законодательством этого Государства» (ст. 7 ГК и МК);

3) государства-участники обязуются применять в отношении преступников «суровые меры наказания» (ст. 2 ГК, ст. 3 МК).

С одной стороны, долгое время в отечественной доктрине преобладающей была точка зрения, согласно которой указанные положения создают реальный международно-

---

<sup>4</sup> Следует отметить, что юрисдикционные положения обеих конвенций практически идентичны, поэтому в рамках настоящей работы они рассматриваются вместе.



правовой механизм для обеспечения неотвратимости наказания преступников<sup>5</sup>.

С другой стороны, ряд исследователей<sup>6</sup> считают, что данным правилом фактически за государством закреплено лишь обязательство в случае невыдачи преступников передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования, которые вправе самостоятельно принять процессуальное решение, в том числе о прекращении уголовного преследования предполагаемых преступников, например, по политическим мотивам.

Аргументация сторонников каждой из точек зрения сводится к следующему.

Исследователи, считающие положения рассматриваемых конвенций эффективными, указывают, что упоминание в ст. 7 ГК и МК о необходимости принятия решения «таким же образом, как и в случае любого *обычного* преступления

---

<sup>5</sup> См., напр.: Малеев Ю.Н. Международно-правовые аспекты борьбы с незаконным захватом воздушных судов: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 11–12; Малеев Ю.Н. Принцип «выдать или наказать» в отношении преступления «незаконный захват воздушного судна» // Советское государство и право. М., 1974. № 10. С. 102; Международное воздушное право / отв. ред. А.П. Мовчан. М., 1980. Кн. 1. С. 181–182; Рыжий В.И. Проблемы кодификации и прогрессивного развития международного воздушного права в области борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации // Сов. ежегод. междунар. пр., 1986. М., 1987. С. 164.

<sup>6</sup> См., напр.: Diederiks-Verschoor I.H.Ph. An Introduction to Air Law. Kluwer Law International BV, 2012. P. 402–403, 409; Dempsey P.S. Public International Air Law. Montreal, 2008. P. 242, 247; Mankiewicz R.H. The 1970 Hague Convention // Journal of Air Law and Commerce. 1971. Vol. 37, No. 2. P. 203–205; Evans A. A Proposed Method of Air Control // Journal of Air Law and Commerce. 1971. Vol. 37, No. 2. P. 179; Abeyratne R.I.R. Aviation Security Law. Springer-Heidelberg, Dordrecht, London, New York. P. 233–234, 244; Boyle R.P. International Action to Combat Aircraft Hijacking // Lawyers of the Americas. 1972. Vol. 4. P. 473; Abeyratne R.I.R. The Effects of Unlawful Interference with Civil Aviation on World Peace and Social Order // Transportation Law Journal. 1995. Vol. 22(3). P. 449, 487.

серьезного характера» говорит о невозможности для государства отказать в выдаче со ссылкой на политический характер преступления для решения вопроса о выдаче<sup>7</sup>, и, согласно п. 1 ст. 8 ГК и МК, государства-участники обязуются включать незаконный захват воздушного судна «в качестве преступления, влекущего выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между ними».

Кроме того, положения ст. 2 ГК и ст. 3 МК о «суровых мерах наказания» являются гарантией обеспечения уголовного преследования совершивших АНВ лиц, поскольку государства, не выдавшие и не наказавшие совершивших незаконный захват воздушного судна лиц, в соответствии со ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.<sup>8</sup> (далее – «Венская конвенция 1969 г.») не смогут оправдать невыполнение своих обязательств по выдаче или наказанию преступников ссылкой на национальное законодательство. Более того, в соответствии с международно-правовым принципом *pacta sunt servanda* государство должно предпринять все необходимые меры к тому, чтобы выполнить свои обязательства по международному договору, участником которого оно является, а выбор метода и средства, с помощью которого будет обеспечено или выполнено обязательство, – суверенное право каждого государства<sup>9</sup>.

Однако другие исследователи выдвигают ряд аргументов в поддержку позиции о неэффективности рассматри-

---

<sup>7</sup> См.: Бордунов В.Д. Международное воздушное право. М., 2007. С. 260.

<sup>8</sup> Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости ВС СССР, 10.09.1986. № 37. Ст. 772.

<sup>9</sup> См.: Рыжий В.И. Проблемы кодификации и прогрессивного развития международного воздушного права в области борьбы с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации // Сов. ежегод. междунар. пр., 1986. М., 1987. С.164–165.

ваемых положений ГК и МК и, соответственно, о фактической необязательности уголовного преследования и выдачи<sup>10</sup>.

Во-первых, в п. 2 ст. 8 ГК и МК указано, что государство, обуславливающее выдачу наличием соответствующего договора, *«может по своему усмотрению рассматривать»* данные конвенции «в отношении такого преступления в качестве юридического основания для выдачи», то есть, оно не обязано рассматривать ГК и МК в этом качестве.

Во-вторых, формулировка ст. 2 ГК и ст. 3 МК слишком нечеткая, чтобы считать ее основой обязательства, а потому она носит скорее декларативный характер. Фраза «суровые меры наказания» не дает представления о конкретных мерах наказания, которое необходимо применять к лицам, совершившим акт незаконного захвата воздушного судна<sup>11</sup>, или хотя бы о том, с наказанием в отношении каких преступлений сравнимы данные меры (например, могли бы быть предусмотрены хотя бы ориентиры – «такие же меры, как за умышленное убийство»). Соответственно, вопрос о конкретных санкциях остается полностью на усмотрение государств, притом, что правила о степени общественной опасности деяний, устанавливаемые во внутреннем законодательстве различных государств, имеют особенности. Кроме того, положения ГК и МК государства будут неизбежно толковать и применять с учетом собственных политических интересов.

В-третьих, в конвенциях нет прямого запрета на отказ в выдаче по политическим мотивам, а с учетом того, что различные государства имеют давнюю традицию ненаказания или «особого отношения» к политическим преступлениям, можно заключить, что ничто не ограничивает правоохранительные органы государства, не выдавшего преступника,

---

<sup>10</sup> См.: Diederiks-Verschoor I.H.Ph. Op. cit. P. 403; Dempsey P.S. Op. cit. P. 247.

<sup>11</sup> См.: Курс международного права: в 7 т. М., 1992. Т. 5: Отрасли международного права / отв. ред. В.С. Верешетин. С. 151.

прекратить его уголовное преследование или вынести символический приговор<sup>12</sup>. Более того, итоговый текст конвенций не содержит формулировку, изначально присутствовавшую в проекте, о передаче дела для целей уголовного преследования «независимо от мотивов преступления». В ходе обсуждений данное положение было заменено фразой «без каких-либо исключений». Представители ряда делегаций отмечали, что данная формулировка фактически позволяет государствам прекращать уголовные дела с учетом «мотивов преступления»<sup>13</sup>.

Представляется, что более убедительной выглядит точка зрения о неэффективности действующих положений конвенций, что можно подтвердить примерами из практики.

Так, имели место случаи вынесения государствами, не выдавшими преступников, крайне «мягких» приговоров по делам о совершении незаконного захвата воздушного судна.

В 1978 г. преступник, захвативший чехословацкое воздушное судно и направивший его во Франкфурт, был приговорен к 4-м годам лишения свободы, по истечении которых получил политическое убежище на территории ФРГ<sup>14</sup>.

Имели место и случаи полного прекращения уголовного преследования по политическим мотивам – так в 1960-х годах часто происходили случаи захвата гражданами Кубы американских воздушных судов, при этом кубинские суды оправдывали данных преступников: «толпа стоит около суда

---

<sup>12</sup> Mankiewich R.H. The 1970 Hague Convention // *Journal of Air Law and Commerce*. 1971. Vol. 37. No. 2. P. 205.

<sup>13</sup> См.: Малеев Ю.Н. Принцип «выдать или наказать» в отношении преступления «незаконный захват воздушного судна» // *Советское государство и право*. М., 1974. № 10. С. 102.

<sup>14</sup> См.: Fingerman M.E. Skyjacking and the Bonn Declaration of 1978: Sanctions Applicable to Recalcitrant Nations // *California Western International Law Journal*. 1980. Vol. 10 (1). P. 136.

с цветами, с музыкой... и угонщика, как борца с американским империализмом, на плечах выносят из зала суда»<sup>15</sup>.

Таким образом, положения конвенций, в силу их нечеткости, подрывают принцип неотвратимости наказания<sup>16</sup>. конвенции не устанавливают принцип «выдай или накажи», как указывали некоторые исследователи<sup>17</sup>, в них предусмотрен лишь принцип «выдай или суди»<sup>18</sup>, во многом декларативный, при этом привлечение преступника к наказанию зависит полностью от усмотрения соответствующего государства.

Определенная попытка устранить указанный недостаток содержится в принятых в 2010 г. так называемых «Пекинских документах».

Пекинская конвенция 2010 г.<sup>19</sup> (ст. 13) и Пекинский протокол 2010 г.<sup>20</sup> (ст. 8 bis) содержат однозначное положение о том, что ни одно из указанных в них преступлений не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи «как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами».

При этом, однако, положение о политическом преступлении дополняется так называемом «положением о гарантиях» (ст. 14 Пекинской конвенции 2010 г., ст. 8 ter Пекинского протокола 2010 г.), которое допускает исключения при

---

<sup>15</sup> Малеев Ю.Н. Актуальные проблемы международного воздушного права // Государство и авиация (правовые аспекты): сборник материалов / под ред. С.С. Юрьева. М., 2010. С. 17.

<sup>16</sup> Diederiks-Verschoor I.H.Ph. Op. cit. P. 403.

<sup>17</sup> См.: Бордунов В.Д. Указ. соч. С. 260.

<sup>18</sup> Малеев Ю.Н. Актуальные проблемы международного воздушного права // Государство и авиация (правовые аспекты): сборник материалов / под ред. С.С. Юрьева. М., 2010. С. 18-19.

<sup>19</sup> Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 г. // Док. ИКАО Doc. 9960.

<sup>20</sup> Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, от 10 сентября 2010 г. // Док. ИКАО Doc. 9959.

выполнении обязательства о выдаче или предоставлении взаимной правовой помощи: если государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи имеет целью судебное преследование и наказание лица по причине его расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения, политических убеждений или пола, оно не обязано выдавать такое лицо или предоставлять такую помощь.

Данное положение перенесено в Пекинские документы 2010 г. из Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом<sup>21</sup>. В целом это вполне соотносится с пониманием Новых и возникающих угроз, поскольку стало очевидно, что Акты незаконного вмешательства могут совершаться представителями определенных этнических или религиозных групп, и данное правило нацелено на их защиту от преследования исключительно по данному признаку.

Однако, представляется, что тем самым ослабляются положения о выдаче и создается возможность необоснованного отказа в ней.

Указание на необходимость применения «суровых мер наказания» в ст. 3 Пекинской конвенции 2010 г. и ст. 2 Пекинского протокола 2010 г., так же, как и в ГК и МК, никаких других указаний, например, на конкретные меры наказания, о желательности которых говорилось выше, не содержит.

Более того, юристы высказывают замечания и относительно самой формулировки данного положения<sup>22</sup>. Дело в том, что в английском варианте в Пекинских документах употреблен термин «*undertake to*» вместо обычно используе-

---

<sup>21</sup> Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. // СЗ РФ. 27 августа 2001 г. № 35. Ст. 3513.

<sup>22</sup> Abeyratne R.I.R. The Beijing Convention of 2010 on the Suppression of Unlawful Acts Relating to International Civil Aviation – an Interpretative Study // Journal of Transportation Security. 2011. P. 140.

мого «*shall*», который означает наличие обязательства. Термин же «*undertake to*» чаще понимается как обещание или согласие сделать что-то или нести за что-то ответственность<sup>23</sup>. То есть, поскольку согласно одному из правил толкования текста договора (п. 1 ст. 31 Венской конвенции 1969 г.) необходимо учитывать обычное значение терминов, можно заключить, что рассматриваемые статьи, строго говоря, содержат не *обязательство* государств, а лишь их *обещание* применять суровые меры наказания в отношении совершивших преступления лиц. Соответственно, вариант текста Пекинских документов на русском языке, в котором говорится, что «каждое государство-участник *обязуется* применять» не совсем точен – правильное было бы перевести «каждое государство *будет* применять», что также ослабляет обязательный характер юрисдикционных положений Пекинской конвенции 2010 г. и Пекинского протокола 2010 г.

Таким образом, представляется, что вопрос об обеспечении международными документами неотвратимости наказания преступников, виновных в совершении АНВ, до конца не решен ни действующими международно-правовыми документами, ни внесенными в них изменениями, и в настоящее время является открытым.

---

<sup>23</sup> Abeyratne R.I.R. The Beijing Convention of 2010 on the Suppression of Unlawful Acts Relating to International Civil Aviation – an Interpretative Study // Journal of Transportation Security. 2011. P. 140.

# МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГРАЖДАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Лули Редион

*аспирант кафедры международного права  
Российского университета дружбы народов*

В 1944 г. в Чикаго (США) была принята Конвенция о международной гражданской авиации (далее – Чикагская конвенция 1944 г.)<sup>1</sup>, заменившая Конвенцию о регулировании воздушной навигации<sup>2</sup>. По мнению бывшего Президента Совета Международной организации гражданской авиации (далее – ИКАО) доктора Ассада Котайта Чикагская конвенция 1944 г. «это гибкий документ, который удовлетворяет весь спектр подходов к регламентации деятельности международной гражданской авиации»<sup>3</sup>.

Несмотря на столь восторженную оценку данной Конвенции ее содержание и применение постоянно изучаются учеными-правоведами многих государств на протяжении почти 70 лет и у многих из них некоторые положения этого документа вызывают противоречивые мнения. В частности это относится к содержанию статьи 4 Чикагской конвенции 1944 г. «Ненадлежащее использование гражданской авиации». Эта статья устанавливает, что «Каждое государство соглашается не использовать гражданскую авиацию в каких-либо целях, несовместимых с целями настоящей Конвенции».

---

<sup>1</sup> Дос. ICAO 7300/9.

<sup>2</sup> Конвенция о регулировании воздушной навигации 1919 г.: Травников А.И. Международное аэронавигационное право: учебное пособие (Приложение № 1). М., 2013. С. 201.

<sup>3</sup> Доклад Всемирной авиатранспортной конференции: Дос. ICAO 9644.



Чикагская конвенция 1944 г. не устанавливает перечень конкретных деяний, которые недопустимы в области деятельности гражданской авиации и, таким образом, не раскрывает по существу содержания ее ст. 4.

История разработки ст. 4 Чикагской конвенции 1944 г. указывает на то, что ее основной целью было предотвращение использования гражданской авиации в целях, которые могли бы создать угрозу для безопасности других стран. Предложение о включении ст. 4 в Конвенцию принадлежит Канаде, в которой закреплялось положение предоставляющее создаваемой в соответствии с Конвенцией международной организации (имеется в виду ИКАО) функции по планированию и содействию воздушному транспорту таким образом, чтобы предотвратить возможность ненадлежащего использования гражданской авиации, создающего угрозу для всеобщей безопасности наций.

По всей вероятности предложение канадской стороны о включении ст. 4 в проект Чикагской конвенции 1944 г. возникло в целях предотвращения в будущем событий, которые имели место в ходе Второй мировой войны, когда были зафиксированы многочисленные случаи использования гражданских воздушных судов для перевозки оружия, боеприпасов, военного персонала и т.п.

В «Трехстороннем предложении» Соединенных Штатов, Великобритании и Канады, формулировка статьи 4 была изменена и выглядела следующим образом: «Каждое государство отвергает использование гражданского воздушного транспорта как инструмент национальной политики в международных отношениях». Изложенное положение ст. 4 было передано на рассмотрение государствам, «чтобы найти более подходящую формулировку для реализации намерения всех сторон предотвратить использование гражданского воздушного транспорта в целях совершения актов агрессии»<sup>4</sup>. Слова

---

<sup>4</sup> Abeyratne R. Aviation Security Law. Heidelberg , 2010. P. 198.

«в целях, несовместимых с целями настоящей Конвенции» в статье 4 по существу означают «угрозу всеобщей безопасности» и не предлагают решение проблемы, когда воздушное судно используется в преступных целях или других незаконных целях, не связанных с угрозами общей безопасности. Обязательство государств не угрожать общей безопасности других государств путем использования гражданской авиации в соответствии со ст. 4 следует рассматривать как главный принцип и необходимое условие для достижения других целей Конвенции.

Впервые вопрос о толковании содержания ст. 4 Чикагской конвенции 1944 г. возник на 25-й (чрезвычайной) сессии Ассамблеи ИКАО (Монреаль, 24 апреля по 10 Мая 1984 г.)\*, где прежде всего было проведено различие между воздушными судами-нарушителями суверенитета и другим использованием гражданской авиации несовместимым с целями данной Конвенции. В процессе дискуссии государства относили к действиям, несовместим с целями Конвенции такие деяния как: «Акты агрессии, незаконного проникновения или шпионажа, включая выброс вредных веществ или патогенных агентов, перевозка контрабандных товаров, используя воздушное пространство другого государства, военная разведка, нарушения законов для обеспечения государственной безопасности, участие в провокационной деятельности, шпионские действия, транспортировка наемников, наркотиков, оружия и боеприпасов и другая преступная деятельность»<sup>5</sup>. Следует предположить, что эти мнения государств имели цель отметить деятельность иностранных гражданских судов, не только противоречащую «целям» Кон-

---

\*25-я (чрезвычайная) сессия Ассамблеи ИКАО была созвана в связи с инцидентом с южнокорейским пассажирским «Боингом 747», который в сентябре 1983 года был сбит истребителем-перехватчиком «Су-15» в воздушном пространстве СССР в районе острова Сахалин.

<sup>5</sup> Abeyratne R. Convention on International Civil Aviation: A commentary. N.Y., 2013. P.75.

венции, но и противоречащую законам и общественному порядку государства над территорией которого совершается их полет.

На этой сессии Ассамблеи Секретариату ИКАО было поручено провести исследование под названием «Ненадлежащее использование гражданской авиации»<sup>6</sup>.

В процессе дискуссии несколько представителей государств выразили «обеспокоенность в связи с тем, что необходимые процедуры для предотвращения использования гражданской авиации в незаконных целях в Конвенции недостаточно предусмотрены».

9 июня 1986 г. Совет ИКАО принял к сведению исследование Секретариата и тот факт, что оно будет принято во внимание в необходимых пределах в дальнейшей работе по всем аспектам роли ИКАО в усилиях по борьбе с незаконной перевозкой наркотических средств и психотропных веществ по воздуху.

В связи с террористическими актами, произошедшими в США 11 сентября 2001 г., на 33-й сессии Ассамблеи ИКАО была принята резолюция 33/1, озаглавленная «Декларация о ненадлежащем использовании гражданской авиации в качестве оружия уничтожения и о других террористических актах, связанных с гражданской авиацией». Этот документ, в частности, признает, что новый тип угрозы со стороны террористических организаций требует новых согласованных усилий и политики сотрудничества со стороны государств.

Террористические атаки на США 11 сентября 2001 г. открыли новую страницу в «книге мировых злодеяний» – использование гражданских пассажирских воздушных судов в качестве оружия для уничтожения людей и объектов. Это послужило причиной для разработки под эгидой ИКАО проектов новых международных договоров. 10 сентября 2010 г. в Пекине (КНР) были приняты Конвенция о борьбе с неза-

---

<sup>6</sup> Doc. ICAO C-WP/8217.

конными актами в отношении международной гражданской авиации (далее – Пекинская конвенция 2010 г.) и Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Пекинский протокол 2010 г.)<sup>7</sup>.

Пекинская конвенция 2010 г. явно указывает на деяния, связанные с ненадлежащим использованием гражданской авиации. Так, п. 1 ст. 1, в частности, устанавливает, что «любое лицо совершает преступление, если это лицо незаконно и преднамеренно:

f) использует воздушное судно, находящееся в эксплуатации, с целью причинить смерть, серьезное увечье или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или

g) высвобождает и выбрасывает с борта воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ (биологическое, химическое, ядерное) или взрывчатые, радиоактивные или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде; или

h) использует против воздушного судна или на борту воздушного судна, находящегося в эксплуатации, любое оружие БХЯ или взрывчатые, радиоактивные или аналогичные вещества таким способом, который причиняет или может причинить смерть, серьезное телесное повреждение или значительный ущерб имуществу или окружающей среде».

Однако даже данная Конвенция устанавливает лишь порядок деятельности государств, направленный в основном на неизбежное и суровое уголовное наказание лиц, совершивших или пытавшихся совершить (или организовать совершение) преступление (включая террористический акт)

---

<sup>7</sup> Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Травников А.И. Укрепление международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации // Противодействие терроризму. Проблемы XXI – Counter-Terrorism. 2011. № 1.

против безопасности международной гражданской авиации. Иными словами, рассмотренная Конвенция начинает действовать после совершения преступления или попытки его совершения.

В то же время не существует международно-правовых норм, устанавливающих основания для применения государствами силы (оружия) в отношении, например, воздушных судов, используемых в качестве оружия для уничтожения людей и объектов, а также регламентирующих процедуры, которыми должны руководствоваться государства в целях предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых посредством и против гражданских воздушных судов, находящихся в полете. Не вызывает сомнения необходимость принятия таких норм в целях обеспечения единообразных действий государств по предотвращению и пресечению ненадлежащего использования гражданской авиации.

## ПУБЛИКАЦИИ ПРОФ. Г.П. ЖУКОВА

### I. Монографические исследования, опубликованные на русском языке

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Борьба СССР за демократическое разрешение вопроса о польско-германской границе	Рук. канд. диссертации.	1950		
2.	Международно-правовые проблемы освоения космоса	Докторская диссертация	1966		
3.	Литовская ССР – равноправный член Союза ССР	Госполитиздат	1955	К. Домашевичус (соавтор, рецензия в журн. «Коммунист», №9, 1955 (орган ЦК Компартии Литвы))	31-37
4.	В интересах Японии нейтралитет	М: ИМО	1960	по заданию МИД СССР	93 с.
5.	Варшавский Договор и вопросы международной безопасности	М: Соцэкгиз	1961		79 с.
6.	Критика естественно-правовых теорий международного права	Госюриздат	1961	Рецензия в журн. «Советское государство и право», 1962, №7	
7.	Космос и международное право. Раздел, международное сотрудничество в мирном использовании космоса	Изд-во ИМО	1962		
8.	Космос и международное право. Раздел – Спутники-шпионы и международное право	Изд-во ИМО	1962	Под псевдонимом Г.П. Петров	
9.	Космос и международное сотрудничество. Раздел I. Правовой режим космического пространства на современном этапе	Изд-во ИМО	1963		

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
10.	ООН и актуальные международные проблемы (к 20-летию ООН). Гл. VIII. ООН и проблема мирного использования космического пространства	Международные отношения	1965		
11.	Курс международного права. Т. II. Гл. IV. Принцип уважения прав человека	Наука	1966		
12.	Космическое право	Международные отношения	1966	Рецензия в журн. «Советское государство и право», 1968, № 2, С. 150-151	295 с.
13.	Космос и проблемы всеобщего мира	Наука	1966	Э.Г. Василевская, П.И. Лукин	
14.	Курс международного права. Т. III. Гл. VIII. Космическое право	Наука	1967		
15.	ООН. Итоги, тенденции, перспективы (к 25-летию ООН). Глава VII. Вопросы мирного использования космического пространства в деятельности ООН	Международные отношения	1970		
16.	Правовые аспекты использования искусственных спутников для целей метеорологии и радиосвязи	Наука	1970		
17.	Тенденции развития космического права. Глава II. Основные принципы Договора по космосу 1967 г.	Наука	1971		
18.	Населенный космос. Раздел «Кому принадлежит Луна?»	Наука	1972		
19.	Международное космическое право. Глава VI. (§ 6)	Международные отношения	1974		

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
20.	Маоизм против современного международного права. Введение, гл. IV	Дипломатическая академия МИД СССР	1974		
21.	Внешнеполитические концепции маоизма (правовые аспекты). Введение, гл. IV	Международные отношения	1975	Под псевдонимом Г.П. Петров	
22.	Проблемы международного права в деятельности ООН на современном этапе. Гл. V и IX	Дипломатическая академия МИД СССР	1977		
23.	Международно-правовые аспекты ядерного разоружения на современном этапе	Дипломатическая академия МИД СССР	1978		
24.	ООН как инструмент по поддержанию и укреплению мира (международно-правовые проблемы). Гл. IV	Международные отношения	1981		
25.	Борьба против американских планов милитаризации космоса	Актуальные проблемы международной безопасности и разоружения. Отв. ред. В.С. Шапошников. 500 с. Гл. VIII. Прогресс	1983		С. 140-158



№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
26.	Международно-правовые проблемы освоения космоса	Реферативный сборник. Отв. ред. В.С. Верещетин. Раздел I. Договорный путь развития норм международного космического права ИНИОН АН СССР	1983		С. 18-47
27.	Космос и мир.	Международный мир и разоружение . – М: Наука	1985	Издана также на англ., испанск., франц. и нем. языках	С. 86
28.	ООН в наши дни (к 40-летию ООН). Глава VIII. Ликвидация остатков колониализма	Изд-во АПН	1985	Издана также на англ., франц. и исп. языках	
29.	ООН и современные международные отношения. Предисловие, гл. II, VII, заключение	Наука	1986		
30.	Правовые проблемы полетов человека в космос. Гл. I и IX	Наука	10,86		
31.	Словарь международного космического права (23 статьи)	Международные отношения	1992		
32.	Международное космическое право	Международное право / под общ. ред. А.Я. Капустина. – М: Гардарики	2008		С. 431-450

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
33.	Международное космическое право и вызовы XXI столетия	Космонавтика XXI века: монография. М.: РТСофт	2010		С. 397-422
34.	Правовые аспекты операции по управляемому сходу с орбиты космического комплекса «МИР»	Центр подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина, Звездный городок, февраль	2001	Батурин Ю.М.	39 с.

## II. Монографические исследования, опубликованные на иностранных языках

№п/ п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Weltraumrecht	Berlin Verlag	1968	Rez. «Stuttgarter Zeitung», 15 III. 69; «Zeitschrift für Flugwissenschaften» 1/69; «Der Tagesspiegel». 9.III.69; «Aero» 10/68; «Weltraumfahrt Raketentechnik» 4/68.	
2.	Space Law	Indian national scientific Documentation Centre	1969		
3.	Contemporary International Law. Fundamental Principles of Space Law.	«Progress»	1969		

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
4.	«New Frontiers in Space Law». Chapter 7. Tendencies and Prospects of the Development of Space Law.	Sijthoff Leyden	1969		
5.	Legal Implications of Remote sensing from Outer Space: Problems of Legal Regulation of Using, Information concerning Remote Sensing of the Earth from Space.	Sijthoff Leyden	1976		
6.	Le Droit International de l'Espace, Chapitre IV, Chapitre VI	«Progress»	1976		
7.	International Space Law, Chapters IV, V	«Progress»	1976		
8.	Weltraumrecht. Kapitel 4 und 6	Staatsvetlag der DDR, Berlin	1978		
9.	Tendances contemporaines du developement droit spatial international. In: Recueil des cours, Tome 161, pp. 233-328.	Sijthoff and Noordhoff Pays Bas	1979		
10.	International Space Law.v	Praeger, New York	1984	Y.M. Kolosov	

### III. Учебные пособия

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Международное публичное право, ч.1 и ч.2 гл. X	Дипломатическая академия МИД СССР	1974		
2.	Современное международное право, гл. IX	Дипломатическая академия МИД СССР	1976		

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
3.	Современное международное право	Дипломатическая академия МИД СССР	1979		
4.	Международное космическое право (курс лекций)		1973		
5.	ООН и международное космическое право.	ВДШ МИД СССР	1973		
6.	Понятие и источники международного космического права. Вып. 1	ВДШ МИД СССР	1971		
7.	Сборник документов по международному праву. Вып. 1, 2, 3	ВДШ МИД СССР	1971, 1972, 1973	В соавторстве, С.В. Черниченко	
8.	Международно-правовые средства обеспечения мира и предотвращения войны. Учебное пособие	Дипломатическая академия МИД СССР	1976		
9.	Актуальные проблемы международного космического права. Курс лекций для слушателей 1 курса	Дипломатическая академия МИД СССР	1976		
10.	Сборник документов по курсу современного международного права. Вып. I-IV	Дипломатическая академия МИД СССР	1976, 1978	В соавторстве	
11.	Основы современного международного права. Учебник-справочник. Глава IX	Дипломатическая академия МИД СССР	1981		
12.	Текст лекций к спецкурсу «Международное космическое право. История советской доктрины»	Изд-во УДН	1990		
13.	Международное космическое право. Учебник	Международные отношения	1999	В соавторстве Ю.М. Колосов	
14.	Международное космическое право: учебно-методический комплекс	М.: РУДН, 2010			32 с.

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
15.	Международное космическое право и вызовы XXI столетия. К 50-летию полета Юрия Гагарина в космос: Учеб. пособие	М.: РУДН, 2011			62 с.
16.	Международное космическое право	Международное право: Особенная часть / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдилов. Воронеж: Наука-Юнипресс,	2013		С. 327-359
17.	Международные организации в сфере космического права	Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2013	Солнцев А.М., Гугунский Д.А., Конева А.Е.	С. 509-527
18.	Международные организации в сфере мирного освоения космоса	Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Издательство Юрайт,	2014	Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М.	С. 543-562

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
19.	Международное космическое право	Международное право: учебник / отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов. 4-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М	2014		С. 422-442
20.	Международное космическое право	Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А.Я. Капустина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт	2014		С. 513-536
21.	Правовые аспекты использования искусственных спутников для целей метеорологии и радиосвязи Введение (С. 5-14), гл. I (С. 15-64) и заключение (С. 166-171)	Изд-во «Наука» Москва. Отв. ред. Ушаков.	1970		Введение (С. 5-14), гл. I (С.15-64) и заключение (С. 166-171)
22.	Программа по курсу «Международно-правовые проблемы СНГ»	Москва, РУДН	1998		13 с.

#### IV. Научно-популярные работы

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Космос и международные отношения	Знание	1961, VII, №17	С.В. Черниченко	
2.	СССР за равноправие больших и малых государств	Знание	1956		Монография 31 с.
3.	Международное космическое право	Знание. Серия Космонавтика. Астрономия	1971, №9		
4.	Советская Программа мира и международное право	Библиотечка международного права. М.: Международные отношения	1975		С. 111
5.	Международно-правовые проблемы разоружения на современном этапе	Новое в жизни, науке, технике: Государство и право. М.: Знание	1975		С. 64
6.	Космос и мир	Научный совет по исследованию проблем мира и разоружения.	1981		

#### V. Научные статьи, опубликованные на русском языке

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Китайская Народная Республика и ее законные права в ООН	Международная жизнь	1959		
2.	Агрессивный характер американо-японского договора	Советское государство и право	1960, №9		С. 32-42

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
3.	Литовская ССР – равноправный член Великого Советского Союза	Советское государство и право	1955	К. Домашевичус	
4.	Польско-германская граница на Одере и Западной Нейсе – незабываемая граница мира	Сов. ежегодник международного права	1958, 1959		С. 348-361
5.	О безатомной зоне в Европе	Международная жизнь	1959, №5	Отклики зарубежной прессы по ТАССу от 4-8 мая 1959 г.	
6.	Освоение космоса и некоторые проблемы международных отношений	Международная жизнь	1959, №11	Коровин Е.А., Задорожный Г.П., Осницкая Г. А.	
7.	Планы космического шпионажа и международное право	Международная жизнь	1960, №10	Переведена и издана в материалах сената США. Реакция газеты «Нью-Йорк Тайме» от 14.11.1960 г.	
8.	ООН и проблема мирного использования космического пространства	Сов. ежегодник международного права	1961		
9.	Проблема мирного использования космоса	Международный ежегодник «Политика и экономика». Госполитиздат.	1961		
10.	Мирный договор в международном праве	Международная жизнь	1961, №12		
11.	Проблемы освоения космоса и международные отношения	Международная жизнь	1961, №6	Коровин Е.А., Победоносцев Г.А	
12.	Американские планы использования космоса в агрессивных целях и безопасность государства	Сов. ежегодник международного	1962		



№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		права, 1961			
13.	Демилитаризация и нейтрализация космического пространства	Советское государство и право	1962, №5		
14.	Права и обязанности в космосе	Международная жизнь	1963, №7	Чепров И.И.	
15.	Вступительная статья к книге «Современные проблемы космического права»	Иностранная литература	1963	Коровин Е.А.	
16.	Правовые вопросы исследования космоса на XIII Конгрессе международной Астронавтической федерации	Правоведение	1963, №2		
17.	Практические проблемы космического права	Международная жизнь	1963, №5		
18.	Ядерная демилитаризация космоса	Советское государство и право	1964, №3		
19.	Международное сотрудничество по спасанию космонавтов	Авиация и космонавтика	1964, №10		
20.	Проблема ответственности за ущерб в космическом праве	Советское государство и право	1965, №6		
21.	За чистоту космоса. О предотвращении потенциально вредных экспериментов в космосе	Авиация и космонавтика	1965, №11		
22.	Луна, политика, право	Международная жизнь	1966, №9		
23.	О правовом статусе небесных тел	Новое время	1966, №24		
24.	Космические полеты и проблема высотной границы суверенитета	Советское государство и право	1967, №2		
25.	Международное сотрудничество по спасанию космонавтов	Доклад на конф. ООН по Космосу. Вена 1968 г.	1968		

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		Док. ООН А/СОП.34/1 X.7			
26.	Международный коллоквиум по космическому праву	Советское государство и право	1968, №6	Верещетин В.С.	
27.	Правовой статус космических объектов	Советское государство и право	1969, №9		
28.	Борьба за мирный космос (Критика буржуазных теорий космического права)	Советский ежегодник международного права. М.: Междунар. отношения, 1968. – 127	1969. 1970.		С. 410-411
29.	Регистрация космических объектов и их запусков	Авиация и космонавтика	1970, №6		
30.	Договор	Космонавтика. «Советская Энциклопедия», 2 изд.	1970		
31.	Космическое право	Космонавтика. «Советская Энциклопедия», 2 изд.	1970		
32.	Ответственность за ущерб	Космонавтика. «Советская Энциклопедия», 2 изд.	1970		
33.	Правовое положение небесных тел	Космонавтика. «Советская Энциклопедия», 2 изд.	1970		
34.	Предотвращение вредных космических экспериментов	Космонавтика. «Советская Энциклопедия», 2 изд.	1970		

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		дия», 2 изд.			
35.	Спасание космонавтов и космических кораблей.	Космонавтика. «Советская Энциклопедия», 2 изд.	1970		
36.	Вселенная и право	Смена	1971, №24		
37.	Космическое право (международное)	Большая Советская Энциклопедия	1973		
38.	Мирное сосуществование в практике современных международных отношений	Международная жизнь	1973, №3		
39.	ООН – центр сотрудничества государств по разработке норм международного космического права	Сов. ежегодник международного права	1973, 1975, 1976		С. 115-132
40.	Надежный инструмент мира (к 20-летию Варшавского Договора)	Международная жизнь	1975, №5		
41.	Актуальные проблемы международного космического права	Сов. ежегодник международного права	1977, 1979		С. 186-203
42.	Прогрессивное развитие международного космического права	Жуков Г.П. Прогрессивное развитие международного космического права (посвящено памяти члена-корреспондента АН СССР Е.А. Коровина) // Труды IV	1981		С. 5-23

№п/ п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся советских ученых – пионеров освоения космического пространства (28 января – 2 февраля 1980 г.). Международное научное сотрудничество и правовые вопросы освоения космоса. – М: ИИЕТ АН СССР, 1980.			
43.	Делимитация космического пространства	Труды IV научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся советских ученых – пионеров освоения космического пространства (28 января –	1981		С. 59-81

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		2 февраля 1980 г.). Международное научное сотрудничество и правовые вопросы освоения космоса. – М: ИИЕТ АН СССР, 1980.			
44.	Проблемы спасения человеческой жизни в международном космическом праве	Труды V научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся советских ученых – пионеров освоения космического пространства (2–6 февраля 1981 г.). Международное научное сотрудничество и правовые вопросы освоения космоса. – М: ИИЕТ АН СССР	1981		С. 20-53

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
45.	Проблема предотвращения милитаризации космоса	Доклады II семинара юристов социалистических стран по программе «Интеркосмос» Института государства и права Ч.С.АН, Прага	1982		С. 151-162
46.	Проблема предотвращения милитаризации космоса	Труды VI–VII научных чтений по космонавтике, посвященных памяти выдающихся советских ученых – пионеров освоения космического пространства. Международное научное сотрудничество и правовые вопросы освоения космоса. – М: ИИЕТ АН СССР Наука	1984		С. 4-37
47.	Роль ООН в современном мире и пути повышения ее эффективности	Журнал «МЭ и МО», №6	1984		

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
48.	Проблема предотвращения милитаризации космоса	«Известия», 13 июня	1984		
49.	Космическое право (международное)	Юридический энциклопедический словарь, «Советская Энциклопедия»	1984		
50.	Космическое право (международное)	Юридический энциклопедический словарь, «Советская Энциклопедия», 2 изд.	1986		
51.	Космонавтика. Энциклопедия. Серия статей по международному космическому праву	«Советская Энциклопедия»	1985		С. 104-105, 193-194, 239, 284-285, 374-375.
52.	Ю.А. Гагарин и международное космическое право	Гагаринский сборник, г. Гагарин	1995		
53.	Каменецкая Елена Павловна (Кто есть кто в нашей науке)	Московский журнал международного права	1995, №4	Жукова Э.Г.	С. 176-183
54.	Международно-правовые ограничения военного использования космоса Гл. XV	Ежегодник ИМЭМО РАН «Разоружение и безопасность»	1997		

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
55.	Декларация о международном космическом сотрудничестве	Московский журнал международного права	1997, №3		С. 197-201
56.	Интерспутник – совершенствование правовой структуры на этапе перехода к коммерческой деятельности	Журнал «Вестник связи»	1996, №2		
57.	Интерспутник – совершенствование правовой структуры на этапе перехода к коммерческой деятельности. («Интерспутник» – совершенствование правовой структуры на этапе коммерциализации своей деятельности)	Московский журнал международного права	1997, №4		С. 176-185
58.	Введение в курс международного космического права	Вестник юридического факультета РУДН	1998, №2		
59.	Космический юбилей (40-й коллоквиум Международного института космического права в рамках 48-го международного астронавтического конгресса)	г. Турин, Италия 6 – 10 октября 1997 г.) // Московский журнал международного права	1998, № 2		С. 168-176
60.	Проблемы ограничения и запрещения военного использования космоса	«Международное право – International Law»	1998, №1		
61.	Правовой статус международной космической станции	Международное право – International Law	1999 (2000), №1		С. 101-107



№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
62.	Космическое право	Советский ежегодник международного права, Будапешт 1969. 320 с.	1970. 1972.	Верешетин В.С., Жуков Г.П. Гал Дьюла	С. 294-296
63.	Международное право. – М.: Юрид. лит.	Советский ежегодник международного права, 1970. 567 с.	1971. 1973		С. 340-341
64.	Международное публичное право космического пространства	Marcoff M.G. Traite de droit international public de l'espace. – Fribourg: Ed. univ., 1973 Международно-правовые проблемы освоения космоса. Реферативный сборник. М.: Изд-во ИНИОН АН СССР	1983	Марков М.Г.	С. 206-209
65.	Проблемы осуществления национальной юрисдикции государств на международной космической станции	Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). – М.: ИГПРАН	2000		С. 94-97

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
66.	Роль РАСКОМа в процессе интеграции Африканского континента	Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки	2002. № 2	Йео Адама	С. 66-71
67.	Введение в воздушное право	7-е доп. изд. – Гаага: Изд-во Клувер международного права, 2001. – 274 с. // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права.	2003. № 3.	Дидерикс-Фершоор И.Г.Ф.	С. 19-29
68.	Правовой статус международной космической станции	Liber Amicorum honouring Gennady P. Zhukov. Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 29 апреля 2005 г. / отв. ред. А.Я. Капустин,	2005		С. 21-28

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		А.Х. Абашидзе. М.: РУДН			
69.	Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет	Liber Amicorum honouring Gennady P. Zhukov. Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 29 апреля 2005 г. / отв. ред. А.Я. Капустин, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН,	2005		С. 88-106
70.	Институциональное развитие «Интерспутника» в процессе коммерциализации	Liber Amicorum honouring Gennady P. Zhukov. Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 29	2005	Вещунов В.С., Лукьянова В.Д.	С. 59-63

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		апреля 2005 г. / Отв. ред. А.Я. Капустин, А.Х. Аба- шидзе. – М: РУДН			
71.	Международный кодекс поведения в области предотвращения распространения баллистических ракет	Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права.	2004. № 2.		С. 6-17
72.	Правовые аспекты коммерциализации «Интерспутника»	Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права.	2004. № 3.	Вещунов В.С., Стовбун В.Д.	С. 19-22
73.	Международно-правовые проблемы предотвращения размещения оружия в космосе	Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права.	2003. № 2.		С. 29-36
74.	Территориальные изменения в итоге Второй мировой войны: Польско-Германская граница на Одере и Западной Нейсе	Международное право – International Law.	2005. № 2		С. 5-17
75.	Международное право и ядерный терроризм	Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права.	2006. № 2		С. 28 – 34

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
76.	Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом	Международное право – International Law.	2006. № 2.		С. 83-94
77.	40 лет договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела	Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права.	2007. № 3		С. 2-18
78.	40 years of the Treaty on principles governing the activities of states in the exploration and use of outer space, including the Moon and other celestial bodies	Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М.: РУДН	2008		С. 91-112
79.	40 лет договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела	Российский ежегодник международного права. 2007. СПб.: Россия – Нева	2008		С. 195-216
80.	40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела	Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капуст-	2008		С. 66-90

№п/ п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		тина. М.: РУДН			
81.	Проблема девэпонизации и нейтрализации космического пространства	Московский журнал международного права	2009. № 3		С. 184-197
82.	Проблема предотвращения размещения оружия в космосе	Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 11-12 апреля 2008 г. / под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Аналидзе. М.: РУДН	2009		С. 114-125
83.	Проблема предотвращения размещения оружия в космосе	Международное право – International Law	2009. № 1		С. 72-82
84.	Важное исследование теоретических проблем международного гуманитарного права И.А. Ледах. Международное гуманитарное право и защита прав человека	Государство и право	2010. № 2		С. 124-126

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
85.	Специфические особенности международного космического права как отрасли общего международного права	Актуальные проблемы современного международного права: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва, 20-21 апреля 2007 г. / Под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Аналидзе. М.: РУДН	2008		С. 22-31
86.	Территориальные проблемы в современном международном праве	Международное право / под общ. ред. А.Я. Капустина. М.: Гардарики	2008		С. 191-215
87.	Глобальная проблема предотвращения астероидной угрозы жизни на Земле. еждународно-правовые аспекты	Международное право – International Law.	2010. № 4.		С. 50-52
88.	Проблемы экологически устойчивого использования ракетно-космической техники	Евразийский юридический журнал.	2010. № 11.	Солнцев А.М.	С. 87-94
89.	Международно-правовые проблемы глобальной задачи предотвращения астероидной угрозы	Ежегодник морского права	2010. 2011		С. 169-175

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
90.	120 лет со дня рождения Евгения Александровича Коровина (12.10.1892-3.11.1964)	Московский журнал международного права	2012. № 3.	Верещетин В.С.	С. 177-182
91.	Выдающийся ученый, педагог и дипломат Евгений Александрович Коровин (12.10.1892-03.11.1964)	Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН	2012	Верещетин В.С.	С. 148-155



№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
92.	45 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела	Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН	2012		С. 8-29
93.	К 40-летию международной организации космической связи «Интерспутник»	Современное международное право и научно-технический прогресс: материалы	2012		С. 415-421

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
		Международной научно-практической конференции. Москва, 8 декабря 2011 г. / отв. ред. Е.М. Абай-дельдинов, А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. М.: РУДН			
94.	Создание и развитие международной системы и организации космической связи «Интерспутник». К сорокалетней годовщине	Международное право и международные организации	2012. № 1.		С. 6-9
95.	Инкорпорация и имплементация норм международного права	Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 8–9 апреля 2011 г. в 2-х ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. М.: РУДН	2012. Ч. II	Бохилов Ф.Г.	С. 455-466

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
96.	52-я сессия Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу и проблемы международного космического права	Московский журнал международного права	2013. № 2.	Волынская О.А.	С. 47-58
97.	Актуальные проблемы международной ответственности в сфере космической деятельности	Московский журнал международного права	2013. № 3.	Волынская О.А.	С. 92-103
98.	Современные международно-правовые проблемы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве	Государство и право	2013. № 8.	Солнцев А.М.	С. 86-92
99.	Космос и экология: некоторые правовые проблемы	Московский журнал международного права	2014. № 3.	Солнцев А.М.	С. 119-144
100.	<b>ООН и проблема предотвращения милитаризации космического пространства</b>	<b>Материалы международной научно-практической конференции «ООН и международный правопорядок в глобализирующемся мире». 24.10.2000 г. / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: РУДН</b>	<b>2001</b>		<b>С. 59-79</b>
101.	<b>Международный мир и разоружение</b>	Москва	1985		

## VI. Научные статьи, опубликованные на иностранных языках

№п/ п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Plane der Weltraumspionage	Staat und Recht (DDR)	1961		
2.	Space Espionage Plans and International Law	Legal Problems (USA)	1961		
3.	Problems of Space Law at the Present Stage	Proc. V Coll. Law of Outer Space. Bulgaria	1963		
4.	Freedom of Space and its Limits	Proc. VI Coll. Law of Outer Space. France	1963		
5.	The Problem of Outer Space Law Qualification	Proceedings of American Society of International Law. USA	1963		
6.	Le cosmos et la cooperation internationale	Etudes Sovietiques. Paris	1962		
7.	Le cosmos zone denuclearisee.	Etudes Sovietiques. Paris	1963		
8.	Space and the Law	Soviet Union Today (Canada)	1963, Aug.		
9.	Legal Regime of the Outer Space (memorandum)	International Law Association Report of the 50 Conference. Tokyo.	1964		
10.	Les perspectives de cooperation international pour le sauvetage des cosmonautes	Etudes Sovietiques. Paris	1964, Sept.		
11.	Basic Stades and Immediate Prospect of the Development of Outer Space	Proc. VII Coll. Law of Outer Space. Poland.	1964		

№п/ п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
12.	Etapy i perspektywy rozwoju prawa Kosmicznego	Sprawy między narodowe. Warszawa.	1965, №1		
13.	La lune et droit international	Etudes Sovietiques. Paris	1966, mai		
14.	Telecommunications by Satellites (Summary of replies)	International Law Association Report of 51 Conference. Helsinki	1966		
15.	Need for concluding an international agreement on the rescue of astronauts and space vehicles in the event of an accident or emergency landing	Memorandum 50 Tokyo Conference	1964		
16.	Liability for Damage caused by Objects Launched into Outer Space	Memorandum 50 Tokyo Conference	1964		
17.	World-Wide Telecommunication System by Satellites (Legal Aspects)	Proc. IX Coll. Outer Space. Spain	1966		
18.	La cooperation dans Cosmos	Etudes Sovietiques. Paris	1967, mars		
19.	Law Code for Outer Space	«Moscow News»	1967, №5		
20.	International Rescue Service for Space Travellers	«Moscow News»	1967, №6		
21.	Legal Status of Scientific Research Stations on Moon	Proc. X Coll. Law Outer Space. Belgrade	1967		
22.	The Problem of the Definition of Outer Space	Proc. X Coll. Law Outer Space. Belgrade	1967		

№п/ п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
23.	Tendencies and Prospect of the Space Law.	Proc. XI Coll. Law Outer Space. New York	1968		
24.	Outer Space Legal Aspects	Indian Journal of International Law	1968		
25.	Interpreting article II of the Outer Space Treaty	Proc. XI Coll. Law Outer Space. New York	1968		
26.	On the interpretation of the term «peaceful uses of space»	Proc. XI Coll. Law Outer Space. New York	1968		
27.	International cooperation on the rescue of astronauts	Proc. XI Coll. Law Outer Space. New York	1968		
28.	Space Code in Action	«Space World», USA	1968		
29.	Moon for all States	«Space World», USA	1968		
30.	Q'estce que l'espace cosmique?	Revue generale de l'Air et de l'Espace. Paris	1968, №31		
31.	Space Flights and the Problem of the Altitude Frontier of Sovereignty	Yearbook of Air and Space Law. 1966 Montreal	1968		
32.	Legal Problems of Space Radio Communication	Joint Publication Research Service, USA, Washington	1968		
33.	National Registration of Space Objects	Proc. XII coll. Law Outer Space. Mar del Plata	1969		

№п/ п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
34.	Registration of the Launching of Space Objects by Secretary-General of the United Nations	Proc.XII coll. Law Outer Space. Mar del Plata	1969		
35.	United Nations and Space Law	Proc. XIII coll. Law Outer Space. Conference	1970		
36.	Space Law: the new extra-terrestrial jurisprudence	Impact: Science et Societe. Paris. UNESCO	1971, №3		
37.	Legal Regime for the Moon	Proc.XIV coll. Law Outer Space. Brussels	1971		
38.	Problemes juridiques de telecommunication Spatial: L'Accord «Interspoutnik»	Proc. XV coll. Law Outer Space. Vienna.	1972		
39.	Problems of Legal Regulation of Using Information concerning Remote Sensing of the Earth from Space.	In: N.M. Matte and H.DeSaussure. Legal Implications of Remote Sensing from Outer Space, Sijthoff Leyden	1976		C. 125-128.
40.	International Law Problems related to the Exploration of Earth Resources from Outer Space	Proc.XIX coll. Law Outer Space. California. USA.	1977		C. 108-114.
41.	International Law Problems of Direct Television. Broadcasts from Satellites	Proc.XIX coll. Law Outer Space. California. USA.	1977		C. 115-118.

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
42.	Delimitation of Outer Space	Proc. XXIII coll. Law Outer Space. A.I.A.A. New York	1980		C.221-224
43.	Functions of the UN Secretary-General under International Outer Space Agreements	Proc. XXIV coll. Law Outer Space. A.I.A.A. New York	1981		C.259-262
44.	Las Naciones Unidas y las tareas del segundo decenio del desarme (Propuestas la URSS)	Anuario mexicano de Relaciones Internacionales	1981		
45.	The Problem of Demilitarization of Outer Space,	Proc. XXV coll. Law Outer Space A.I.A.A. New York	1982		C. 113-116
46.	Search and Rescue Satellite Aided System (COSPAS-SARSAT system)	Proc. XXVT coll. Law Outer Space. A.I.A.A. New York	1983		
47.	The replies of professor dr. G.P. Zukov to the Questionnaire on the Problem of the Demarcation of Air and Outer Space	The International Law Association. Report of the 59 Conference held at Belgrade. London	1982		C.202-204.
48.	Replies to the questions of the Chairmen of the Space Law Committee	The International Law Association. Report of the 60 Conference held at Montreal, London	1983		C.487, 492-494, 502, 505-506, 508.



№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
49.	Towards the New Treaty on the prevention of Outer Space militarization	Proc. XXVII coll. Law Outer Space. A.I.A.A. New York	1985		C.371-374
50.	In Honor of Dr. pepin	Journal of Space Law, USA	1988, №1		
51.	Definition and classification of the space object: An important issue in international Space law	Liber Amicorum honoring Nicolas Mateesco Matte, Paris. 1989, pp.358-367	1989		
52.	The Russian collecting and distribution remote sensing system. Droit teledetection et environnement	SIDES. Paris	1994		
53.	Une experience historique: la Convention de Moscou de 1978 sur la teledetection. Droit teledetection et environnement	SIDES. Paris	1994		
54.	Intersputnik: developing legal basis of activity	37 <sup>th</sup> Colloquium on the Law of Outer Space. Washington	1995		
55.	Teaching the Space Law in the USSR	“The teaching of Space Law Around the World”. Ed. By St.Gorove, USA, Mississippi	1996		
56.	Fundamental Agreements on Intersputnik towards consensus	38 <sup>th</sup> Colloquium on the Law of Outer Space. Washington	1996		

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
57.	Liability for copyright infringement in the case of TV transmission via satellite (Essen Visions claim on INTERSPUTNIK)	39 <sup>th</sup> Colloquium on the Law of Outer Space. Washington	1997		
58.	Registration and Jurisdiction Aspects of the International Space Station	41 <sup>th</sup> Colloquium on the Law of Outer Space. Washington	1999		
59.	Liability Problem on Sea Launch Venture Activities	41 <sup>th</sup> Colloquium on the Law of Outer Space. Washington	1999		
60.	Legal status of double-uses satellite systems	AIAA 57th International Astronautical Congress, IAC 2006 16. – Washington: AIAA Publications Customer Service	2006.		C. 10950-10955
61.	Problem of coordination the use of national GNSS systems	Proceedings of the forty-eighth Colloquium on the Law of Outer Space.	2006.		C. 80-84
62.	Registration and jurisdiction aspects of International Space Station	L'adaptation du droit de l'Espace a ses nouveaux defis / Edition A. Pedone. – Paris: A. Pedone, DL,	2007.		C. 119 – 125

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
63.	Teaching of the International Space law in Russia	Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. – М: РУДН,	2008.		С. 524-528
64.	Zhukov G.P., Kapustin A.Ya. Foreword	Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. – М: РУДН,	2008		С. 13-15
65.	The problem of absolute liability on the Moon	60th International Astronautical Congress 2009, IAC 2009 Volume 12. – Washington: AIAA Publications Customer Service,	2009		С. 10100-10103

№п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
66.	Human stations on the Moon and the problem of liability	Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки.	2012. № 2.		С. 171-175
67.	Chapter IV Evgeny Aleksandrovich Korovin (12.10.1892 – 3.11.1964)	Pioneers of Space Law / ed. by Stephan Hobe – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers,	2013	Vereshchetin V., Kapustin A.	С. 49-56

## VII. Рецензии

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Польский ежегодник международного права	Советское государство и право 1950.	1951, №12		
2.	Польский юрист об определении агрессии	Советское государство и право	1954, №3		С. 142-144
3.	Польские книги по вопросам международного права	Советское государство и право	1955, №8	Дурденевский В.Н., Жуков Г.П., Иванов Ю.В.	С. 152-155
4.	Польская литература по международному праву	Советское государство и право	1957, №1	Грабарь В.Э., Дурденевский В.Н., Жуков Г.П., Фабриков Э.М.	С. 142-147
5.	Правильное определение агрессии в интересах мира	Международная жизнь	1957, №12		
6.	Убийцы в судебных мантиях	Международная жизнь	1960, №6		

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
7.	В интересах мира и безопасности народов	Международная жизнь	1958, №8		
8.	Нейтралитет в наши дни	Советское государство и право	1966, №11	Верещетин В.С.	
9.	Вклад СССР в прогресс международного права (Советское государство и прогрессивное развитие международного права)	Международная жизнь	1978, №16		
10.	Международное сотрудничество в космосе	Правовые вопросы. М., Наука 11 diritto aero, Roma	1977, №63-64	Верещетин В.С.	264 с.
11.	Международное сотрудничество в космосе. (Правовые вопросы)	Советское государство и право. 1978. N 6. М.: Наука	1977. – 248 с.	Верещетин В.С.	С. 148-149
12.	Marcoff. Traite de droit international public de l'espace. Fribourg. Ed. Univ. 1973	Международно-правовые проблемы освоения космоса. Реферативный сборник. ИНИОНАН СССР	1983		835 с.
13.	Организация Объединенных Наций. Сб. документов	«Новая и новейшая история» М., Наука, 1981,	1982, №3	Отв. ред. В.В. Вахрушев.	667 с.

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
14.	Космос и международные организации: международно-правовые проблемы	Советский ежегодник международного права, М.: Наука, 1980. – 167 с. 1981. 1982.	1982	Каменецкая Е.П.	С. 341-343
15.	Международно-правовой статус космических станций	М., Международные отношения, 1982, 142 с. Советский ежегодник международного права, 1983. 1984.	1984	Рудев А.И.	С. 292-293
16.	Международное воздушное право. Книга I	М., Наука, 1980 Air Law, The Netherlands	1981, №8		351 с.
17.	Международное воздушное право. Книга II	М., Наука, 1981 Air Law, The Netherlands	1983, №3		366 с.
18.	Фундаментальный труд в области международного космического права. Bin Cheng. Studies in International Space Law. Clarendon Press. – Oxford, 1997	Московский журнал международного права.	1999, №2		С. 270-279

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
19.	Не просто новый учебник: Рецензия на учебник «Международное право»	изд. 2-е, перераб. и доп. / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузму- хамедов. М.: Норма, 2007. 944 с. // Междо- на- родное право – International Law.	2007. № 2.		С. 220- 223

## VIII. Ответственный редактор

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
1.	Космос и международное сотрудничество	Комис. по правовым вопросам межпланет- ного про- странства. Акад. наук СССР. Ин-т государства и права / отв. ред. Г.П. Жуков. – М: ИМО	1963		С. 254- 255
2.	Астронавтика. Много- язычный словарь. Раздел космического права	Прага	1970		
3.	Советская энциклопедия «Космонавтика». Раздел космического право	Изд-во «Со- ветская Энци- клопедия»	1970		
4.	Маоизм против совре- менного международного права	Дипломати- ческая ака- демия МИД СССР	1974		

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
5.	Внешнеполитические концепции маоизма (правовые аспекты)	Международные отношения	1975		
6.	Международное публичное право. Учебное пособие, ч.1 и ч.2	Дипломатическая академия МИД СССР	1974		
7.	Современное международное право	Дипломатическая академия МИД СССР	1976		
8.	Морозов. Пропаганда войны	Научный совет по исследованию проблем мира и разоружения	1982		
9.	ООН и современные международные отношения	Наука	1986		
10.	Международное космическое право. Учебник	Международные отношения Отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов	1999		358 С.
11.	Преподавание международного космического права в России	Современные проблемы международного космического права: сборник статей / под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М.: РУДН	2008		С. 519-523



№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
12.	Предисловие	Современные проблемы международного космического права: сборник статей / под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М.: РУДН	2008	Капустин А.Я.	С. 9-11
13.	Современные проблемы международного космического права: Сборник статей	М.: РУДН	2008	Капустин А.Я.	712 с.
14.	Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г.	Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН	2012		180 с.
15.	Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12–13 апреля 2013 г.	Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. М.: РУДН	2014		99 с.

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
16.	Виды ответственности в международном космическом праве	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН,	2014	Волынская О.А.	С. 310-311
17.	Международная ответственность государств за космическую деятельность, осуществляемую негосударственными акторами	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Волынская О.А.	С. 314-315
18.	Особенности международно-правовой ответственности по космическому праву	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Волынская О.А.	С. 311-313
19.	Международно-правовые проблемы устойчивого развития ракетно-космической деятельности	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Волынская О.А., Солнцев А.М.	С. 204-213

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
20.	Международные космические проекты	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М.	С. 253-265
21.	Международные неправительственные организации в сфере исследования и использования космоса	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М.	С. 302-308
22.	Региональные спутниковые организации	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М.	С. 265-281
23.	Роль ООН в прогрессивном развитии международного космического права	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М.	С. 244-246

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
24..	Специализированные учреждения ООН и МАГАТЭ	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М.	С. 247-253
25.	Дистанционное зондирование Земли из космоса	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014		С. 105-112
26.	Наука международного космического права	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014		С. 29-52
27.	Понятие, источники и субъекты международного космического права и национального космического права	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014		С. 15-28

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
28.	Правовой статус космических объектов	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014. –		С. 71-92
29.	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе.	М.: РУДН	2014		524 С.
30.	Использование ядерных источников энергии в космическом пространстве	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Солнцев А.М.	С. 135-149
31.	Международно-правовые аспекты глобальной задачи предотвращения астероидно-кометной угрозы	Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: РУДН	2014	Трумпель В.К.	С. 197-204

№ п/п	Название	Изд-во	Год, №	Соавторы	Стр.
32.	Проблемы космического права	Изд-во иностранной литературы, Москва (ред. коллегия Е.А. Корвин, Г.П. Задорожный, Г.П. Жуков, Ф.Н. Ковалев, Г.А. Осницкая)	1961		С. 211

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Введение .....</b>	<b>3</b>
<b>Поздравления .....</b>	<b>6</b>

### **Международное космическое право**

<b>Hobe S.</b> Some reflections about the work in the Space Law Committee of the International Law Assosiation .....	63
<b>Kerrest A.</b> The Liability Convention, domestic legislation and the control of space activities, remarks on some problems and solutions .....	68
<b>Жуков Г.П.</b> Международная космическая станция – сфера постоянного сотрудничества .....	74
<b>Балагуров А.А.</b> Законодательство РФ о съемке Земли из космоса: проблемы и пути решения .....	78
<b>Волынская О.А.</b> Итоги 53-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях .....	83
<b>Ганенков Е.О.</b> Позиции государств в отношении использования пространства геостационарных орбит .....	91
<b>Гугунский Д.А.</b> Долгосрочная устойчивость космической деятельности и проект руководящих принципов .....	98
<b>Клюня А.Ю.</b> К вопросу о развитии мер доверия и транспарентности в деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства .....	106

<b>Кодолова А.В.</b> Международно-правовые основы деятельности Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества (АПСКО) .....	109
<b>Круглов Д.А.</b> Предупреждение и преодоление последствий бедствий: роль космических технологий (международно-правовые аспекты) .....	117
<b>Куликпаева М.Ж.</b> Международно-правовые принципы ведения космической деятельности .....	127
<b>Лазарев Н.Д.</b> Влияние Берлинского протокола в отношении космического имущества на развитие частной космической деятельности в России .....	135
<b>Митрохина А.Х.</b> Правовые основы стратегического партнерства Европейского Союза и Европейского космического агентства .....	147
<b>Морозова Э.Л.</b> Новое правило процедуры Международного союза электросвязи о замене заявляющей администрации, действующей от имени межправительственной организации спутниковой связи ...	159
<b>Петрович А.С.</b> Международно-правовые проблемы обеспечения космической безопасности .....	171
<b>Солнцев А.М.</b> Некоторые вопросы использования спутниковых данных в качестве доказательств в международных судах .....	181
<b>Трумпель В.К.</b> Перспективы развития международного космического права в области защиты космической среды от загрязнения .....	187
<b>Черных И.А.</b> Международно-правовой статус Международного союза электросвязи (МСЭ) .....	201



## **Международное воздушное право**

<b>Андреева П.Н.</b> Проблематика соотношения правовых режимов международных воздушных перевозок по праву РФ и Монреальской конвенции 1999 г. ....	213
<b>Дементьев А.А.</b> Ответственность перевозчика в соответствии с Монреальской конвенцией 1999 г. ....	220
<b>Конюхова А.С.</b> Принцип неотвратимости наказания в конвенциях о борьбе с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации .....	229
<b>Лули Р.</b> Международно-правовые аспекты борьбы с ненадлежащим использованием гражданских воздушных судов .....	238
<b>Публикации проф. Г.П. Жукова</b> .....	244

*Научное издание*

# **СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО И ВОЗДУШНОГО ПРАВА**

**К 90-летию профессора Г.П. Жукова**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*  
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*

Дизайн обложки  
к.ю.н., ст. научный сотрудник сектора международно-правовых  
исследований Института государства и права РАН  
*Н.А. Цивадзе*

Подписано в печать 07.09.2015 г. Формат 60×84/16.  
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.  
Усл. печ. л. 17,21. Тираж 150 экз. Заказ 1117.

---

Российский университет дружбы народов  
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

---

Типография РУДН  
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41



Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников круглого стола «Современные проблемы международного космического и воздушного права», посвященного 90-летию проф., д.ю.н. Г.П. Жукова и проведенного в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Блищенковские чтения», состоявшегося в РУДН 11–12 апреля 2014 г. Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.